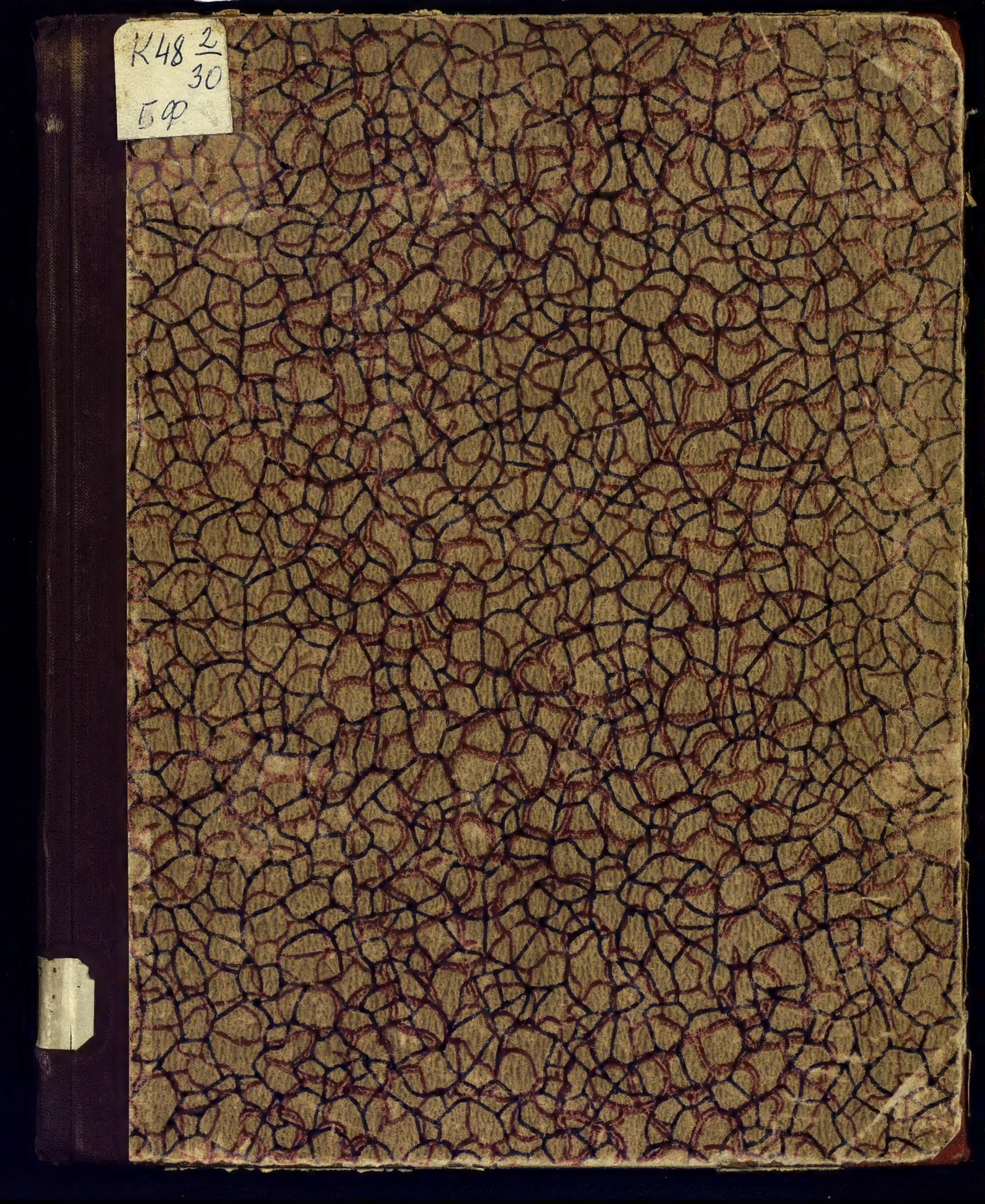
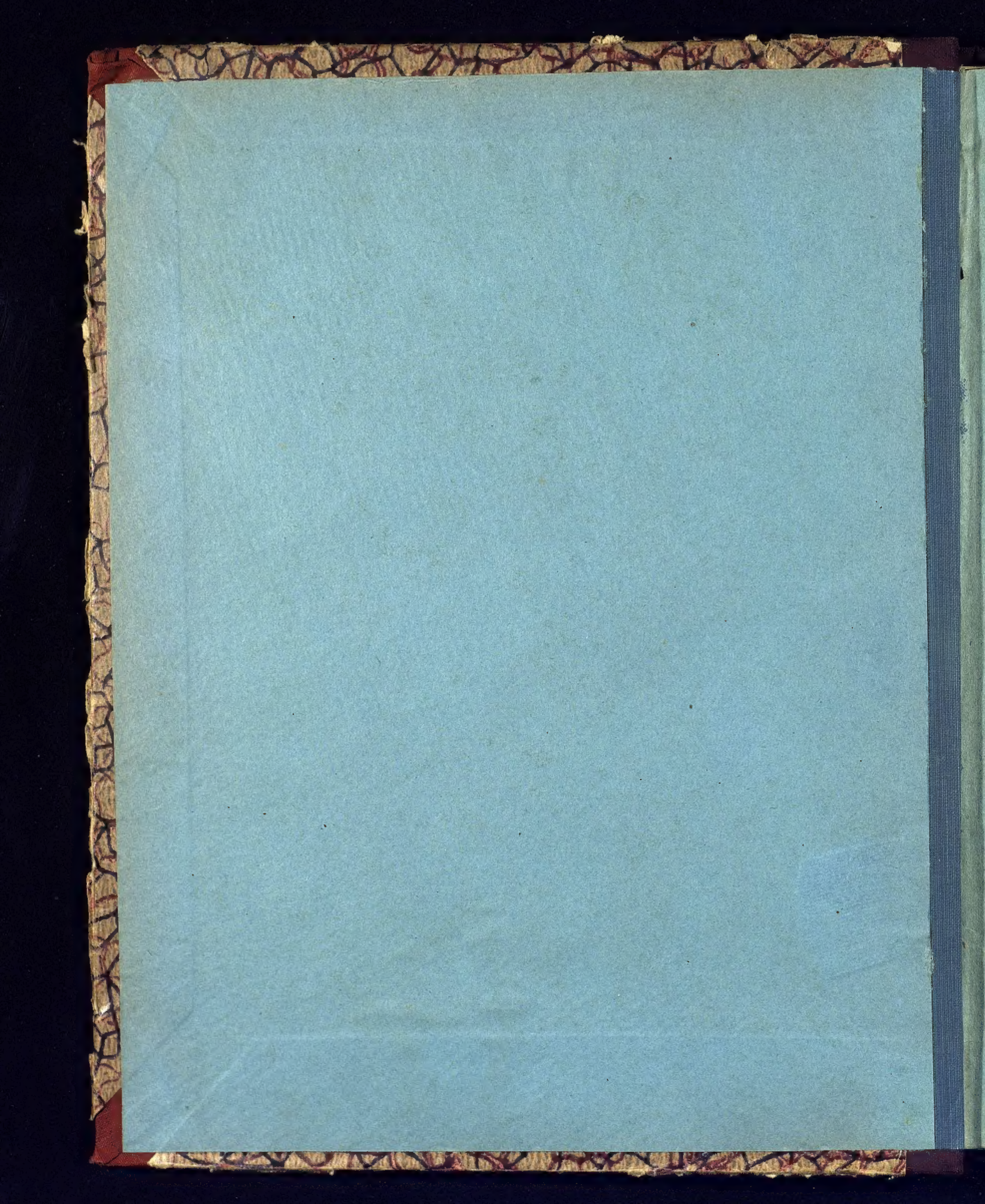
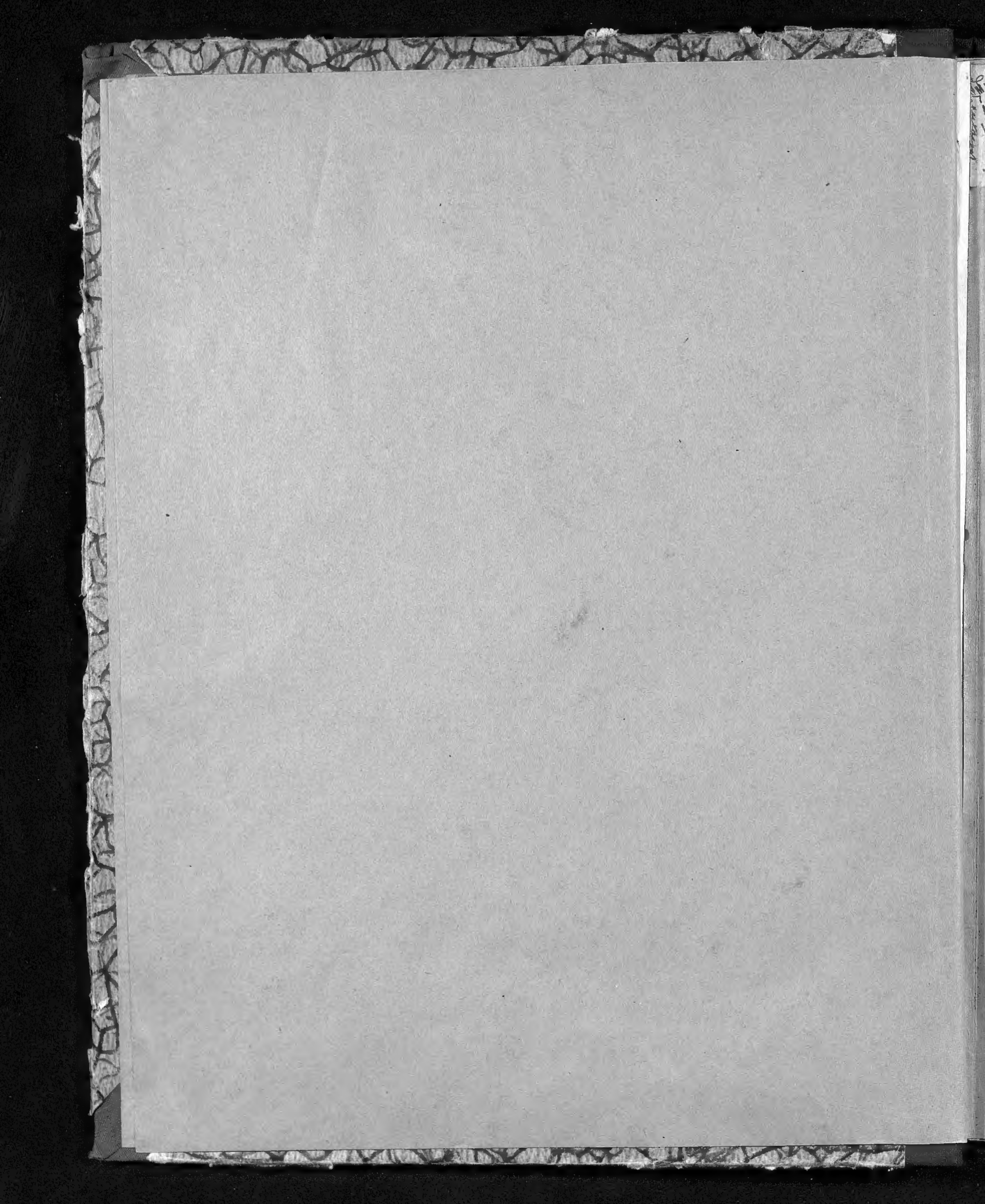
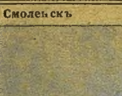

К48 2/30
БФ

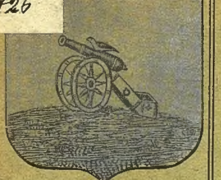

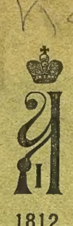

Смоленскъ

1812.

1912.

Бѣлый

Вязьма

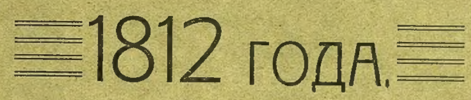
Гжатскъ

СМОЛЕНСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ

Дорогобужъ

Духовщина

1812 ГОДА.

ИЗДАНІЕ СМОЛЕНСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Ельня

Красный

Порѣчье

Рославль

Сычевка

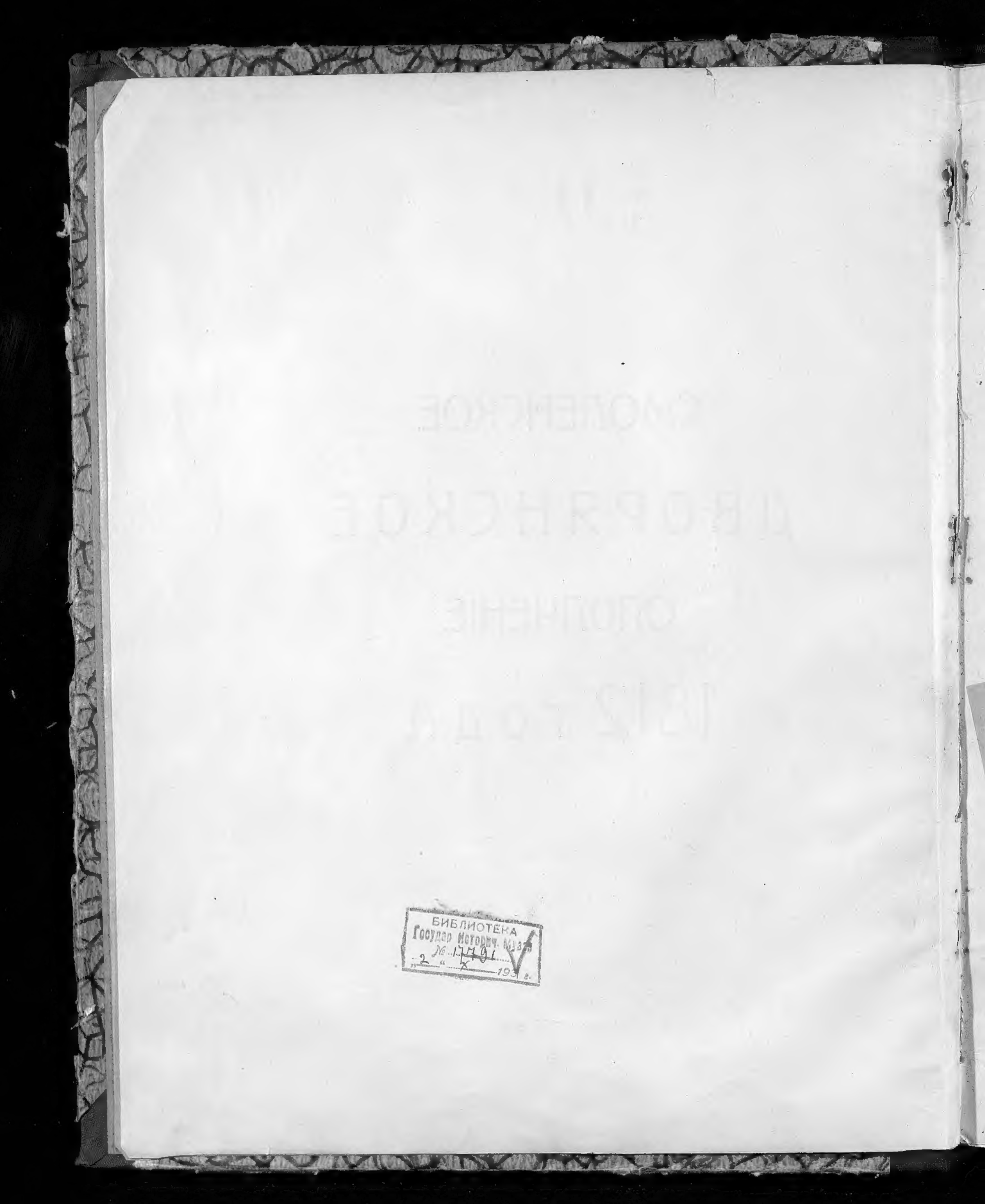
Юхновъ

Смоленская Губернская Типографія.

СМОЛЕНСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ 1812 ГОДА.

СМОЛЕНСКЪ
Губернская Типографія
1912.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ составленъ исключительно на основаніи матеріаловъ, сохранившихся въ архивѣ Смоленскаго Депутатскаго Собранія, и лишь только въ отдѣльномъ приложеніи помѣщено нѣсколько выдержекъ изъ повременныхъ изданій. Въ виду этихъ обстоятельствъ очеркъ вышелъ сравнительно очень короткій, такъ какъ разработанные мною документы представляютъ главнымъ образомъ оффиціальную переписку между Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Сергѣемъ Ивановичемъ Лесли и Начальникомъ Смоленскаго ополченія Николаемъ Петровичемъ Лебедевымъ. Не смотря на сравнительно большой по внѣшности архивъ, относящійся къ 1812 году, въ немъ, на самомъ дѣлѣ очень незначительное количество матеріала, имѣющаго интересную стоимость. Цѣлыя книги заполнены имянными списками помѣщиковъ и поставленными ими ратниковъ, масса переписки относится къ производству сбора пожертвованій, или выдачѣ пособій, такъ какъ всѣ поданныя прошенія сохранились въ подлинникахъ вмѣстѣ со всѣмъ, относящимся къ сему производствомъ. Все это, загромождая архивъ, не даетъ особаго интереса, кромѣ общихъ цифровыхъ выводовъ. Что же касается непосредственныхъ военныхъ дѣйствій ополченія, то этими данными, наиболѣе интересными, архивъ Дворянства чрезвычайно бѣденъ, потому что всѣ свѣденія съ этой стороны сосредоточены въ архивахъ Военнаго Министерства и Дворянству, какъ сословію, до дѣйствій ополченія не было дѣла.

Безъ сомнѣнія, если бы обратиться къ архивамъ другихъ учрежденій, то можно найти еще много интересныхъ свѣденій, относящихся къ славной эпохѣ 1812 года, но тогда мнѣ въ моей работѣ пришлось бы уклониться отъ прямой задачи, порученной Очереднымъ Дворянскимъ

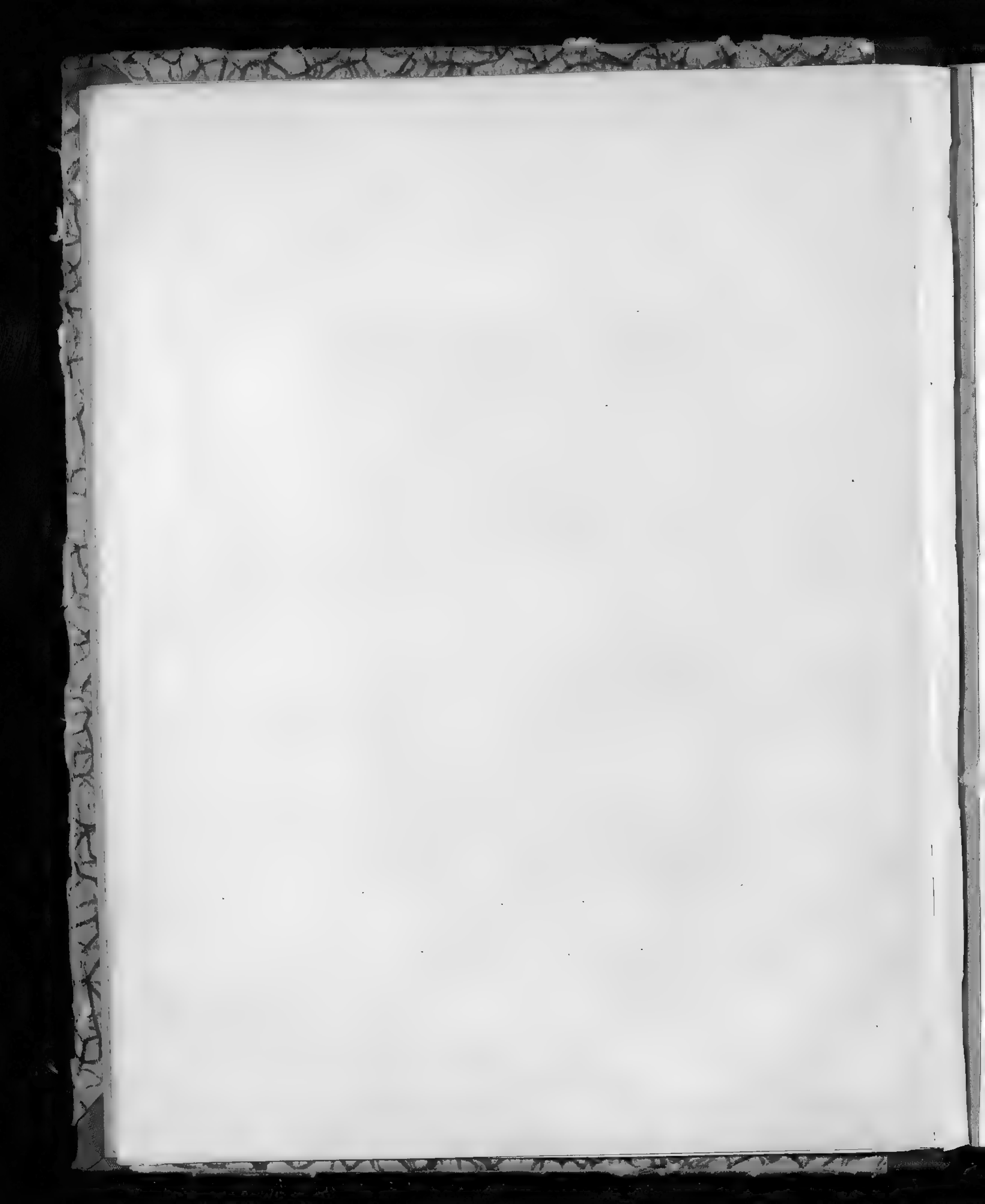
Собраніемъ, которая состояла именно въ разработкѣ архивныхъ дѣлъ, выясняющихъ участіе Дворянствъ въ организаціи ополченія. Въ силу этихъ заданій я долженъ былъ пользоваться исключительно оффиціальными данными, не давая простора предположеніямъ или частнымъ источникамъ, и если издаваемая работа является сравнительно сухой, то въ то же время всѣ изложенныя данныя строго провѣрены, что видно изъ ссылокъ на подлинныя дѣла, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія. Болѣе широкая разработка имѣвшагося въ моемъ распоряженіи матеріала, въ связи съ архивами другихъ учрежденій, уклонила бы меня отъ прямого исполненія порученія Дворянства и лишивъ работу свойствъ архивнаго труда, поставила бы ее на путь изложенія въ беллетристической формѣ.

Примѣчаніе: Кромѣ настоящаго очерка, мною, на основаніи имѣвшихся документовъ, составленъ списки помѣщиковъ 1812 года, съ обозначеніемъ, какъ принадлежавшихъ имъ имѣній, такъ и количества душъ и получаемаго ими дохода. Списки эти, какъ имѣющіе чисто спеціальный интересъ, и занимающіе много мѣста, не напечатаны, но хранятся при дѣлахъ Смоленскаго Депутатскаго Собранія.

И. П. Лесли.

Сергѣй Ивановичъ Лесли,
Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства въ 1812 году.
(Съ портрета, находящ. въ Смолен. Дворян. Депут. Собраніи).

Формированіе ополченія.

Въ іюнѣ 1812 года Наполеонъ со своей арміей занималъ уже Бѣлорусскія губерніи и не оставалось сомнѣнія, что онъ направится къ Москвѣ, т. е. самому сердцу Россіи. Пресловутый укрѣпленный лагерь Пфуля на Дриссѣ оказался не соотвѣтствующимъ своему назначенію и обѣ арміи начали отступать. Становилось яснымъ, что Смоленская губернія, черезъ короткое время подвергнется непріятельскому нашествію, и оскорбленное патріотическое чувство, негодованіе на непріятеля, вошедшаго въ родную землю, пробудилось у всѣхъ, побуждая каждаго стать на защиту ГОСУДАРЯ и Россіи по мѣрѣ силъ и возможности, не щадя своего достоянія и жизни.

Но еще до начала отступленія арміи, въ серединѣ іюня, баронъ Винценгероде, командовавшій отрядомъ, который прикрывалъ Петербургскій трактъ, сдѣлалъ вызовъ охотниковъ изъ Смолянъ, и черезъ три дня на это предложеніе первыми откликнулись шесть коренныхъ помѣщиковъ Смоленской губерніи: Дмитрій Егоровичъ Лесли съ сыновьями Егоромъ, Григоріемъ, Петромъ и Александромъ Дмитріевичами и дочерью Варварою Дмитріевною въ замужествѣ Энгельгардтъ. Отъ лица ихъ къ Губернскому Предводителю Дворянства Сергѣю Ивановичу Лесли, явился Григорій Лесли съ письмомъ отца, въ которомъ тотъ сообщалъ, что всѣ они формируютъ изъ своихъ людей кавалерійскій отрядъ, обмундировываютъ его, вооружаютъ, и обязуются содержать на свой счетъ во все время военныхъ дѣйствій. Въ письмѣ этомъ Дмитрій Егоровичъ добавлялъ, что въ случаѣ необходимости, онъ самъ, не смотря на свои престарѣлые годы, станетъ въ строй. Дмитрій Егоровичъ выставлялъ 12 конныхъ, Григорій 16 конныхъ и двухъ пѣшихъ, Петръ

Дѣло XXV. Книга 122. Стр. 14, 18, 19, 261.

19 конныхъ, Александръ 20 конныхъ, Егоръ 20 конныхъ и Варвара Дмитріевна 10 человѣкъ конныхъ, такъ что весь отрядъ составлялся изъ 97 конныхъ и двухъ пѣшихъ охотниковъ. Къ этому же отряду присоединилъ своихъ 11 конныхъ людей помѣщикъ Смоленскаго уѣзда села Надвы генералъ маіоръ Оленинъ I, принявшій на себя общее начальство. Четыре же брата Лесли командовали каждый своими охотниками, взятыми изъ дворовыхъ людей, которые больше чѣмъ крестьяне подходили къ партизанскимъ дѣйствіямъ.

Дѣло XXV.
Стр. 5.
Дѣло XX.
Стр. 231, 238, 235, 242.

29 іюня Губернскій Предводитель, пригласивъ въ экстренное Собраніе дворянъ, находившихся въ Смоленскѣ и ближайшихъ уѣздахъ, предложилъ имъ обсудить мѣры для защиты отечества и разработать вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. На этомъ Собраніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ефимовичъ первый предложилъ послѣдовать примѣру помѣщиковъ Лесли и подалъ слѣдующее заявленіе:

Въ Смоленскую Депутатскую Дворянскую Коммисію

Отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Павла Ефимовича

Покорнѣйшее донесеніе.

При настоящихъ положеніяхъ начавшихся военныхъ дѣйствій ополченіевъ въ Бѣлоруцкихъ губерніяхъ ближайшихъ границамъ древней Россіи, побуждаемый живѣйшимъ чувствомъ вѣрноподданническаго усердія ГОСУДАРЮ моему и Отечеству осмеливаюсь изложить мое мнѣніе почтенному Смоленскому Дворянскому сословію, что при таковыхъ случаяхъ представляется уже необходимость пожертвованія годными къ службѣ людьми съ приличною одеждою и на нѣкоторое время провіантомъ, почему изъ всего своего имущества моего десяти ревизскихъ дворовыхъ людей съ малолѣтними и престарѣлыми, жертвую однимъ способнѣйшимъ къ службѣ—какъ собственно и собою на пользу отечественную по назначенію почетнаго Дворянскаго сословія.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Павелъ Ефимовичъ.

Іюня 29 дня 1812 года. Г. Смоленскъ.

Предложеніе это встрѣтило горячее сочувствіе и единодушный откликъ всѣхъ присутствовавшихъ, поручившихъ Губернскому Предводителю составить и разработать проэктъ устройства ополченія, который и представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе. Въ проэктѣ, приложенномъ къ просьбѣ Дворянства о разрѣшеніи притти на помощь отечеству, между прочимъ сказано:

«...Сіи защитники отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будетъ нужда, или опасность, куда изъ ближайшихъ мѣстъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственный въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искустные и мужественные штабъ и оберъ офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ при свободномъ времени обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, спокойному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіеся отъ милиціи, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ».

Этотъ проэктъ, вмѣстѣ съ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ о полномъ горячемъ сочувствіи дворянства къ такому способу защиты отечества, С. И. Лесли отправилъ 4 іюля съ помѣщикомъ Энгельгардтомъ къ ГОСУДАРЮ въ Дриссу. Государь какъ разъ уѣзжалъ оттуда, и остановившись на одинъ день 9 іюля въ Смоленскѣ, лично выслушалъ отъ собравшихся дворянъ просьбу принять ихъ пожертвованія. Дворянство выставляло въ помощь арміи 20,000 ратниковъ, принявъ на себя ихъ обмундированіе, снаряженіе и снабженіе провіантомъ на мѣсяцъ, и кромѣ того предложило и свое начальствованіе надъ ними. Пожертвованіе это было принято ГОСУДАРЕМЪ и проэктъ организаціи набросанъ имъ собственноручно на четвертушкѣ простой бумаги. Проэктъ этотъ хранится въ Смоленскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи и изложенъ въ слѣдующемъ видѣ:

Богдановичъ. Т. 2, стр. 49—52,

1) Лесничіи умеющіи стрелять и на коняхъ составятъ конныхъ Егерей.

Къ нимъ:

2) Можно присоединить господскихъ егерей умеющихъ ездить верьхомъ.

3) Изъ псарей, конюшихъ, конюховъ, составить казаковъ вооружа пиками.

4) Изъ умеющихъ стрелять но пешихъ составить егерей, вооружа охотничіими ружіями.

5) Изъ протчихъ составить пешее войско разпределя для обученія по резервнымъ баталіонамъ собирающимся въ Смоленскѣ.

Уѣзжая изъ Смоленска ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I выразилъ свое МОНАРШЕЕ благоволеніе Дворянству въ слѣдующемъ рескриптѣ на имя Смоленскаго Гражданскаго Губернатора барона Казимира Ивановича Аша.

Дѣло XXV. Стр. 1.

«Смоленское Дворянство черезъ своего Предводителя премьеръ маіора и кавалера Лесли изъявило НАМЪ усердное желаніе свое приготовить немедленно къ временному вооруженію противъ непріятеля до 20,000 или болѣе ратниковъ въ подкрѣпленіе находящихся здѣсь войскъ, и въ защиту губерніи. Пріемля таковое предложеніе за знакъ вѣрности и любви къ НАМЪ и къ Отечеству всегда отличавшагося ревностью къ службѣ Смоленскаго Дворянства, изъявляемъ МЫ оному особенное НАШЕ благоволеніе въ полной увѣренности, что все сіе въ скоромъ времени приведется въ исполненіе и что снабженіе ратниковъ оружіемъ употреблено будетъ всякое стараніе и дѣятельность». Подлинное подписалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ.

Смоленскъ іюля 9 дня 1812 года.

Хотя ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ и отправилъ изъ Дрисскаго лагеря 6 іюля генерала адъютанта князя Трубецкого въ Москву съ манифестомъ о всеобщемъ ополченія, но сопоставляя это число со временемъ прибытія къ нему Энгельгардта, можно съ увѣренностью сказать, что Манифестъ былъ вызванъ предложеніемъ Смоленскаго Дворянства, изъ котораго ГОСУДАРЬ могъ заключить о готовности всѣхъ подданныхъ принести посильныя жертвы. Подтвержденіе этому находится въ указѣ

Правительствующему Сенату отъ 30 марта 1813 года за № 4,230 изъ котораго видно, что первымъ вооружилось Смоленское Дворянство, а затѣмъ уже Московское. Дѣло XXV. Стр. 94.

Тотчасъ же по отъѣздѣ ГОСУДАРЯ Губернскій Предводитель послалъ всѣмъ дворянамъ просьбу прибыть въ Смоленскъ для подробной разработки дѣла о сборѣ ополченія. Но еще не дожидаясь полнаго съѣзда, наличные дворяне, вмѣстѣ съ Предводителями и Депутатами отъ Дворянства, выработали планъ сбора ополченія и раскладку ратниковъ, чтобы скорѣе привести въ исполненіе обѣщаніе, данное ГОСУДАРЮ. Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ дворянскихъ не осталось никакихъ постановленій, и ходъ дѣла можно вывести лишь изъ раскладочныхъ списковъ и изъ разной текущей переписки. Организація сбора ополченія была одобрена на дворянскомъ Собраніи 16 іюля и тогда же приступлено къ выбору чиновниковъ ополченія.

Въ общемъ организація была слѣдующая:

Всѣ помѣщики, имѣвшіе свыше 30 душъ, должны были выставить по одному ратнику съ каждой 31 души и кромѣ того собрать по 25 коп. съ каждой ревизской души на содержаніе должностныхъ лицъ и необходимые расходы. Владѣльцы меньшаго качества душъ вносили на этотъ предметъ по рублю съ ревизской души и сборы эти подлежали немедленному взысканію. Ратники получали лишь казенное оружіе, все же остальное: одежда, обувь и десятидневный запасъ сухарей и мѣсячный въ мукѣ и крупѣ, былъ отъ помѣщиковъ. Въ дальнѣйшемъ ополченіе должно было продовольствоваться отъ жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ оно будетъ расквартировано или проходить походомъ. Главное начальствованіе надъ всѣмъ ополченіемъ предоставлялось выбранному баллотировкою изъ среды отставныхъ генераловъ Василію Васильевичу Энгельгардту, но такъ какъ, проживая въ Петербургѣ, онъ не могъ принять дѣйствительнаго начальствованія, то оно перешло къ генералъ-маіору Николаю Петровичу Лебедеву. Ополченіе каждаго уѣзда находилось подъ начальствомъ Тысячнаго начальника и дѣлилось на пятисотни, сотни и полусотни. Начальники этихъ частей выбирались въ уѣздахъ баллотировкою въ большинствѣ случаевъ изъ отставныхъ военныхъ, и лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ пятидесятники выбирались изъ гражданскихъ чинов-

никовъ. Начальникъ ополченія пользовался правами корпуснаго командира, тысячный правами командира полка, пятисотенные—батальенныхъ, сотенные—ротныхъ командировъ. Все же Смоленское ополченіе находилось подъ начальствомъ Главнокомандующаго арміей и самостоятельныхъ дѣйствій не предпринимало, считаясь въ составѣ дѣйствующей арміи. Все ополченіе было пѣшее и только около 200 конныхъ, главнымъ образомъ отъ Вяземскаго уѣзда, образовали особый «казачій эскадронъ». Вооруженіе ополченцамъ полагалось отъ казны, но такъ какъ они владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ не умѣли, и оно къ тому же было очень плохого качества, то главнѣйшее вооруженіе составляли казенныя пики и взятые изъ дома топоры. Что же касается одежды, то особаго образца не было и ополченцы отличались отъ крестьянъ лишь крестами на шапкахъ (розданныхъ впослѣдствіи), а главнымъ образомъ сапогами, тогда какъ обычно крестьяне ходили въ лаптяхъ. Часть провіанта ополченцы несли на себѣ, остальной же запасъ слѣдовалъ на обывательскихъ подводахъ, наряженныхъ отъ жителей разныхъ мѣстъ, такъ какъ формированіе обоза не входила въ пожертвованіе дворянства. Жалованье должностнымъ лицамъ назначалось примѣнительно къ окладамъ, существовавшимъ въ арміи: Тысячному начальнику 1200 рублей въ годъ. Пятисотенному—600 рублей, сотеннымъ по 400 рублей и пятидесятникамъ по 200 рублей. Производилось оно, какъ сказано выше, изъ денегъ, собираемыхъ съ помѣщиковъ, а также изъ пожертвованныхъ суммъ, но таковыхъ было чрезвычайно мало, и единственною крупною суммою являлись 20,000 рублей, пожертвованные Юхновскимъ помѣщикомъ Щепочкинымъ. Осуждать дворянство за незначительность денежныхъ пожертвованій не приходится. Сто лѣтъ назадъ строй жизни былъ совершенно другой, хозяйство велось исключительно натуральное, а черезъ это денегъ было очень мало и цѣнились онѣ въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ теперь. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, гдѣ крѣпостные состояли на оброкѣ, всѣ помѣщики жили исключительно хозяйствомъ, и единственнымъ доходомъ въ то время былъ продажный хлѣбъ, такъ какъ остальныя отрасли хозяйства не существовали. Поэтому доходъ могъ реализовать-

ся исключительно послѣ умолота, т. е. къ серединѣ зимы, и наличныя деньги имѣлись только у наиболѣе состоятельныхъ помѣщиковъ. Не имѣя возможности придти на помощь отечеству деньгами, дворянство не теряя времени, тотчасъ же, одновременно съ постановкой ополченія, начало жертвовать усиленно натурою т. е. хлѣбомъ, овсомъ, сѣномъ, скотомъ, а такъ же и поставкою подводъ для нуждъ арміи. Изъ приложенной таблицы видно какое громадное количество подводъ требовалось для войскъ, что вполнѣ понятно при отсутствіи иныхъ способовъ передвиженія. Общая стоимость ихъ составляла больше трехъ милліоновъ рублей, въ счетъ которыхъ не входили пропавшія лошади и не возвратившіеся люди. Все пожертвованное въ армію не было реализаціей ожидаемаго урожая, а наоборотъ, оно представляло собою запасы, сохранившіеся отъ прежнихъ лѣтъ, запасы въ которыхъ сами помѣщики могли имѣть чрезвычайную нужду въ ближайшемъ будущемъ въ виду нашествія непріятеля. Но вѣрные своему долгу, защищая отечество, дворяне не разсуждали, не задумывались о томъ, что предстоитъ впереди, и все, что у кого было,—хлѣбъ, скотъ, все отдавалось для защиты родины, урѣзывались запасы хлѣба, собиравшагося для своихъ крестьянъ..... Передъ нашествіемъ непріятеля никому и въ голову не приходила мысль, что будетъ впереди. Оставаться въ губерніи, въ которой черезъ нѣсколько времени долженъ показаться врагъ, предположить, что онъ воспользуется имуществомъ, на счетъ русскихъ будетъ содержать своихъ солдатъ—съ этимъ не могло помириться сознаніе дворянства и оно посылало въ армію все, что могло. Въ общемъ переводѣ на деньги. Смоленская губернія дала болѣе десяти милліоновъ рублей.

Разсматривая жертву Дворянства со стороны выставленнаго имъ ополченія слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ обыкновенныхъ случаяхъ при наборѣ одинъ рекрутъ брался съ каждыхъ 125 душъ; между тѣмъ дворянство само повысило въ четыре раза эту норму, обязавшись выставить по одному ополченцу съ каждыхъ 31 души. Въ то время земля не цѣнилась совершенно и состояніе составляли одни крѣпостные: такимъ образомъ дворянство, выставляя указанное число ополченцевъ, жертво-

вало на самомъ дѣлѣ одну тридцатую своихъ средствъ, не считая одежды и содержанія ополченца. Изъ имѣющихся данныхъ видно, что въ то время крѣпостная душа цѣнилась въ 500 рублей такъ, что со снаряженіемъ одинъ ополченецъ стоилъ владѣльцу не менѣе 550 руб.

Примѣнительно къ нашему времени помѣщикъ, обладавшій 31 душами, соотвѣтствовалъ теперь владѣльцу имѣнія около 300 десятинъ земли, но подобная жертва, то есть 550 руб. и въ настоящее время была бы очень не легка и не всякій былъ бы на нее способенъ.

Слѣдуетъ остановиться такъ же и на внимательномъ отношеніи болѣе состоятельныхъ дворянъ къ положенію бѣднѣйшихъ. Жертвуя по одному ополченцу съ каждой 31 души (или 550 рублей), дворяне въ тоже время установили для имѣющихъ меньшее количество душъ, совершенно другую норму, а именно по рублю съ каждой души. Такимъ образомъ помѣщикъ 31 души жертвовалъ 550 руб., а владѣлецъ 30 душъ всего тридцать рублей, иначе говоря первый $^1/_{30}$ часть состоянія, а второй $^1/_{500}$.

Все ополченіе было собрано, снаряжено и выступило на восьмой день послѣ постановленія Дворянскаго Собранія. Трудно представить себѣ, какъ возможно было сдѣлать это въ такой короткій срокъ при условіяхъ того времени, при отсутствіи современныхъ способовъ передвиженія, когда всѣ распоряженія передавались исключительно курьерами и эстафетами... Но фактъ былъ на лицо. Дворяне, не ожидая особыхъ распоряженій, сами отъ себя, непосредственно изъ Смоленска, посылали приказанія по имѣніямъ, ближайшіе сообщали своимъ сосѣдямъ, и тѣ не ожидая подтвержденія отъ Губернскаго Предводителя собирали и отправляли ополченцевъ. Только всеобщимъ подъемомъ духа можно объяснить такую быструю мобилизацію не только въ ближайшихъ къ Смоленску, но и въ самыхъ отдаленныхъ уѣздахъ.

Дѣло XXV. Стр. 215, 454, 456, 458.

Но не смотря на всю поспѣшность и готовность исполнить патріотическій долгъ, два уѣзда не выставили ополченія. Во второй половинѣ іюля, по мѣрѣ приближенія непріятеля къ пограничнымъ Порѣчскому и Краснинскому уѣздамъ, крестьяне стали разбѣгаться по лѣсамъ, а владѣльцы оставлять имѣнія и уѣзжать въ другія губерніи. Поэтому Порѣчскій уѣздъ не выставилъ ни одного

ополченца, а отъ Краснинскаго уѣзда явилось всего двѣсти человѣкъ, которые и были присоединены къ Смоленскому ополченію. Остальные уѣзды выставили полное количество людей, которые съ нихъ причитались, а по Сычевскому уѣзду явился даже и переборъ. Точно такъ же не явилось полнаго комплекта чиновниковъ по недостатку дворянъ въ Сычевскомъ и Гжатскомъ уѣздахъ. Въ виду этого, чтобы «не умножать Начальства» сотни разрѣшалось составлять изъ 125 человѣкъ, а часть пятидесятныхъ начальниковъ назначена сотенными командирами; кромѣ того должностныя лица, выбранныя по Краснинскому уѣзду, за отсутствіемъ своего ополченія, были употреблены на укомпектованіе чиновниковъ ополченія другихъ уѣздовъ.

Сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Дорогобужъ, куда, съ 19 іюля начали прибывать ополченцы Бѣльскаго, Дорогобужскаго, Сычевскаго и Вяземскаго уѣздовъ, остальные же стягивались въ Смоленскъ. Ополченцы шли пѣшкомъ въ сопровожденіи своихъ начальниковъ, а гдѣ таковыхъ не было, сопровождались спеціально назначенными чиновниками Нижняго Земскаго суда. Провіантъ и снаряженіе везлись на подводахъ, которыя по прибытіи на мѣсто, употреблялись для нуждъ арміи и свозили изъ разныхъ имѣній провіантъ и фуражъ. Съ 23 іюля началась отправка небольшой партіи ополченцевъ изъ Смоленска въ Дорогобужъ, по направленію къ которому предполагалось отступленіе нашихъ армій. Ко 2 августа уже выбыло десять партій численностью 1200 человѣкъ, остальныя же остались въ виду наступленія непріятеля на Смоленскъ и принимали участіе въ защитѣ его. Складъ оружія для ополченцевъ въ Смоленскѣ помѣщался въ домѣ Ивана Максимовича Шембеля и для пріемки и выдачи его было назначено сто ополченцевъ при трехъ строевыхъ оберъ офицерахъ. Прибывшіе ополченцы были вооружены очень пестро и плохо, большею частью пиками домашней работы, попадались старыя ружья, пистолеты, палаши и т. п., выданныя помѣщиками изъ своихъ домашнихъ арсеналовъ, но въ очень незначительномъ числѣ, да и то сильно попорченные, такъ что, крестьянамъ, неумѣющимъ владѣть ими, конечно болѣе на руку было холодное оружіе. Только одно Рославльское ополченіе получило пики

Дѣло XXV. Стр. 160.

Дѣло XX, XXV, X. Стр. 311.

Дѣло XXVI. Стр. 263.

въ своемъ городѣ, вооружить же остальныхъ предполагалось въ Дорогобужѣ, о чемъ Губернаторъ Ашъ сдѣлалъ заблаговременно распоряженіе оберъ провіантмейстеру Рарогу. Можно полагать, что тамъ было заблаговременно собрано много оружія, такъ какъ все ополченіе получило его съ 10—19 августа, причемъ Дорогобужское, какъ прибывшее раньше, получило больше всего ружей и пистолетовъ. Кромѣ того на все ополченіе полагалось 28 патронныхъ ящиковъ съ 1,947,720 патронами; какъ они были распредѣлены по уѣздамъ свѣдѣній не имѣется, но начальникъ Сычевскаго ополченія, напримѣръ, сообщалъ своевременно, что у него не имѣется вовсе патроновъ. При неумѣньи стрѣлять и обращаться съ ружьями, патронные ящики вѣрнѣе всего возились какъ мертвый грузъ, и впослѣдствіи были утрачены въ бояхъ и переходахъ, такъ что при сдачѣ во время роспуска ополченія, патроновъ оказалось очень незначительное число, а часть ящиковъ совсѣмъ пропала, и о розыскѣ таковыхъ возникла переписка. Полученное ополченцами оружіе почти все утратилось въ походахъ и бояхъ подъ Тарутинымъ и Мало-Ярославцевъ, такъ какъ пики употреблялись для дѣланія укрѣпленій и туровъ.

Медицинская часть въ ополченіи была совершенно неорганизована. Врачи имѣлись лишь при дѣйствующихъ войскахъ, и то въ незначительномъ количествѣ, и заболѣвшимъ ополченцамъ особой помощи не оказывали, тѣмъ болѣе, что на нихъ смотрѣли, не какъ на строевыя части, а какъ на помѣщичьихъ людей, забота о которыхъ должна лежать на самихъ владѣльцахъ. Но какъ помѣщики дѣлать это не могли, то вполнѣ понятно, что % заболѣваемости былъ чрезвычайно высокъ тѣмъ болѣе, что главнѣйшія дѣйствія происходили осенью и въ началѣ зимы, все время при походной обстановкѣ, безъ крова и долгихъ стоянокъ. Лазаретовъ и госпиталей въ началѣ военныхъ дѣйствій въ Смоленской губерніи не было и заболѣвшіе оставлялись на попеченіе мѣстныхъ жителей и крестьянъ, а такъ какъ послѣдніе всѣ скрывались отъ непріятеля, по лѣсамъ, то и больнымъ приходилось испытавать ту же участь. Имѣется упоминаніе, что больныхъ лечилъ безплатно своими медикаментами штабъ лекарь Май, имѣніе котораго было разорено французами,

Дѣло XXVI, XXV. Стр. 774, 765.

но дѣятельность его осталась безъ награды и прошла незамѣтно среди громкихъ подвиговъ другихъ лицъ. Точно такъ же не удалось установить какого уѣзда былъ вышеупомянутый Май и гдѣ онъ пользовалъ больныхъ. Въ Гжатскомъ уѣздѣ было громадное и великолѣпное имѣніе Самуйлово, княгини Голицыной, владѣвшей почти третью уѣзда и 40,000 душъ крестьянъ. Но несмотря на то, что въ имѣніи имѣлся спеціальный госпиталь, устроенный владѣлицею для своихъ крестьянъ, княгиня Голицына не согласилась уступить его для нуждъ ополченія и всѣ просьбы, какъ Начальника ополченія, такъ и Губернатора Аша, оставались безъ удовлетворенія. Къ сожалѣнію въ дѣлахъ не сохранилось полной переписки по этому вопросу, почему нельзя выяснить, чѣмъ объясняется такое не гуманное отношеніе къ нуждамъ защитниковъ отечества, такъ какъ въ госпиталѣ отказано не только ополченцамъ, но и вообще арміи, и только въ концѣ марта 1813 года княгиня разрѣшила пользоваться частью госпиталя куда и были помѣщены ополченцы одного только Гжатскаго уѣзда, остальные же находились на квартирахъ по своимъ уѣздамъ. Дѣло XXVI. Стр. 1105.

О пожертвованіяхъ дворянства натурою и деньгами.

Дворянству кромѣ пожертвованія ратниками пришлось принять на себя еще заботу о снабженіи арміи продовольствіемъ и фуражемъ. По приближеніи отступающихъ армій къ предѣламъ Смоленской губерніи отъ Командующаго арміей получилось предписаніе озаботиться о заготовленіи потребнаго количества провіанта на что было дано срока всего четверо сутокъ. Согласно требованію генералъ интенданта отъ 16 іюля, губерніи слѣдовало поставить 30000 пудовъ сухарей, 13600 четвертей крупы, 65000 пудовъ муки, 180000 пудовъ овса и 322500 пудовъ сѣна. По полученіи Губернскимъ Предводителемъ этого предписанія, онъ немедленно сдѣлалъ разверстку по уѣздамъ и разослалъ ее съ курьерами уѣзднымъ Предводителямъ для немедленнаго исполненія. По этой разверсткѣ причиталось доставить съ каждой ре- Дѣло XX. Стр. 101—109, 117—128.

визской души по пуду сухарей, по три мѣры овса, полтора пуда муки, по 15 фунтовъ крупъ и по пуду сѣна или по пяти пудовъ травы. Наблюденіе за правильностью сбора и доставки было возложено на уѣздныхъ Предводителей съ разрѣшеніемъ брать, что у кого возможно и замѣнять одно другимъ, выдавая за взятое квитанціи. Для пополненія запасовъ хлѣбъ брался изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ, у торговцевъ же хлѣбомъ секвестровались всѣ наличные запасы. Доставка провіанта и фуража для 1 Западной арміи возлагалась на Предводителей Дорогобужскаго, Ельнинскаго и Краснинскаго уѣздовъ, для 2 Западной арміи на Духовщинскаго, Порѣчскаго и Смоленскаго. Въ теченіи четырехъ дней предписывалось всю муку перепечь въ хлѣбъ и обратить затѣмъ въ сухари, и для этой работы, кромѣ жителей, употреблялись и ратники. Изъ этого можно заключить какой колоссальный трудъ былъ возложенъ на Дворянство, особенно принимая во вниманіе спѣшность и отсутствіе путей сообщенія, неоконченную уборку полей и плохой урожай. Но не смотря на все это помѣщики энергично принялись за работу, собирая припасы днемъ и ночью, и уже 21 іюля началась отправка транспортовъ подъ наблюденіемъ дворянскихъ засѣдателей, особо выбранныхъ дворянъ, и командированныхъ изъ полковъ чиновниковъ.

Дѣло XXI. Стр. 129, 131.

Кромѣ этихъ, такъ сказать обязательныхъ сборовъ, поступали еще и частныя пожертвованія, но въ незначительныхъ размѣрахъ и разнаго характера: самымъ крупнымъ было отъ Краснинскаго помѣщика Ивана Краевскаго, поставившаго для арміи 1000 ведеръ спирта и пятьдесятъ воловъ, и Рославльскаго помѣщика Александра Яковлевича Храповицкаго, пожертвовавшаго строевую лошадь и 50 четвертей овса.

Дѣло XX. Стр. 836, 912. Дѣло XXI. Стр. 144.

Изъ прилагаемой вѣдомости видно, что въ общемъ поставка продовольствія и фуража достигала очень солидной цифры, а принимая во вниманіе спѣшность заготовки и доставку всего потребнаго на лошадяхъ и на значительное разстояніе, размѣръ пожертвованій долженъ быть еще увеличенъ. Не смотря на то, что въ первоначальномъ предписаніи Генералъ-интенданта и указано, что за забранные припасы будутъ выдаваться квитанціи съ уплатою по справочнымъ цѣнамъ, но въ

дѣлахъ архива не имѣется никакихъ намековъ на возмѣщеніе помѣщикамъ денегъ. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ, въ которомъ доносится о разореніи Смоленской губерніи, всѣ эти сборы названы «пожертвованіями», изъ чего можно заключить, что дворянство отказалось отъ причитающагося вознагражденія, и приняло всецѣло на себя это послѣдствіе войны, и эта жертва увеличила еще болѣе матеріальный убытокъ отъ непріятельскаго нашествія. Хотя въ вѣдомости и упомянуто, что часть хлѣба взята изъ запасныхъ магазиновъ и можно подумать, что это не касалось помѣщиковъ, не сравнивать магазины того времени съ существующими въ настоящее время нельзя. Пополненіе ихъ производилось дѣйствительно съ крестьянскихъ полей, но въ случаѣ неурожая или отсутствія запасовъ, прокормленіе крѣпостныхъ крестьянъ и обсѣмененіе ихъ полей лежало на обязанности помѣщиковъ, такъ что съ реквизиціей этихъ запасовъ содержаніе крестьянъ до слѣдующаго урожая ложилось всецѣло на личныя средства владѣльцевъ и слѣдовательно взятіе хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ представляло тоже пожертвованіе личное. Въ виду этого становится вполнѣ понятнымъ, почему со стороны Дворянства поступало такъ мало денежныхъ пожертвованій и, просматривая вѣдомость, таковыя могутъ быть названы совершенно нитожными. Деньги эти, вмѣстѣ съ собираемыми по раскладкѣ на содержаніе ополченія, были въ распоряженіи тысячныхъ начальниковъ и употреблялись на выдачу жалованья и мелкіе расходы какъ то: посылку эстафетъ, прогоны чиновникамъ и т. п. Подробный отчетъ въ израсходованіи суммъ представленъ лишь Сычевскимъ Тысячнымъ начальникомъ, отъ остальныхъ же имѣются лишь общіе итоги. Изъ суммъ пожертвованій выдѣляются 20,000 рублей поступившихъ отъ Юхновскаго помѣщика Павла Григорьевича Щепочкина, которыя не имѣя опредѣленнаго назначенія, находились въ распоряженіи Уѣзднаго Предводителя. Въ виду того, что послѣ роспуска ополченія многіе служившіе въ немъ дворяне изъявили желаніе продолжать службу въ дѣйствующихъ войскахъ, Губернскій Предводитель вошелъ въ переписку съ Начальникомъ ополченія о томъ, чтобы эти деньги были бы распредѣлены въ пособіе дворянамъ, по-

Дѣло XXV. Стр. 657.

ступающимъ въ ряды войскъ и нѣкоторымъ бѣднѣйшимъ чиновникамъ.

Дѣло XXV. Стр. 773.

Пожертвованій не поступало вовсе по уѣздамъ Краснинскому, Порѣчскому и Вяземскому, въ которомъ помѣщикъ Гавріилъ Семеновичъ Горожанкинъ, хотя и записалъ 500 рублей, но таковыхъ въ дѣйствительности не передалъ.

Изъ дѣла не видно, на сколько аккуратно и въ какое время поступали въ распоряженіе Тысячныхъ начальниковъ сборы на содержаніе ополченія; но судя по тому, что далеко не всѣ служащіе расписывались въ полученіи жалованья и младшимъ чинамъ оно выдавалось не въ полномъ размѣрѣ, можно полагать, что при вполнѣ естественномъ нарушеніи порядка взысканія денегъ, (такъ какъ почти всѣ помѣщики разъѣхались и взыскивать было некому и не съ кого) сборы поступали очень слабо. Въ виду этого часть чиновниковъ была принята на содержаніе отъ казны, которая назначила отъ себя жалованье приблизительно въ томъ же размѣрѣ: сотенному начальнику 30 рублей въ мѣсяцъ, пятидесятному—20 рублей, и каждому ополченцу по рублю. Но и это жалованье приходилось получать несвоевременно и съ большими задержками изъ Минскаго Коммисаріатскаго Депо. Во всякомъ случаѣ въ первую часть кампаніи о жалованьи не имѣется никакого упоминанія и есть намеки, что получать таковое ополченцы могли лишь съ января 1813 года, когда непріятель былъ уже изгнанъ изъ предѣловъ Россіи, но и то, сначала Коммисаріатъ отказался платить, отговариваясь отсутствіемъ соотвѣтствующихъ суммъ и неизвѣстностью размѣровъ окладовъ. Послѣ продолжительной переписки между вѣдомствами было установлено, что ополченцы считаются на казенномъ жалованьи съ ноября 1812 года, но не смотря на это, еще въ мартѣ 1813 года жалованье не было выдано и чиновники терпѣли во всемъ большую нужду. Послѣ ВЫСОЧАЙШАГО Указа о роспускѣ ополченія снова начинается переписка о задержкѣ жалованья, такъ какъ Минскій Коммисаріатъ считалъ, что днемъ прекращенія содержанія должно считаться 30 марта т. е. день подписи ВЫСОЧАЙШАГО Указа, а не дѣйствительный срокъ роспуска ополченцевъ, и наконецъ, уже 8 мая 1813 года, Военное Министерство дало знать На-

чальнику ополченія, что всѣ служащіе должны быть удовлетворены жалованьемъ по день роспуска.

Вопросъ о продовольствіи ополченія былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ и забота о немъ видна во все время военныхъ дѣйствій, но къ сожалѣнію, не смотря на всѣ настоянія Начальника ополченія, доставка провіанта происходила очень слабо, и со стороны Правительства не видно особой заботливости о этомъ. Штаты на ополченцевъ не были утверждены, армія сама въ военное время съ трудомъ получала все необходимое и военному вѣдомству было не до заботы о какихъ то 20,000 ополченцевъ. Въ началѣ, при сформированіи, ополченцы пришли со своимъ провіантомъ, но его хватило не надолго, такъ какъ взято было сухарей всего на десять дней, а прочаго провіанта на мѣсяцъ; вскорѣ начались битвы подъ Краснымъ и Смоленскомъ и вполнѣ естественно, что при тогдашнихъ взглядахъ на ополченіе, ему было предписано довольствоваться отъ мѣстныхъ жителей. Если съ одной стороны это и было тяжело, то съ другой вполнѣ цѣлесообразно, ибо по мѣрѣ приближенія непріятеля, жители уходили и запасы все равно достались бы непріятелю за невозможностью увезти, и крестьяне часто сами предлагали войскамъ брать нужное, вмѣсто того, чтобы сжигать и портить хлѣбъ и фуражъ. Какъ только выяснилась необходимость очистить Смоленскъ, осажденный французами, ополченіе выступило вмѣстѣ со всей арміей и за отсутствіемъ подводъ, могло взять съ собою провіанта лишь до 19 августа. Дальнѣйшее снабженіе таковымъ по распоряженію губернатора Аша было возложено на Сычевскій уѣздъ, какъ расположенный дальше отъ театра войны, но по отсутствію у населенія средствъ, съ уѣзда предписано поставить только по 10 фунтовъ сухарей съ ревизской души. По мнѣнію губернатора Дворянство, поставившее отъ себя ополченіе, должно было само же заботиться и о пропитаніи его. (Какъ видно изъ донесенія Бѣльскаго тысячнаго начальника, при ополченіи находилось и продовольствовались еще сорокъ два неимущихъ дворянина). Въ виду этого понятно, что не только армія, но и ополченцы пользовались весьма широко правомъ секвестраціи, забирая у населенія все необходимое частью

Дѣло XXVI. Стр. 1027.

на деньги, частью подъ квитанціи, а иногда и безплатно, по праву войны.

Такой неопредѣленный способъ продолжался до того времени, пока французы не начали отступать изъ Москвы и нашъ успѣхъ не началъ уже выясняться; затѣмъ, возвратившіеся жители, поднимаютъ вопросъ о уплатѣ имъ вознагражденія за взятые продукты и подаютъ объ этомъ рядъ ходатайствъ.

Дѣло XXVI, XXV. Стр. 973, 976.

Съ удаленіемъ непріятеля изъ предѣловъ Смоленской губерніи ополченіе перестаетъ участвовать въ дѣлахъ и употребляется для мирной службы, для чего располагается по уѣздамъ, изъ которыхъ было сформировано и продовольствіе его не только пищею, но и одеждою и обувью, ложится всецѣло на уѣздъ. Вопросъ этотъ обсуждался въ Дворянскихъ Собраніяхъ, которыя нашли наилучшимъ способомъ размѣстить ополченцевъ по уцѣлѣвшимъ дворамъ тѣмъ болѣе, что ополченцы могли оказать населенію нѣкоторую помощь и защиту отъ бродившихъ мародеровъ. (Постановленіе Гжатскаго Дворянскаго Собранія 29 декабря 1812 года). Провіантъ, лошади одежда, фуражъ полагалось брать подъ квитанціи, но у разоренныхъ жителей было такъ мало всего, каждый лишній ротъ былъ такъ на счету, что уже въ ноябрѣ поднимался вопросъ о переводѣ ополченія на казенное содержаніе.

Дѣло XXVI. Стр. 136.

Единственное мѣсто, откуда можно было получать провіантъ былъ Бѣльскій уѣздъ, наименѣе пострадавшій и гдѣ сохранились большіе казенные продовольственные склады, въ которыхъ кромѣ запаса муки, хранилось свыше 25,000 пудовъ сухарей, откуда и направлялся провіантъ въ Смоленскъ и Дорогобужъ. Доставка осложнялась недостаткомъ подводъ и бродившими шайками мародеровъ, такъ что изъ южной части Бѣльскаго уѣзда, транспорты въ Смоленскъ шли черезъ Дорогобужъ, гдѣ для нихъ давался конвой.

Изъ имѣющихся данныхъ можно заключить, что наиболѣе пострадавшимъ были уѣзды Гжатскій и Смоленскій съ городомъ, въ которомъ изъ всѣхъ домовъ осталось къ 28 декабря всего 250, причемъ нужда во всемъ была такъ велика, что напримѣръ на весь городъ имѣлись однѣ вѣсы, которыми и пользовались съ разрѣшенія владѣльца всѣ обитатели. Ополченіе стояло на широкихъ

квартирахъ и доставка провіанта представляла большія затрудненія такъ какъ за нимъ приходилось командировать отдѣльныя части съ трудомъ доставшихъ подводы. Кромѣ провіанта для ежедневнаго употребленія требовалось имѣть еще мѣсячный запасъ таковаго на случай могущаго быть выступленія, а недостатокъ въ немъ ощущался постепенно, и въ Сычевскомъ уѣздѣ дошелъ до того, что свободные отъ службы ополченцы, были временно распущены по домамъ въ разсчетѣ, что въ родныхъ мѣстахъ своему человѣку скорѣе окажутъ помощь.

Дѣло XXVI Стр. 1055, 1071.

Смоленское уѣздное ополченіе стояло по деревнямъ Спасъ-Твердилицкой волости въ 25 верстахъ отъ города, но такъ какъ разоренному населенію было очень трудно содержать его, то въ февралѣ 1813 года, оно было переведено въ Касплянскую волость Порѣчскаго уѣзда. Какъ и гдѣ были расквартированы остальныя уѣздныя ополченія, свѣдѣній не имѣется.

Дѣло. XXVI. Стр. 979.

Такое положеніе вещей продолжалось до февраля 1813 года, когда заботу о содержаніи ополченія взяло на себя правительство, объявивъ, что оно будетъ выдаваться изъ Витебскаго Коммисаріатскаго Депо, но и оттуда оно получалось съ большими затрудненіями и задержками, а между тѣмъ нужда все обострялась и въ мартѣ со всего Юхновскаго уѣзда были собраны послѣдніе 931 пудъ сухарей и 15 четвертей крупъ и разсчитывать на дальнѣйшее снабженіе было невозможно. Въ виду этого военный министръ предписалъ Смоленскому губернатору войти въ сношеніе съ Калужскимъ по вопросу о снабженіи ополченія всѣмъ необходимымъ такъ какъ эта губернія и смежная съ нею Орловская не пострадали въ такой степени отъ военныхъ дѣйствій. Только съ открытіемъ весны всѣ задержки устранились и вопросъ о продовольствіи принялъ для населенія болѣе благопріятную форму: ополченцы получали казенный хлѣбъ, и пользовались отъ жителей только приваркомъ, а затѣмъ губернаторомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы не только за приварокъ уплачивались деньги, но и все ополченіе содержалось бы на казенный счетъ, съ уплатою владѣльцамъ за поставляемыя ими обувь и одежду.

Дѣло XXVI. Стр. 845.

Отпускъ провіанта отъ казны былъ очень небольшой и къ тому же, завѣдывавшій этимъ коммисіонеръ

Александровъ, относился къ своимъ обязанностямъ далеко не рачительно, что можно заключить изъ жалобъ, поступавшихъ отъ нѣсколькихъ начальниковъ ополченій, и въ особенности отъ Духовщинскаго, которому онъ на весь мѣсяцъ «въ насмѣшку» отпустилъ 91 пудъ сухарей и $2^1/_2$ четверти крупъ. Въ остальныхъ ополченіяхъ дѣло обстояло тоже далеко не блестяще: изъ сохранившейся вѣдомости по Вяземскому уѣзду видно, что въ теченіи апрѣля получено и израсходовано на 1,171 человѣкъ и 114 лошадей, сухарей $561^1/_2$ пудъ, крупъ 171 пудъ, овса 615 пудовъ и сѣна 1710 пудовъ.

Говоря вообще, съ удаленіемъ непріятеля изъ Смоленской губерніи, прямое назначеніе ополченія, какъ военной силы, окончилось и судя по ходу военныхъ дѣйствій и побѣдоносному движенію нашихъ войскъ ему не предвидилось надобности въ скоромъ будущемъ исполнять снова активную роль въ рядахъ арміи. Хотя и было издано предписаніе обучать ополченцевъ строю и военнымъ упражненіямъ, кромѣ занятій стрѣльбою, но распоряженіе это имѣло чисто бумажный характеръ, такъ какъ при расположеніи на широкихъ обывательскихъ квартирахъ, при полномъ отсутствіи инструкторовъ, и «временности» самаго ополченія, даже при желаніи, трудно было бы сдѣлать что нибудь въ этомъ направленіи. Поэтому ополченіе употреблялось для цѣлей гарнизонной и полицейской службы по городамъ губерніи, а такъ же для уборки труповъ, количество которыхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ было громадное. Исполненіе полицейской и гарнизонной службы въ уѣздныхъ городахъ, конечно, не представляло затрудненій, но въ самомъ Смоленскѣ ополченцы, назначенные исполнять обязанности низшихъ чиновъ полиціи, оказались далеко не соотвѣтствующими своему назначенію, такъ какъ долгое время не могли запомнить улицъ и домовъ, и совершенно терялись при незнакомой обстановкѣ. Поэтому, вмѣсто смѣны ихъ черезъ каждыя двѣ недѣли, какъ было установлено сначала, въ февралѣ было оставлено всего 300 человѣкъ для постоянной службы. Кромѣ того, съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ губерніи и въ теченіи зимы, ополченцы употреблялись для конвоированія плѣнныхъ, число которыхъ было очень значительно и увеличивалось постоянно, такъ

какъ кромѣ тѣхъ, которые забирались войсками, крестьяне захватывали много отсталыхъ и мародеровъ по деревнямъ. Отводомъ большихъ партій плѣнныхъ завѣдывали пятисотенный начальникъ Дорогобужскаго ополченія Александръ Станкевичъ и пятисотенный начальникъ Юхновскаго ополченія маіоръ Родіонъ Подушкинъ, но отношенія ихъ къ своимъ обязанностямъ были различны. Партія порученная Станкевичу, состояла изъ полковника графа Вальбурга, пяти оберъ офицеровъ и 1,293 нижнихъ чиновъ. Онъ велъ ее зимой въ Казань и Оренбургъ, куда и доставилъ вполнѣ благополучно не смотря на дальнее разстояніе и жестокіе холода, для защиты отъ которыхъ у французовъ не было никакой теплой одежды, такъ что въ Нижнемъ Новгородѣ Станкевичъ изъ имѣвшихся у него денегъ выдалъ каждому плѣнному по восьми рублей на покупку полушубка. По возвращеніи своемъ обратно, онъ 11 апрѣля, былъ представленъ въ Москвѣ Растопчину и награжденъ орденомъ Станислава 3 ст. Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ маіоръ Подушкинъ. Изъ порученной ему партіи въ 4,000 человѣкъ онъ довелъ къ мѣсту назначенія всего 2,000, а остальные погибли отъ жестокаго съ ними обращенія. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Кутузова, который былъ ярый противникъ всякихъ жестокостей съ плѣннымъ врагомъ, и приказалъ немедленно разъискать и представить къ нему Подушкина, но тотъ скрылся и дальнѣйшихъ свѣдѣній о ходѣ этого дѣла не имѣется.

Дѣло XXV. Стр. 778, 783, 790.

Дѣло XXV. Стр. 731, 946, 960.

Подробное описаніе военныхъ дѣйствій ополченія не входитъ въ программу настоящаго очерка, тѣмъ болѣе что въ сохранившихся дѣлахъ нѣтъ никакихъ указаній, что и вполнѣ понятно. Но все же изъ переписки Губернскаго Предводителя съ Начальникомъ ополченія а такъ же изъ нѣкоторыхъ формулярныхъ списковъ чиновниковъ, можно составить краткія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ ополченій, которыя для удобства приводятся здѣсь по уѣздамъ:

Бѣльское ополченіе. По сформированіи своемъ было направлено прямо къ Дорогобужу, и не принимало участія въ защитѣ Смоленска. Въ Дорогобужѣ съ 10—12 августа занимало караулъ, конвоировало содержавшихся въ тюрьмѣ арестантовъ и увозило изъ присутственныхъ

Дѣло XXVI, XXV. Стр. 881, 1038, 1103, 884.

3*

мѣстъ дѣла и бумаги. Присоединенное къ арміи, участвовало въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ подъ непріятельскимъ огнемъ строило батареи и стойко отражало непріятельскія аттаки, вооруженное главнымъ образомъ, пиками, тесаками и топорами. Въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ точно такъ же строило баттареи и выносило изъ огня раненыхъ. Въ этомъ сраженіи взяты въ плѣнъ пятидесятенные начальники Бѣльскаго ополченія Иванъ Калакуцкій и Андрей Селицкій. Въ ноябрѣ 1812 г. ополченіе возвратилось въ свой уѣздъ, гдѣ было расквартировано по ближайшимъ селеніямъ и держало караулы у хлѣбныхъ магазиновъ, гдѣ въ то время для нуждъ арміи находилось 127,000 четвертей хлѣба; но главнымъ образомъ оно сопровождало транспорты съ хлѣбомъ въ армію. Изъ числа ратниковъ 145 человѣкъ были откомандированы въ составъ Тверского ополченія, а 80 человѣкъ назначены для обслуживанія большого госпиталя, устроеннаго въ г. Бѣломъ.

Духовщинское ополченіе. По своемъ сформированіи было направлено въ Дорогобужъ, гдѣ получило на весь составъ 350 ружей съ небольшимъ количествомъ патроновъ, причемъ, изъ всего количества ружей, годными оказались всего пятьдесятъ штукъ. Но такъ какъ ополченцы не умѣли обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, то оно было отобрано и имъ оставлены пики. Ополченіе участвовало въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ строило батареи и вмѣстѣ съ войсками защищало ихъ, и выносило изъ боя раненыхъ. Въ апрѣлѣ 1813 года 74 ратника отправлены въ Смоленскъ для несенія полицейской службы.

Дорогобужское ополченіе. Прибыло въ Смоленскъ и принимало участіе въ защитѣ его. По отступленіи арміи къ Москвѣ не принимало участія въ дѣлахъ, а употреблялось для сопровожденія транспортовъ и конвоированія плѣнныхъ.

Юхновское ополченіе. Участвовало въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ. Въ октябрѣ оно прикомандировывается къ піонернымъ полкамъ для устройства путей сообщенія и баттарей. Съ 12 декабря 1812 года расквартировывается въ своемъ уѣздѣ для несенія внутренней службы, небольшая же часть оставалась при арміи и слѣдовала съ нею до Смоленска, преслѣдуя мародеровъ, и въ февралѣ, возвращена домой.

Краснинское ополченіе. О участіи его въ дѣлахъ не имѣется свѣдѣній и видно лишь, что возвращенное и расквартированное съ января 1813 года въ уѣздѣ, оно съ марта занимается уборкой труповъ въ городѣ и уѣздѣ.

Смоленское ополченіе, какъ мѣстное, осталось при арміи и принимало участіе въ защитѣ города, по оставленіи котораго вышло съ войсками. Принимало участіе въ сраженіи при Бородинѣ, главнымъ образомъ на батареяхъ. По отступленіи французовъ изъ Москвы преслѣдовало ихъ до Смоленска, при чемъ всегда употреблялось для развѣдокъ. По возвращеніи было расквартировано въ Спасской волости и несло полицейскую службу въ городѣ, исполняя обязанности десятскихъ и ночныхъ сторожей. Кромѣ того, 143 ополченца были командированы на усиліе Тверского ополченія. Дѣло XXV. Стр. 884.

Вяземское ополченіе, по сформированіи было направлено къ Смоленску, куда и пришло въ концѣ іюля такъ, что принимало участіе въ защитѣ города, и выступивъ вмѣстѣ съ арміей, пришло съ нею въ Москву, а затѣмъ вмѣстѣ съ нею же преслѣдовало французовъ при ихъ отступленіи, находясь все время въ отрядѣ Багратіона. Принимало участіе въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ. По возвращеніи обратно въ Вязьму ратники держали караулы, охраняя населеніе отъ мародеровъ и исполняя обязанности низшей полиціи. Часть ополченцевъ 23 ноября была откомандирована для несенія службы по разнымъ госпиталямъ, другая же часть для конвоированія плѣнныхъ въ Владимиръ и Вологду. Это послѣднее назначеніе почему то было сдѣлано настолько спѣшно, что ни ратники, ни чиновники не успѣли захватить съ собой теплой одежды и достаточнаго количества провіанта. Дѣло XXV. Стр. 1167.

Гжатское ополченіе. Участвовало въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Бородинѣ и Мало-Ярославцѣ, гдѣ строило баттареи и отражало непріятельскія аттаки и выносило изъ огня раненыхъ.

Ельнинское ополченіе, въ дѣлахъ не участвовало, а употреблялось для сопровожденія плѣнныхъ. Въ августѣ конвоировало ихъ отъ Дорогобужа до ближайшихъ городовъ, а по очищеніи французами Москвы, въ Вологду, Казань и Оренбургъ. Дѣло XXV. Стр. 1167.

Сычевское ополченіе по сформированіи было направ-

лено въ Смоленскъ куда и прибыло въ концѣ іюля и принимало участіе въ защитѣ города. Присоединенное къ арміи, участвовало въ бояхъ при Бородинѣ и Мало-Ярославцѣ. По возвращеніи въ декабрѣ въ Сычевку было расквартировано по уѣзду и особыхъ обязанностей не несло.

Рославльское ополченіе принимало участіе въ защитѣ Смоленска и по отступленіи арміи было присоединено къ отряду генералъ лейтенанта Ивашева, въ составѣ котораго находилось съ 29 августа по 16 ноября, принимая участіе въ бояхъ при Бородинѣ и подъ Вязьмою. Часть ополченія была откомандирована 14 августа изъ Дорогобужа для конвоированія плѣнныхъ. 15 ноября 1812 года возвратилось въ Рославль, гдѣ занимало караулы и исполняло обязанности полиціи, часть же для этой службы была отправлена въ Красный и его уѣздъ. Городничимъ въ Красномъ былъ назначенъ Пятисотенный начальникъ Прозоркевичъ, а исправникомъ сотенный начальникъ Мильковскій.

ВЫСОЧАЙШИМЪ УКАЗОМЪ 30 марта 1813 года повелѣно было роспустить ополченіе. По полученіи его 22 апрѣля Губернскій Предводитель Дворянства С. И. Лесли немедленно снесся съ Командующимъ ополченіемъ генераломъ Вистицкимъ о порядкѣ роспуска ополченія въ возможно скорѣйшее время. Согласно сему Указу ополченія должны были придти въ свои города и поступить въ вѣденіе городничихъ до того времени, пока изъ вотчинъ не прибудутъ владѣльцы или не пришлютъ довѣренныхъ лицъ для пріемки людей. Городничіе принимали отъ Тысячныхъ начальниковъ какъ ополченцевъ, такъ равно и оружіе, и въ случаѣ не прибытія пріемщиковъ, препровождали ополченцевъ на мѣсто черезъ Нижній Земскій Судъ. Не смотря на усиленную переписку роспустить ополченіе немедленно не представлялось возможнымъ, такъ, какъ оно было не все въ предѣлахъ Смоленской губерніи, а часть его находилась въ командировкахъ въ Витебской, Могилевской и Тверской губерніяхъ. (Въ Тверской губерніи несло службу при лазаретахъ и госпиталяхъ и было выслано оттуда на родину лишь 15 мая). Нѣкоторыя же части еще не возвратились изъ Казанской и Оренбургской губерній куда были отправлены съ плѣнными. Скорѣйшій роспускъ ополченія былъ тѣмъ болѣе

необходимъ, что какъ только былъ опубликованъ Указъ о роспускѣ, то Коммисаріатъ прекратилъ отпускъ провіанта и денежнаго довольствія.

Болѣе подробное описаніе дѣйствій ополченія не входитъ въ составъ настоящей статьи, такъ какъ относится уже скорѣе къ области военной исторіи. Всѣ исполнили свой долгъ передъ отечествомъ по мѣрѣ силъ и возможности, но и среди ихъ являлись личности, подвиги и дѣйствія которыхъ ярко выдѣлялись на общемъ фонѣ и тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что сами лица эти не придавали своимъ дѣйствіямъ никакого особеннаго значенія и смотрѣли на нихъ просто, какъ на естественное исполненіе гражданскихъ обязанностей всякаго вѣрнаго сына отечества.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить подвиги Энгельгардта и Шубина, поплатившихся жизнью за свою вѣрноподданность и отказъ измѣнить ЦАРЮ и Отечеству, но кромѣ ихъ слѣдуетъ назвать еще дворянъ, воспоминанія о дѣйствіяхъ которыхъ сохранились въ повременныхъ записяхъ.

Четыре брата Лесли и помѣщикъ Оленинъ 1, образовали изъ своихъ дворовыхъ людей собственный отрядъ, принимавшій участіе во многихъ сраженіяхъ съ французами, а по изгнаніи непріятеля продолжали дальнѣйшую службу въ рядахъ войскъ.

Среди партизановъ выдѣлялись:

Рославльскій помѣщикъ князь Иванъ Григорьевичъ Тенишевъ и Рославльскій исправникъ Семичевъ, образовавшіе каждый по значительному партизанскому отряду изъ мѣстныхъ крестьянъ: благодаря знанію мѣстности и воодушевленные ненавистью къ врагу, крестьяне наводили трепетъ на французовъ и не позволяли имъ выйти изъ предѣловъ губерніи, не допуская партіямъ проникнуть въ смежныя Калужскую и Орловскую губерніи, гдѣ они могли бы найти себѣ продовольствіе. Рославльскіе партизаны преслѣдовали не однихъ только мародеровъ, но вступали въ стычки и съ регулярными частями, и въ одной изъ таковыхъ, когда французскія войска пытались пройти къ Брянску, гдѣ былъ арсеналъ, Семичевъ былъ убитъ. За свою выдающуюся дѣятельность князь Тенишевъ получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе и орденъ Владиміра 4 ст. Рославльскій купецъ Иванъ Фроловъ

Дѣло XX. Стр. 92.

Голиковъ съ своими двумя сыновьями образовалъ такъ же партизанскій отрядъ изъ купцовъ и мѣщанъ города Рославля и, дѣйствуя самостоятельно, взялъ въ плѣнъ болѣе трехсотъ человѣкъ.

Юхновскій Предводитель Дворянства Семенъ Яковлевичъ Храповицкій составилъ партизанскій отрядъ численностью около 2000 человѣкъ, какъ изъ своихъ крестьянъ, такъ и принадлежавшихъ другимъ владѣльцамъ, и своими рѣчами и примѣромъ увлекъ еще другихъ, оставшихся на мѣстахъ дворянъ, которые и присоединились къ этому отряду. Часть партизановъ образовала разъѣзды, дѣятельно слѣдившіе за дѣйствіями непріятеля, съ другою же частью Храповицкій сталъ на рѣкѣ Угрѣ, около своего имѣнія Городище, и остановилъ французовъ направлявшихся къ Калугѣ. Когда же въ Юхновскій уѣздъ прибылъ извѣстный партизанъ Давыдовъ, большой пріятель Храповицкаго, то они оба соединились и дѣйствовали совмѣстно, чѣмъ много способствовали къ очищенію уѣзда.

Дѣло II. Стр. 9—11.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ партизанскими отрядами начальствовали: Предводитель Дворянства Николай Матвѣевичъ Нахимовъ, исправникъ Евстафій Богушевскій, городничій Павелъ Корженевскій, дворянинъ Леоновъ, штабсъ-капитанъ Николай Тимашевъ, подпоручикъ Авксентій Подлуцкій; въ особенности же отличился отставной маіоръ Емельяновъ, сформировавшій отрядъ, которому придалъ военную организацію, строй и обучилъ дѣйствовать оружіемъ, отбитымъ у непріятеля. Поддерживая въ своемъ отрядѣ строгую дисциплину и порядокъ, и обладая военнымъ талантомъ, онъ появлялся въ разныхъ мѣстахъ совершенно неожиданно, нападалъ на отряды, превосходившіе его во много разъ численностью, и былъ убитъ въ одномъ жаркомъ дѣлѣ около села Тесова, гдѣ легло 130 французовъ и взято въ плѣнъ 160 человѣкъ. За свои дѣйствія Нахимовъ, Богушевскій и Корженевскій получили ордена Владимира 4 степени, а Тимашевъ и Подлуцкій награждены производствомъ въ слѣдующіе чины.

Бѣльскій помѣщикъ, отставной полковникъ Дибичъ, сформирсвалъ нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, къ которымъ было присоединено нѣсколько сотенъ казаковъ.

Не ограничиваясь предѣлами своего уѣзда, онъ заходилъ въ сосѣдніе Вяземскій и Дорогобужскій, гдѣ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, не входя въ связь съ другими партизанскими партіями. Главная его квартира была при селѣ Бѣлый Берегъ Казулинской волости, близь границъ Вяземскаго и Дорогобужскаго уѣздовъ, такъ что по первому извѣстію о приближеніи непріятельскаго отряда онъ быстро направлялся со своими отрядами въ любой уѣздъ. Подъ его начальствомъ были маіоръ Дмитрій Борейшю, подпоручикъ Лабутъ, подпоручикъ Григорій Майдановичъ и прапорщикъ Петръ Борщевскій. Въ глубинѣ же уѣзда около г. Бѣлаго, партизанами руководили исправникъ Петръ Васильевичъ Богуславскій, городничій Михаилъ Андреевичъ Адамовичъ, а главнымъ образомъ Предводитель Дворянства Левъ Ивановичъ Каленовъ. Дѣятельность его нашла себѣ оцѣнку не только среди избравшаго его дворянства, но и въ мѣстномъ купечествѣ, доказательствомъ чего служитъ поднесенные ему адреса и свидѣтельство Губернскаго Предводителя Дворянства. Интересные эти документы приводятся цѣликомъ:

Милостивый Государь Левъ Ивановичъ,

Дѣло II. Стр. 12, 14, 15.

Вы, Милостивый Государь, бывъ избраны по выбору Бѣльскаго Дворянскаго сословія по отставкѣ Вашей отъ военной службы, сначала уѣзднымъ судьей, а затѣмъ Дворянскимъ Предводителемъ и вслѣдъ затѣмъ и паки на нынѣшнее трехлѣтіе дворянскимъ же Предводителемъ, всѣ сіи три выбора хотя достаточно показываютъ особенное къ дѣяніямъ Вашимъ по должностямъ Вами отправляемымъ вниманіе, но въ нынѣшнее время, когда по смутнымъ обстоятельствамъ сосѣдственные уѣзды Смоленской губерніи подвергались паденію въ руки непріятеля, вы, милостивый государь, къ спасенію цѣлости Бѣльскаго уѣзда и заблаговременно пригласили Бѣльское благородное дворянство, которое внявъ душевнымъ внушеніямъ Вашимъ, бывъ всегда готовымъ на защиту отечества къ пользѣ онаго опробованные, тогда же, единодушно согласилось возстановить подъ руководствомъ Вашимъ особенное внутреннее ополченіе. Таковое приготовленіе, бывъ гласнымъ, и что уже нѣкоторые ратники сего ополченія отряды употреблены были въ разъѣзды, тѣмъ отразили

покушеніе непріятельскихъ набѣговъ на Бѣльскій уѣздъ. Напослѣдокъ, когда господинъ полковникъ Дибичъ, прибывши въ городъ Бѣлую съ воинскимъ отрядомъ по нѣкоторомъ времени объявилъ въ городѣ о приближеніи непріятеля и выпроводилъ свои обозы по Ржевской дорогѣ, вынуждая жителей скоротечно оставить городъ, то Вы милостивый государь, оставаясь въ городѣ, ускорили по средствомъ дворянъ своимъ развѣдываніемъ, что мнимой опасности нѣтъ, удержали уѣздъ въ полномъ спокойствіи, чѣмъ, вмѣстѣ селенія и семейства остались непотерпѣвшими бѣдственной разстройки да и подданные наши остаются при своихъ должностяхъ. Всѣ сіи личные и душевные, о благообщественномъ дѣяніи заставляютъ насъ изъявить Вамъ усерднѣйшую благодарность. Примите оную съ благосклонностью и знакомъ совершеннаго къ Вамъ довѣрія, Милостивый Государь. Ноября 17, 1812 г.

(Слѣдуютъ подписи).

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ Господину Бѣльскаго дворянскаго общества предводителю Льву Ивановичу Каленову.

Отъ бѣльскаго купеческаго и мѣщанскаго общества.

Позвольте, Милостивый Государь, принести Вамъ наичувствительнѣйшую нашу благодарность за ваши оказанные благосклонности ко всему городу. Вы, Милостивый Государь, не выѣзжая изъ города, ободряли жителей къ безопасности и тѣмъ самымъ возвращали насъ въ домы наши, стараніемъ Вашимъ успокоили городъ отъ господина Дибича со всѣми вашими не разрушился порядокъ. Мы, зная некоростолюбивую душу Вашу не смѣли принести Вамъ иной благодарности, кромѣ совершенной нашей признательности. Примите, Милостивый Государь, отъ сословія нашего благодарность, коя помѣщена въ сердцахъ нашихъ, которою пребудемъ навсегда Вамъ, милостивый государь, покорные слуги. 12 сентября 1812 года.

(Слѣдуютъ подписи).

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дѣло II.
Стр. 12.

Даное отъ Губернскаго Предводителя Дворянства Смоленской губерніи г. надворному совѣтнику и кавалеру Льву Ивановичу Каленову въ томъ, что онъ послѣ уволь-

ненія его изъ военной службы въ 1800 году послѣдовавшаго продолжалъ таковую по выбору дворянъ Бѣльскаго уѣзда, 1802 года судьею тамошнего уѣзднаго суда, въ 1806 году избранъ былъ въ земское ополченіе и находился казначеемъ. Въ 1808 году выбранъ ченіе и находился казначеемъ. Въ 1808 году выбранъ Предводителемъ Бѣльскаго дворянства и въ сей должности, какъ чиновникъ, доказавшій свою справедливость и попеченіе о дворянахъ Бѣльскаго уѣзда находился сряду три трехлѣтія т. е. по 1817 годъ. Между тѣмъ съ 13 мая по 2 іюля 1816 года за отсутствіемъ предшественника моего Федора Ивановича Лыкошина исправлялъ должность губернскаго Предводителя дворянства. 1817 года ноября 12 дня за двѣнадцатилѣтіе по выборамъ дворянства служеніе ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ орденомъ Св. Владимира 4 степени. Бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ неутомимой дѣятельности его, г. Каленова, во время продолженія всей службы по выборамъ отъ дворянства ревностнаго прилежанія въ должности и точнаго исполненія по оной—симъ удостовѣряю, присовокупляя при томъ къ доказательству отличнаго его служенія г. Каленова и старанія въ казенной и общественной пользѣ. Слѣдующее обстоятельство также мнѣ извѣстно и въ 1813 году бывшему Смоленскому гражданскому губернатору барону Ашу мною сообщенное: а отъ него на уваженіе и для предстательства ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о награжденіи его г. Каленова къ г. Главнокомандующему въ Санктпетербургѣ представленное, въ 1812 году, когда совершенная опасность непріятельскаго вторженія угражала Смоленской губерніи, г. Каленовъ, какъ истинный ревнитель пользѣ отечества, устремился на составленіе военнаго ополченія съ уѣзда ему ввѣреннаго и въ самое короткое время собравъ не только слѣдовавшее по расчисленію число воиновъ, вооруженныхъ и снабженныхъ всѣмъ нужнымъ, но и болѣе ста человѣкъ лишнихъ, отправилъ въ указанное мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ онъ г. Каленовъ лучшимъ и успѣшнѣйшимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе по тогдашнему времени весьма трудное въ отношеніи доставленія для арміи провіанта и удовлетворенія многоразличныхъ военныхъ требованій. По занятіи непріятелемъ г. Вязьмы тутъ—

когда вывезены были изъ города Бѣлаго казначейство и дѣла, то жители, при семъ доказательствѣ предосторожностей, подъ угнетеніемъ страха и отчаянія, удалились изъ домовъ своихъ безъ всякой цѣли, то онъ г. Каленовъ всегда принимавшій живѣйшее участіе въ ихъ положеніи и здѣсь не оставилъ своимъ убѣжденіемъ о безопасности—сею мѣрою не только остановилъ оробѣвшихъ, но возвращая даже удалившихся, вооружилъ 600 конныхъ, которымъ ополченіемъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ, защищалъ онъ, Каленовъ, Бѣльскій уѣздъ отъ непріятельскихъ партій, преслѣдовалъ ихъ нерѣдко въ другихъ мѣстахъ и наносилъ значительный уронъ, прекращая возникшія между обывателями безпорядки и доставлялъ всевозможныя выгоды собственнымъ примѣромъ и внушеніемъ воспламенилъ всѣхъ обывателей Бѣльскаго уѣзда къ вооруженію противъ врага. Къ усугубленнымъ вышеозначеннаго онъ, г. Каленовъ ознаменовалъ себя отличнымъ человѣколюбіемъ, давъ въ своемъ домѣ убѣжище стекавшимся въ городъ раненымъ воинамъ, самъ перевязывалъ имъ раны и врачевалъ ихъ. Когда же сихъ страдавшихъ составилось до ста человѣкъ, онъ вытребовалъ изъ Тверской губерніи города Ржева штабъ лекаря, который пользовалъ ихъ собственными г. Каленова лекарствами и на его иждевеніи. А по изгнаніи непріятеля командированъ былъ въ Духовщинскій уѣздъ и его городъ для возстановленія прежняго порядка и начальства, что исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ. Января 31 дня 1823 года. У подлиннаго такъ: Губерніи дворянства Предводитель и кавалеръ Сергѣй Лесли.

Кромѣ участія въ партизанскихъ дѣйствіяхъ еще нѣсколько дворянъ Бѣльскаго уѣзда снова поступили изъ отставки на дѣйствительную службу, а именно: Свиты Его Величества полковникъ Дмитрій Степановичъ Вистицкій, гвардіи полковникъ Александръ Николаевичъ Потемкинъ, Иванъ Михайловичъ Соколовъ и Николай Брагинъ. Потемкинъ тяжело раненный подъ Бородинымъ, былъ взятъ въ плѣнъ и тамъ умеръ отъ изнеможенія и ранъ. Изъ другихъ уѣздовъ въ ряды арміи записались по изгнаніи французовъ: дворяне Петръ Павловичъ Каверинъ, Павелъ Петровичъ Андреевъ, Дмитрій Лесли и Алексѣй Лесли.

Среди громкихъ военныхъ подвиговъ лицъ жертвовавшихъ своимъ имуществомъ и жизнью за отечество, надлежитъ отмѣтить чрезвычайно важный для государства, поступокъ вице-губернатора Аркадія Алымова. Какъ извѣстно, почти до самаго вступленія Наполеона въ Витебскую губернію, въ Смоленскѣ не вѣрили въ возможность дальнѣйшаго его наступленія, почему со стороны губернатора Аша не принималось никакихъ мѣръ къ заблаговременному увозу присутственныхъ мѣстъ, архивовъ и дѣлъ. Поэтому вѣсть о приближеніи врага застала все начальство врасплохъ и не оказалось нужнаго количества подводъ и обозовъ для увоза всего. Событія между тѣмъ надвигались чрезвычайно быстро, всѣ головы и умы были заняты обороною Смоленска, и только одинъ Алымовъ вспомнилъ о существованіи въ городѣ казначейства, собравъ съ трудомъ около ста человѣкъ приказныхъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, отобравъ почти силою надлежащее количество подводъ, онъ за восемъ часовъ до вступленія непріятеля въ городъ, успѣлъ вывезти изъ казначейства три милліона рублей деньгами и на одинъ милліонъ гербовой бумаги, и съ нѣсколькими служителями доставилъ все благополучно въ Кострому. Изъ дѣлъ не видно, получилъ ли Алымовъ награду за гражданскую доблесть свою, но судя потому, что впослѣдствіи онъ ходатайствовалъ о пособіи, упоминая о своемъ поступкѣ и ссылаясь, что за время его отсутствія съ казенными деньгами лишился всего имущества, можно предполагать, что дѣйствія его не были оцѣнены по достоинству. Дѣло X. Стр. 20, 21.

Не смотря на всю полноту крѣпостного права, на неограниченность власти помѣщиковъ, крестьяне не могли особенно жаловаться на жестокость помѣщиковъ и несправедливое къ нимъ отношеніе. Прокламаціи, разсылаемыя въ изобиліи французами, съ объявленіемъ всѣхъ крестьянъ свободными, отсутствіе начальства, нашествіе непріятеля, выѣздъ многихъ помѣщиковъ изъ своихъ имѣній, и вообще полное нарушеніе привычнаго строя жизни—все это могло создать богатую почву для сведенія личныхъ счетовъ, при чемъ условія были болѣе благопріятныя, чѣмъ столѣтіе спустя во время смуты 1904—1905 года. Между тѣмъ оказалось, что крестьяне далеко не питали такого антагонизма къ своимъ помѣщикамъ,

имѣвшихъ право надъ ихъ личностью и собственностью, какъ современные потомки ихъ къ теперешнимъ владѣльцамъ, связанныхъ съ ними лишь экономическими условіями. Общая ненависть къ врагу, вступившему на родную землю, общее разореніе имущества въ одинаковой степени отразившееся какъ на крестьянахъ, такъ равно и на помѣщикахъ, лишъ больше соединило ихъ и если и были случаи насильственныхъ дѣйствій и неповиновенія, то только единичные, и въ очень маломъ количествѣ, которые не отразились на общемъ фонѣ, и для массы крестьянскаго населенія прошли совершенно незамѣченными, заслоненные другими, болѣе крупными и животрепещущими событіями. Возмущенія противъ помѣщичьей власти произошли во всей губерніи лишъ среди крестьянъ помѣщика Ивана Ивановича Барышникова, владѣвшаго въ Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ и Ельнинскомъ уѣздахъ около 5,000 душъ. Причины этихъ волненій не выяснены и можно считать, что онѣ происходили именно подъ вліяніемъ разныхъ слуховъ, такъ какъ по отзывамъ крестьянъ и мѣстныхъ жителей Барышниковъ считался очень снисходительнымъ помѣщикомъ, не обременявшимъ крестьянъ непосильными работами, оброками, или жестокимъ обращеніемъ и крѣпостные его жили сравнительно зажиточно. Во всякомъ случаѣ должно быть французскія прокламаціи, возвѣщавшія всѣмъ крестьянамъ свободу, получили въ вотчинахъ Барышникова широкое распространеніе и возмущеніе стало распространяться очень быстро. Уже въ ноябрѣ, когда всѣмъ стало извѣстно, что французы уходятъ изъ Москвы, преслѣдуемые нашими войсками, пришлось для усмиренія крестьянъ послать значительные отряды ополченцевъ, такъ какъ они, считая себя свободными, начали разрушать и грабить имущество помѣщика. Сперва на усмиреніе деревень Филимоново и Яковлево (Вяземскаго уѣзда) былъ посланъ отрядъ въ сто человѣкъ, но крестьяне встрѣтили его, вооруженные косами и топорами, и разсѣявъ гнали нѣсколько верстъ. Опасаясь что къ нимъ могутъ присоединиться крестьяне другихъ селеній, Губернаторъ послалъ въ имѣнія Погорѣлое, Алексино, Федоровщину и Березки (Дорогобужскаго уѣзда) 2000 ополченцевъ, въ село Неелово (Бѣльскаго уѣзда) 1000 ополченцевъ и въ деревни Ющ-

ково и Мохнечево (Вяземскаго уѣзда) 500 человѣкъ. Сколько времени продолжалась экзекуція и какими средствами населеніе приводилось въ повиновеніе неизвѣстно, но изъ дѣлъ видно, что расположенные по деревнямъ отряды, продовольствовались на счетъ крестьянъ. Но кромѣ этого массового и крупнаго по своимъ размѣрамъ возмущенія крестьянъ, прошедшаго безъ опасности для жизни владѣльца, было еще нѣсколько случаевъ, окончившихся болѣе печально. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ вышеупомянутаго села Погорѣлое жилъ помѣщикъ Андрей Ивановичъ Лыкошинъ, которому принадлежало имѣніе Крюково и Казулино и село Кислово Дорогобужскаго уѣзда. Когда въ Кисловѣ взбунтовались крестьяне, то для приведенія ихъ къ повиновенію туда отправился сынъ владѣльца Павелъ Андреевичъ, съ знакомымъ помѣщикомъ Дорогобужскаго уѣзда Бердяевымъ. Крестьяне встрѣтили ихъ при въѣздѣ въ село на плотинѣ и не смотря на сопротивленіе и выстрѣлы защищавшихся, убили обоихъ, а трупы кинули съ плотины въ озеро. По сохранившимся семейнымъ преданіямъ убійство П. А. Лыкошина не имѣло связи съ движеніемъ крестьянъ, а являлось слѣдствіемъ его любви къ женскому полу и иниціаторомъ его были два крестьянина: женихъ и братъ одной крестьянки. Виновные были розысканы командою полковника Дибича, привезены въ Бѣлый и въ виду близости непріятеля разстрѣляны безъ суда. Въ Ельнинскомъ уѣздѣ крестьяне свели свои счеты съ помѣщикомъ Никифоромъ Китовичемъ, и хотя не лишили его жизни, но зато жестоко истязали. Въ Юхновскомъ уѣздѣ помѣщикъ поручикъ Даніилъ Ивановичъ во время приближенія непріятеля къ границамъ уѣзда былъ убитъ крѣпостнымъ Ефимомъ Никифоровымъ. Виновный не дождался судебнаго приговора и умеръ въ тюрьмѣ. Въ остальныхъ уѣздахъ, кромѣ Порѣчскаго, ни массовыхъ, ни единичныхъ случаевъ не было. Что же касается Порѣчскаго уѣзда, то тамъ положимъ, непосредственнаго нападенія крестьянъ не было, но они привели французовъ въ дома помѣщиковъ Василія Длотовскаго и Петра Тимоховича, при чемъ оба были убиты. Точно такъ же своими крѣпостными былъ выданъ непріятелю и Павелъ Ивановичъ Энгельгардтъ. Къ сожаленію въ дѣлахъ нѣтъ никакихъ ука-

Дѣло IV.
Стр. 76, 85, 195.

заній, чѣмъ была вызвана выдача этихъ лицъ: желаніемъ ли получить какое либо вознагражденіе отъ непріятеля, или же сведеніемъ личныхъ счетовъ, съ скрытою надеждою приписать свои дѣйствія французамъ. Судя по тому, что въ первыхъ двухъ случаяхъ приводъ французовъ былъ сдѣланъ двумя крестьянами, а въ послѣднихъ четырмя, можно предполагать, что здѣсь были личные счеты.

О пособіи разоренным.

Смоленская губернія и до войны 1812 года не могла считаться въ числѣ состоятельныхъ. Хозяйство въ то время велось самымъ примитивнымъ образомъ и благосостояніе зависило исключительно отъ числа крѣпостныхъ душъ; количество земли особенно въ разсчетъ не принималось, лѣса же не имѣли никакого значенія и служили скорѣе баластомъ не принося дохода. Просматривая списки помѣщиковъ того времени видно, что въ каждомъ уѣздѣ было значительное количество мелкопомѣстныхъ, владѣвшихъ менѣе, чѣмъ тридцатью душами и наибольшее число такихъ было въ Бѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ они, въ силу неизвестно какихъ условій, жили гнѣздами, такъ что въ однѣхъ мѣстностяхъ уѣзда ихъ было много, въ другихъ же сравнительно мало. Потомки этихъ дворянъ сохранились еще преимущественно въ Бѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ извѣстны подъ названіемъ «панковъ», хотя по быту своему почти не отличаются отъ крестьянъ. Среднее владѣніе колебалось между 100—200 душами или по теперешнему 1000—2000 десятинъ земли, такъ какъ на каждую душу приходилось обыкновенно около десяти десятинъ. Изъ различныхъ переписокъ и дѣлъ можно сдѣлать выводъ, что доходъ съ каждой души считался около десяти рублей въ годъ, при чемъ у мелкихъ помѣщиковъ былъ больше и достигалъ до тридцати рублей на душу. Ревизская же душа при залогѣ ея въ Опекунскомъ Совѣтѣ цѣнилась въ 500 рублей. Такимъ образомъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ, доходность въ то время опредѣлялась въ рубль съ десятины; но принимая во вниманіе, что въ большинствѣ случаевъ всѣ имѣнія были обременены долгами, слѣдуетъ считать, что она была на много

меньше и помѣщикъ ста душъ не можетъ быть сравниваемъ съ помѣщикомъ тысячи десятинъ настоящаго времени. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ видно, что пожертвованіе дворянства по одному ополченцу съ каждыхъ тридцати душъ, представляло значительную сумму и не могло не отразиться на общихъ послѣдствіяхъ войны. Всѣхъ владѣльческихъ крестьянъ по свѣдѣніямъ 1812 г. значится 374,118 душъ и изъ этого числа, вслѣдствіи войны и появившихся за нею болѣзней убыло 51,713 душъ т. е. около 14% (считаются однѣ мужскія души). **Дѣло IV. Стр. 26.**

Какъ было упомянуто выше, дворянство, кромѣ ополченія, сдѣлало еще большія пожертвованія натурою и всѣ онѣ крайне тяжело отозвались на его матеріальномъ положеніи. Въ виду неурожая 1811 года помѣщики должны были продовольствовать своихъ крестьянъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ. По вступленіи же непріятеля въ предѣлы губерніи всѣ работы конечно прекратились, часть хлѣба осталась неубранною или пошла для нуждъ арміи, взятая подъ квитанціи съ уплатою въ будущемъ, или же была разграблена мародерами, такъ что къ зимѣ положеніе возвратившихся крестьянъ и помѣщиковъ оказалось весьма тягостнымъ. На первомъ планѣ выступило не только отсутствіе сѣмянъ къ предстоящему посѣву, но и недостатокъ хлѣба для пропитанія; всѣ лошади были забраны для нуждъ арміи, рогатый скотъ истребленъ непріятелемъ, и къ веснѣ не на чемъ было обрабатывать поля, не говоря уже о полномъ отсутствіи удобренія. Правительство, принявъ столь крупное пожертвованіе дворянства, въ свою очередь позаботилось придти къ нему на помощь. Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ сообщилъ письмомъ Сергѣю Ивановичу Лесли, «что какъ князь Смоленскій, онъ долгомъ своимъ считаетъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о оказаніи помощи бѣдственной и пепломъ покрытой Смоленской губерніи» и 6 ноября 1812 г. послѣдовало **Дѣло № IV Стр. 55, 53, 55.** Высочайшее повелѣніе о устройствѣ особой комиссіи для разсмотрѣнія нуждъ Смоленской губерніи и оказаніи помощи пострадавшимъ отъ непріятельскаго нашествія. Комиссія эта, составленная подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя, кромѣ нуждъ о хлѣбѣ и сѣмянахъ, указала еще слѣдующіе довольно характерные пунк-

ты: 1) о непрохожденіи черезъ губернію полковъ и командъ во избѣжаніе заболѣваній, 2) о нерасположеніи въ ней лазаретовъ, 3) о освобожденіи отъ содержанія почты и курьеровъ, 4) о освобожденіи отъ устройства новыхъ кавалерійскихъ конюшенъ взамѣнъ сожженныхъ и отъ покупки дровъ для казенныхъ зданій (странно при тогдашней дешевизнѣ лѣса), 5) о пониженіи цѣны на соль (стоившей тогда два рубля пудъ), 6) о отводѣ въ другихъ губерніяхъ безплатныхъ квартиръ разореннымъ дворянамъ и 7) о назначеніи новой ревизіи для подсчета пропавшихъ ратниковъ и убитыхъ людей. Ходатайство это рѣшено было отправить и представить Государю черезъ князя Кутузова и для доставленія ему этой записки въ Вильну были выбраны депутатами Ельнинскій Предводитель дворянства Соколовскій и Вяземскій помѣщикъ Квашнинъ-Самаринъ, которымъ на расходы по поѣздкѣ ассигновано дворянствомъ 3,000 рублей изъ Земскихъ суммъ. 6 декабря 1812 года состоялся Высочайшій Указъ объ учрежденіи при Министерствѣ Финансовъ особой комиссіи для оказанія помощи пострадавшимъ отъ непріятельскаго нашествія. Въ число таковыхъ входили всѣ жители губерніи независимо отъ сословій: городскіе жители, купцы, мѣщане, отставные солдаты, крестьяне казенные и помѣщичьи, и помѣщики. Особымъ указомъ на имя губернатора Каверина предписано было объявить дворянству, чтобы оно избрало отъ себя особыхъ представителей въ этотъ комитетъ. Избраны были слѣдующіе лица: отъ Порѣчскаго уѣзда—подполковникъ Исай Ивановичъ Путята, графъ Евгеній Михайловичъ Каховскій, гвардіи корнетъ Захаръ Николаевичъ Станюковичъ, полковникъ князь Егоръ Викентьевичъ Друцкой-Соколинскій, мичманъ Захаръ Даниловичъ Воеводскій; по Гжатскому уѣзду—поручикъ Борисъ Петровичъ Савеловъ, по Смоленскому уѣзду—статскій совѣтникъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ и подполковникъ Андрей Петровичъ Реадъ; по Ельнинскому уѣзду—статскій совѣтникъ Николай Антюновичъ Хлюстинъ; по Рославльскому уѣзду—поручикъ Михаилъ Николаевичъ Семичевъ, по Юхновскому уѣзду—камергеръ князь Петръ Федоровичъ Шаховскій, по Духовщинскому уѣзду—тайный совѣтникъ Василій Васильевичъ Энгельгардтъ, и подпол-

Дѣло № IV. 108 19. Стр. 22, 53, 55,

ковникъ Федоръ Степановичъ Кашталинскій, по Бѣльскому—генералъ-маіоръ Петръ Андреевичъ Баратынскій, по Дорогобужскому уѣзду—подполковникъ Николай Андреевичъ Гедеоновъ. Сычевскій уѣздъ депутатовъ не выбиралъ и дворяне въ виду ихъ малочисленности просили Губернскаго Предводителя присоединить ихъ къ одному изъ уѣздовъ. Только Дорогобужское дворянство ассигновало своему депутату Гедеонову на путевые расходы и издержки въ Петербургѣ пять тысячъ рублей; остальные же, какъ обладавшіе средствами, особыхъ ассигнованій не получили.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія оказались чрезвычайно тяжелы. Свыше 500 тысячъ разоренныхъ крестьянъ, изъ числа которыхъ 408,143 души не имѣли пропитанія; двѣ трети владѣльческихъ усадебъ и столько же крестьянскихъ дворовъ окончательно разграблены и сожжены; кромѣ невозвратившихся ополченцевъ, 9,078 душъ обоего пола убито непріятелемъ, и болѣе 51 тысячи душъ погибло отъ развившихся болѣзней; осталось незасѣянными за отсутствіемъ скота и рабочихъ рукъ 320 тысячъ десятинъ земли, забрано непріятелемъ 212 тысячъ штукъ крупнаго скота и 279 тысячъ мелкаго, такъ что весь убытокъ выразился въ цифрахъ около 54 милліоновъ рублей, изъ числа которыхъ на помѣщиковъ приходилось болѣе 11 милліоновъ. Но такъ какъ по условіямъ того времени благосостояніе помѣщиковъ зависило всецѣло отъ благосостоянія ихъ крестьянъ, то можно сказать, что вся сумма 54 милліона ложилась на дворянство.

Сознавая, что отечеству послано тяжелое испытаніе, что государственныя средства должны быть употреблены на другія, болѣе неотложныя потребности, дворянство не стало ходатайствовать о возмѣщеніи всѣхъ понесенныхъ убытковъ. Помѣщики бѣльскаго уѣзда, какъ пострадавшіе менѣе всего, совершенно отказались отъ пособія и ихъ примѣру послѣдовали помѣщики другихъ уѣздовъ, которые могли обойтись своими средствами. Дворянство, собравъ свѣдѣнія о размѣрѣ убытковъ, выразившихся, какъ выше сказано въ размѣрѣ около 54,000,000 рублей, просило себѣ въ пособіе всего двадцать милліоновъ рублей, т. е. около одной трети. Въ счетъ этой суммы входило продовольствіе до новаго урожая не

Дѣло XV. Стр. I.

только однихъ крестьянъ, но и остальныхъ жителей губерніи, покупка сѣмянъ и обзаведеніе скотомъ, котораго почти ни у кого не осталось. Не смотря на то, что крупные владѣльцы пострадали не меньше остальныхъ, дворянство при распредѣленіи пособій принесло снова посильную жертву, но уже для своихъ бѣднѣйшихъ сочленовъ, опредѣливъ, что помѣщики, владѣющіе свыше 250 душами не имѣютъ права на какое либо пособіе. При распредѣленіи пособія въ первую очередь была поставлена помощь на пропитаніе нуждающихся крестьянъ и въ распоряженіе гражданскаго губернатора Каверина, былъ ассигнованъ одинъ милліонъ рублей, изъ котораго двѣсти тысячъ Правительство передало само губернаторамъ Черниговскому, Орловскому и Тверскому на покупку хлѣба и высылку его въ Смоленскую губернію. Но такъ какъ въ дѣйствительности этотъ способъ оказался очень неудобнымъ, то Каверинъ просилъ предоставить право самимъ помѣщикамъ,
ринъ просилъ предоставить право самимъ помѣщикамъ
по полученіи денегъ, пріобрѣтать хлѣбъ по усмотрѣнію каждаго. Комитетъ Министровъ согласился съ этимъ и отпустилъ въ помощь Смоленской губерніи всего шесть милліоновъ рублей: изъ нихъ два немедленно, а остальные обѣщалъ выслать впослѣдствіи, безъ указанія времени.

Такимъ образомъ видно, что Смоленское дворянство, кромѣ ополченія, пожертвовало хлѣбомъ и иными способами около десяти милліоновъ, понесло убытковъ отъ разоренія свыше 54 милліоновъ и ходатайствуя о пособіи всего въ двадцать милліоновъ, получило таковаго только шесть милліоновъ, около одной десятой.

Пособія выдавались изъ слѣдующихъ суммъ:

Дѣло 26/№ 126. 1) изъ сословія призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля 2,443,470 р., 2) изъ Государственнаго Казначейства 1,129,332 рубля и 3) изъ суммъ Комиссіи духовныхъ училищъ пособія духовенству на исправленіе церквей и монастырей 577,821 рубль. Общее наблюденіе за выдачею пособій, независимо отъ сословій, было возложено на Губернскаго Предводителя дворянства, а исполнительныя дѣйствія на Предводителей уѣздныхъ. Изъ имѣющихся данныхъ не видно изъ какихъ средствъ составлялся первый капиталъ, то есть были ли это частныя пожертвованія

или какія либо отчисленія изъ казенныхъ суммъ, не видно и времени учрежденія его, и вообще по названію, капиталъ этотъ носитъ какой то неопредѣленный характеръ. Пособіе изъ него выдавалось исключительно на продовольствіе и обсѣмененіе полей, при чемъ отъ помѣщиковъ отбиралась особая подписка, что выданныя суммы будутъ употреблены именно по этому, а не по другому, назначенію. Что же касается ссудъ на покупку скота и возстановленіе разрушенныхъ деревень и усадебъ, то въ этомъ ходатайствѣ Комитетъ отказалъ категорически на томъ основаніи, что сами помѣщики найдутъ средства и способы облегчить бѣдствія своихъ же крестьянъ, особенно владѣющіе имѣніями въ другихъ губерніяхъ, не затронутыхъ непріятельскимъ нашествіемъ.

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства безвозвратное пособіе выдавалось только помѣщикамъ, имѣвшимъ не больше трехъ душъ, въ размѣрѣ 200 рублей на душу. Всѣмъ же остальнымъ, владѣвшимъ не свыше 250 душъ, выдавалась ссуда на двадцать лѣтъ подъ залогъ душъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Размѣръ ссуды назначался слѣдующій: владѣвшимъ отъ 3—20 душъ по сту рублей на ревизскую душу, отъ 20—60 душъ по 200 рублей и отъ 60—250 душъ по 150 рублей.

Что же касается послѣдняго капитала, то есть изъ Комиссіи духовныхъ училищъ, то онъ имѣлъ спеціальный характеръ, и хотя какъ и остальныя суммы, проходилъ черезъ контроль уѣздныхъ Предводителей, но о размѣрѣ выдачи свѣдѣній не имѣется. Кромѣ вышеозначенныхъ пособій, всѣ жители были освобождены на три года отъ всѣхъ податей и повинностей.

По представленнымъ уѣздными предводителями свѣдѣніямъ въ пропитаніи нуждалось 321,989 душъ обоего пола, исключительно помѣщичьихъ крестьянъ. Посѣвная площадь яровыхъ хлѣбовъ равнялась 263,223 десятинамъ. Нашествіе французовъ произошло въ самый разгаръ уборки ржи, яровые хлѣба еще не успѣли созрѣть. Увозить и прятать немолоченную рожь было трудно и даже почти невозможно, такъ что часть запасовъ, имѣвшаяся у болѣе состоятельныхъ или въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ театра войны, была спрятана въ глуши лѣсовъ, но яровые вполнѣ понятно, были забраны частью своими, часть не-

пріятельскими войсками, или же погибли сожженные озлобленными крестьянами, чтобы не доставаться врагу. При такихъ условіяхъ являлось очень затруднительнымъ достать къ веснѣ необходимое количество сѣмянъ на всю посѣвную площадь и приходилось сокращать размѣры выдачи: такъ казеннымъ крестьянамъ выдавалась на обсѣмененіе четвертой части полей, а помѣщичьимъ на одну двѣнадцатую. Точно такъ же съ большими затрудненіями выдавалось и пособіе на продовольствіе, а именно по четверику ржи въ мѣсяцъ и только на мужскую душу. Согласно этимъ правиламъ уѣздныя комиссіи и составили свѣдѣнія, считая продовольственный періодъ до 1 августа 1813 года.

Дѣло XV.
Стр. 5.

Принимая во вниманіе, что черезъ Смоленскую губернію въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ прошли два раза двѣ арміи, что непріятельская не считалась съ общенародными правилами и побуждаемая нуждою разоряла и грабила все на своемъ пути, при чемъ еще сами жители, дѣйствуя во вредъ врагу уничтожали свое имущество, нельзя отрицать убытковъ, показанныхъ въ приложенной таблицѣ. Наоборотъ, ихъ можно считать даже уменьшенными, такъ какъ по разнымъ причинамъ, нѣкоторые владѣльцы не успѣли показать своихъ потерь ко времени собиранія свѣдѣній. Можно правильно усчитать убытокъ отъ погибшаго скота, отъ пропажи зерна и посѣвовъ но разрушенныя усадьбы, имущество, собиравшееся десятками лѣтъ, разоренныя деревни, нарушенный правильный строй жизни—все это трудно поддается учету и послѣдствія, конечно, должны были отразиться въ теченіи ряда послѣдующихъ лѣтъ. Къ тому же крестьяне, составлявшіе главную основу благосостоянія помѣщиковъ, разоренные слѣдствіемъ войны, происходившей въ районѣ ихъ жительства, сильно страдали отъ разныхъ болѣзней, уносившихъ много жизней. (Напримѣръ у помѣщика Краевскаго изъ 2924 душъ убыло 1000 человѣкъ). Поэтому вполнѣ понятно, что выданное правительствомъ пособіе и ссуды далеко не могли покрыть всей нужды, и разныя льготы, какъ освобожденіе отъ уплаты повинностей, сложеніе съ мелкихъ помѣщиковъ недоимокъ и взноса рекрутскихъ денегъ, являлись каплей въ морѣ. Хотя разныя вѣдомости, сохранившіяся въ архивѣ, и не вполнѣ согласуются между собою, но по

нимъ видно, что вообще изъ разныхъ суммъ въ 1813 году дворянство получило пособій и ссудъ 3,352,689 рублей на 322,988 душъ крестьянъ, то есть около десяти рублей на каждую. Всего же въ теченіи 1813—1814 г.г. значится поступившими на приходъ въ распоряженіе предводителей дворянства 5,649,725 рублей 37 коп. и выданныхъ 5,488,930 руб. 38 коп.

Что касается до отчетности, то она, сравнительно съ требованіями настоящаго времени была очень примитивна. Губернскій Предводитель пересылалъ Уѣзднымъ поступавшія къ нему суммы, а тѣ уже раздавали ихъ отъ себя подъ расписки получателей, которыя отсылались Губернскому Предводителю. Особой провѣрки правильности ходатайствъ не велось и вполнѣ достаточно было подписи двухъ дворянъ и мѣстнаго священника. На такой скользкой почвѣ могли развиться и разныя злоупотребленія, въ которыхъ члены комиссій можетъ быть и не были виноваты въ полной мѣрѣ. Подтвержденіе этому видно изъ Указа Правительствующаго Сената отъ 16 сентября 1818 года, за № 1286, въ силу котораго на имѣнія гражданскаго губернатора и членовъ комиссіи было наложено запрещеніе. Вообще тогда и нравы были проще и на дѣло смотрѣли проще, и весьма характернымъ и любопытнымъ являлся образчикъ отчетной вѣдомости, представленной Смоленскимъ уѣзднымъ Предводителемъ П. Д. Лесли.

Дѣло IV. Стр. 92

Милостивый Государь, Сергѣй Ивановичъ.

Присланныхъ черезъ Васъ, Милостивый Государь, изъ сословія именно сколько было получено по какой суммѣ и сколько изъ которой выдано, а затѣмъ по какой суммѣ состоитъ на лицо денегъ подробно у сего честь имѣю васъ извѣстить: а именно,

Сумма 37,425 рублей:
получено 25.975 р , выдано 34,875 р въ остаткѣ 1,110 р.

Дѣло XVI. Стр. 19.

Сумма--36,175 рублей:
получено 8,550 руб., выдано все, въ остаткѣ не имѣется.

Сумма 41,560 рублей:
получено 11,005 р., выдано 9,230 р., въ остаткѣ 1,775 р.

Сумма 27,400 рублей:
получено 2,800 р., выдано 1,650 р., въ остаткѣ 1,500 р. и т. д.

А всего получено 71,530 рублей:
выдано 63,080 рублей въ остаткѣ 8,450 рублей.

Милостивый Государь, Вашъ покорный слуга

Петръ Лесли.

Дѣло IV. Стр. 231—233 240—242.

Просматривая списки лицъ, получившихъ пособія, приходится остановиться надъ несправедливостью относительно дворянина Павла Ефимовича. Онъ первый подалъ мысль о ополченіи, первый предложилъ пожертвованіе на защиту отечества и, имѣя всего десять душъ дворовыхъ людей и небольшой домъ въ Смоленскѣ, выставилъ одного двороваго человѣка «наиболѣе способнаго», что сравнительно съ принятою нормою ($^1/_{30}$) являлась въ три раза больше, тѣмъ болѣе, что мелкіе помѣщики были вообще освобождены отъ поставки ополченцевъ, и по общимъ правиламъ, примѣнительно къ другимъ, съ Ефимовича приходилось бы всего десять рублей. Но не смотря на эю, не смотря на то, что его единственное достояніе, домъ въ Смоленскѣ, сгорѣлъ до основанія во время общаго пожара, всѣ его напоминанія и просьбы о пособіи долгое время были напрасны, и лишь впослѣдствіи, благодаря усиленнымъ хлопотамъ, подкрѣпленныхъ доказательствами отъ Губернскаго Предводителя, онъ получилъ всего 3,000 рублей пособія, и то какъ будто не въ воздаяніе его дѣйствительно патріотическихъ заслугъ, а какъ бы съ скрытою мыслью, чтобы онъ не просилъ больше. Точно такъ же незамѣченнымъ прошла и заслуга вице-губернатора Алымова, сохранившаго правительству около 4,000,000 рублей. По крайней мѣрѣ ни въ спискахъ лицъ, получившихъ пособія, ни въ наградныхъ, о немъ не упомянуто. Изъ числа дворянъ, особенно сильно пострадавшихъ отъ непріятельскаго нашествія, имѣются свѣдѣнія о Петрѣ Михѣевичѣ Тумило-Денисовичѣ, который будучи избранъ на должность Духовщинскаго Предводителя Дворянства, не могъ прибыть изъ Пензы, куда уѣхалъ съ самаго начала войны. 28 декабря 1812 года онъ увѣдомилъ С. И. Лесли, что положеніе его

настолько плохо, что онъ существуетъ лишь пособіемъ отъ Пензенскаго Дворянства. Письмо это было доложено Собранію предводителей, собравшихся въ Вязьмѣ, которые собрали и выслали ему отъ себя на проѣздъ 500 руб.

Оканчивая краткій очеркъ о Смоленскомъ ополченіи, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что происходило и какъ отозвались военныя дѣйствія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи. Къ сожалѣнію о всемъ сохранились крайне скудныя свѣдѣнія, среди которыхъ нѣтъ почти ничего заслуживающаго интереса и ограничивающіяся больше общими мѣстами, безъ упоминанія о какихъ либо выдающихся событіяхъ.

Нашествіе французовъ въ предѣлы губерніи произошло для всѣхъ совершенно неожиданно и до послѣдней минуты никто изъ жителей и изъ начальства не хотѣлъ вѣрить въ возможность этого. По этой причинѣ очищеніе городовъ и увозъ изъ присутственныхъ мѣстъ разныхъ документовъ, дѣлъ и архивовъ производился самымъ поспѣшнымъ образомъ, вслѣдствіе чего масса бумагъ осталась не вывезенной за отсутствіемъ подводъ и людей и впослѣдствіи сгорѣла при пожарахъ. Всѣ казенныя учрежденія съ ихъ бумагами увозились частью въ Кострому, частью въ Ярославль въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ и оставались тамъ до очищенія городовъ отъ послѣднихъ непріятельскихъ солдатъ и возвращенія начальства, то эсть до конца декабря 1812 года. Конечно, естественное теченіе дѣлъ во всѣхъ городахъ, занимаемыхъ французами, прекращалось, и они всюду вводили свое муниципальное управленіе, составленное частью изъ своихъ, частью изъ нѣкотораго числа русскихъ, согласившихся вступить на ихъ службу. Имена этихъ измѣнниковъ въ дѣлахъ дворянскихъ не извѣстны; но судя по общему подъему духа, врядъ ли кто изъ дворянъ и передался на ихъ сторону и вѣрнѣе всего это были личности, которымъ терять было нечего. (Въ дворянскихъ дѣлахъ есть лишь упоминаніе, что послѣ изгнанія французовъ производилось слѣдствіе объ измѣнѣ дворянина Гельдера, но безъ всякихъ подробностей. Обвиненіе это оказалось совершенно неосновательнымъ, и Кутузовъ поручилъ губернатору Ашу передать Гельдеру его сожалѣніе о возбужденіи этого дѣла). Во всякомъ слу-

чаѣ дѣла французскихъ муниципалитетовъ оказались не въ блестящемъ состояніи: не смотря на разсыдуктовъ и предметовъ первой необходимости, населеніе оставляло ихъ безъ всякаго отклика, въ силу чего непріятелю приходилось самому доставать продовольствіе. Отъ этихъ розысковъ до мародерства одинъ шагъ: озлобленное же населеніе, въ свою очередь, на проявленіе мародерства отвѣтило партизанскими дѣйствіями.

Изъ двѣнадцати городовъ губерніи не занятыми непріятелемъ остались только Сычевка, Юхновъ и Бѣлый, но все же и въ этихъ уѣздахъ, хотя сравнительно въ меньшемъ количествѣ, появлялись непріятельскія партіи, которыя разоряли деревни, усадьбы и уничтожали оставшееся имущество. Всѣ же остальные уѣзды, какъ бывшіе на пути слѣдованія непріятельской арміи, служили все время ареною не прекращавшихся стычекъ и сраженій, какъ регулярныхъ войскъ, такъ и частныхъ партій съ крестьянами, которые съ отчаяніемъ и злобой преслѣдовали врага. Только изъ записокъ С. И. Лесли можно прослѣдить немного о томъ, что происходило въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, но къ сожалѣнію, въ нихъ всѣ свѣдѣнія чрезвычайно коротки и неполны.

Дѣло XI.
Стр. 9—15.

Въ Бѣломъ по занятіи Смоленска непріятелемъ и оставленіи его русскими, остались Предводитель дворянства Каленовъ, исправникъ Богуславскій и городничій Адамовичъ, всѣ же служащіе съ дѣлами и архивами были отправлены въ городъ Зубцовъ. Бѣлый охранялся лишь отрядомъ казаковъ и партизанами полковника Дибича; часть ополченія была оставлена въ личное распоряженіе Каленова, который принявъ на себя командованіе ею, дѣятельно охранялъ уѣздъ отъ мародеровъ и взялъ многихъ въ плѣнъ. Въ своемъ домѣ Каленовъ устроилъ лазаретъ для раненыхъ, пригласилъ изъ Ржева лекаря и пользовалъ ихъ на свой счетъ. Точно такъ же Бѣльскій помѣщикъ Миллеръ въ своемъ имѣніи лечилъ на свой счетъ солдатъ и офицеровъ. Одно время Бѣлый подвергался опасности быть взятымъ французами, направлявшихся туда вслѣдствіи дошедшихъ до нихъ свѣдѣній о нахожденіи тамъ провіантскихъ складовъ. Отрядъ изъ 3,000 человѣкъ съ четырьмя пушками, слѣдовавшій по большой Смоленской дорогѣ, захватилъ въ плѣнъ помѣщика Се-

мена Силаевича Воеводскаго, отъ котораго старался узнать дорогу въ Бѣлый. Но ни угрозами, ни истязаніями, командующій отрядомъ не могъ добиться отъ него указаній, какъ пройти черезъ Свицкій мохъ, представлявшій собою громаднѣйшее болото площадью въ нѣсколько тысячъ десятинъ, по которому только въ одномъ мѣстѣ существовалъ проѣздъ по гати. Воеводскій говорилъ, что гати не существуетъ, дороги непроходимы и въ Бѣломъ много войскъ, оставленныхъ для охраны магазиновъ. На самомъ дѣлѣ отрядъ Дибича уже отступилъ изъ Бѣлаго по другому назначенію. Побуждаемый французами, Воеводскій указалъ имъ совершенно непроходимую дорогу, при чемъ увѣрялъ, что при входѣ въ лѣсъ находятся вооруженные крестьяне, ждущіе случая, чтобы напасть и разбить непріятеля. Отрядъ, пройдя нѣсколько времени, убѣдился въ непроходимости дороги и съ трудомъ отступилъ обратно. Воеводскій же, сговорившись съ однимъ крестьяниномъ, знавшимъ хорошо мѣста около Свицкаго моха, бѣжалъ изъ плѣна. Кромѣ того, много помѣщиковъ бывшихъ въ отставкѣ, поступили вновь на военную службу.

Порѣчскій уѣздъ, какъ ближайшій къ Витебску, все время былъ наполненъ французскими отрядами, которые забирали послѣднее и разоряли селенія, такъ что по очищеніи уѣзда почти не осталось ни одной помѣщичьей усадьбы и 163 деревни были сожжены до тла. Крестьяне, предводительствуемые оставшимися помѣщиками, одни изъ первыхъ образовали партизанскіе отряды, вооруженные пиками и отбитымъ у непріятеля оружіемъ. Одинъ изъ наиболѣе сильныхъ партизанскихъ отрядовъ былъ подъ начальствомъ исправника Ивана Банина, и въ составъ этого отряда входило двадцать дворянъ со своими дворовыми и частью крестьянъ. Другимъ отрядомъ предводительствовалъ Порѣчскій мѣщанинъ Никита Минченковъ, захватившій однажды французскаго курьера съ настолько важными депешами, что получилъ за это Георгіевскій крестъ. Въ другой разъ онъ со своей партіей отбилъ французскаго орла, за что по Высочайшему повелѣнію забравшимъ орла было прислано 9,000 рублей. 26 октября, въ день Св. Дмитрія Селунскаго, непріятельскій отрядъ вошелъ въ городъ, и сталъ обстрѣливать церковь, въ которой по случаю престольнаго праздника шла

литургія. По звуку набата всѣ наличные жители сбѣжались и вступили въ перестрѣлку съ французами, во время которой доблестный пастырь Петръ Корейшо не прерывалъ богослуженія, не смотря на то, что двѣ пули пробили церковныя окна и засѣли въ стѣнѣ. Хотя превосходство силъ было на сторонѣ французовъ, но въ концѣ они отступили, потерявъ около 18 человѣкъ убитыми и тридцать плѣнными.

О Смоленскѣ имѣются очень краткія свѣдѣнія. До самой осады, или вѣрнѣе до приближенія врага, жители не трогались, ободряемые увѣреніями губернатора, что французы не посмѣютъ подойти и овладѣть городомъ. Въ силу этого Смолянамъ пришлось перенести всѣ ужасы сраженія и уйти вмѣстѣ съ арміей, не успѣвъ взять съ собою ничего, кромѣ мелочей. Большая часть жителей укрылась въ лѣсахъ, которые въ то время подходили совершенно близко къ Смоленску, другіе же удалились въ Бѣльскій уѣздъ, большею частью къ селу Печеничину, и тамъ пережидали конца непріятельскаго нашествія. Болѣе мужественные, тотчасъ по занятіи города, соединились въ партіи и начали партизанскую войну, жестоко расплачиваясь за разрушеніе своихъ жилищъ и уничтоженіе десятками лѣтъ нажитаго благосостоянія. Городъ, занятый французами, пострадалъ въ значительной степени. Не заботясь о будущемъ, не считаясь съ возможностью возвращенія, непріятель вступивъ въ стѣны не позаботился даже прекратить возникшій отъ бомбъ пожаръ, уничтожившій почти весь городъ, не говоря уже о имуществѣ, которое все было разграблено. Непріятельскія войска въ виду недостаточности топлива жгли костры изъ бумагъ, взятыхъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а изъ плановъ, найденныхъ въ чертежной, устраивали на Блоньѣ навѣсъ для защиты отъ солнца. Слѣдствіемъ этого явилась утрата многихъ, очень важныхъ документовъ и архивныхъ дѣлъ и потерю эту можно всецѣло отнести на счетъ губернатора, который до послѣдняго дня запрещалъ жителямъ предпринимать какія либо мѣры къ удаленію изъ города, и лишь при вступленіи французовъ въ Смоленскую губернію отдалъ разрѣшеніе и приказаніе приступить къ увозу присутственныхъ мѣстъ; но мѣра эта, какъ запоздалая, не могла быть приведена въ исполненіе. По произведенному

подсчету изъ 2,250 домовъ сожжено и разорено 1,988, лавокъ 317, разныхъ заводовъ и промышленныхъ заведенiй около 200, а всего убытка понесено 6,292,396 рублей. Изъ 13,000 жителей осталось 10,000 человѣкъ, остальные умерли отъ разныхъ развившихся болѣзней. При первомъ вступленiи въ Смоленскъ Наполеонъ занималъ губернаторскiй домъ, а во второй разъ стоялъ въ домѣ Николая Васильевича Каховскаго, гдѣ въ настоящее время живетъ ректоръ духовной семинарiи.

Изъ частныхъ писемъ видно, что когда начали очищать Смоленскъ, то потребовалось болѣе трехъ мѣсяцевъ для уборки труповъ, какъ человѣческихъ, такъ и лошадиныхъ. Для сожженiя ихъ были отведены мѣста за городомъ около церкви Гурiя, Саммоны и Аввива: трупы складывались въ скирды, имѣвшiе каждая до полуверсты въ длину и до двухъ саженъ высоты, обкладывались дровами и зажигались. Когда же не хватило дровъ, то стали вырывать большiя ямы, помѣщая въ каждую по пятисотъ труповъ, пересыпая каждый рядъ известью. Но въ виду недостатка рабочихъ рукъ и зимняго времени могилы вырывались сравнительно не глубокiя, слѣдствiемъ чего весною появились различныя заразныя болѣзни, не получившiя сильнаго развитiя, благодаря лишь тому обстоятельству, что мѣста для уничтоженiя труповъ были отведены далеко за городомъ и въ сторонѣ отъ водныхъ источниковъ. Не малою причиною усиленiю болѣзней служила еще и скученность населенiя, такъ какъ возвратившимся жителямъ пришлось ютиться въ оставшихся помѣщенiяхъ вмѣстѣ съ больными или же, не смотря на зимнее время, располагаться биваками, не имѣя для этого никакихъ приспособленiй.

По выходѣ французовъ въ Смоленскѣ остались цѣлыми слѣдующiе каменные дома, принадлежащiе помѣщикамъ: 1) Аннѣ Повало-Швыйковской, 2) Марiи Корсаковой, 3) Елизаветѣ Шевандиной, 4) Ивану Мезенцеву, 5) Афонасiю Сомову (Офицерская слобода 1-я линiя), 6) Малолѣтнимъ Вонлярлярскимъ, 7) Марiи Пассекъ, № IV,
8) княжнамъ Елизаветѣ и Екатеринѣ Богдановымъ Друцкимъ-Соколинскимъ, 9) Аграфенѣ Филипповой и 10) Ивану Максимовичу Шембель. Гдѣ находились эти дома неизвѣстно. Для приведенiя города въ лучшiй видъ вла- Стр. 73, 79.

дѣльцевъ этихъ домовъ обязали особой подпиской о скорѣйшемъ ихъ исправленіи, но всѣ они отъ этого отказались, ссылаясь на недостатокъ средствъ и отказа правительства въ выдачѣ на это ссуды или пособія

Не смотря на важную роль которую совершило дворянство въ устройствѣ ополченія, недостатокъ матеріала дѣлаетъ очеркъ этотъ очень короткимъ и сухимъ. При исполненіи работы приходилось пользоваться исключительно данными, сохранившимися въ архивѣ дворянскаго собранія и заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ переписку Губернскаго Предводителя съ начальниками ополченія и изрѣдка съ лицами изъ администраціи. Только въ одномъ Смоленскомъ уѣздѣ сохранился архивъ, относящійся къ 1812 году, но тамъ не имѣется ничего, что могло бы послужить къ разрѣшенію предлагаемаго описанія. Въ остальныхъ же уѣздахъ архивы того времени утрачены. Выставляя на первый планъ документальную вѣрность всѣхъ основаній моего труда, я держался строго тѣхъ данныхъ, которыя имѣлись въ моемъ распоряженіи, не расширяя ихъ, и лишь позволилъ себѣ переложилъ дѣловой тонъ оффиціальной переписки на болѣе удобный современный языкъ, чтобы по возможности дать полную картину дѣятельности дворянства въ описанную эпоху и принесенныхъ имъ жертвъ для защиты отечества.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Подвиги Энгельгардта и Шубина.

Въ числѣ многочисленныхъ партизановъ, командовавшихъ отрядами изъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, и оказавшихъ большія заслуги отечеству нанесеніемъ громаднаго ущерба непріятелю, для Смолянъ особенно памятными должны быть подвиги помѣщиковъ: Духовщинскаго уѣзда коллежскаго ассесора Семена Ивановича Шубина и Порѣчскаго уѣзда Павла Ивановича Энгельгардта.

С. И. Шубинъ, небогатый помѣщикъ, владѣвшій всего 14 душами крѣпостныхъ, и не имѣвшій возможности по недостатку средствъ выѣхать изъ своего имѣнія, совершенно разореннаго французами, образовалъ партизанскій отрядъ частью изъ своихъ людей, частью изъ оставшихся въ ближайшихъ деревняхъ крестьянъ, и предводительствуя ими, наносилъ сильный уронъ непріятелю, преслѣдуя въ особенности мародеровъ, рыскавшихъ въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ большой дороги изъ Смоленска въ Духовщину. Узнавъ, что въ ближайшей деревнѣ, Гавриловѣ, расположился вооруженный отрядъ, изъ 23 человѣкъ, онъ выпросилъ у маіора одного изъ драгунскихъ полковъ, прибывшаго изъ города Бѣлаго въ деревню Зимицы команду, и съ нею напалъ на врага. Послѣ довольно продолжительной стычки 21 человѣкъ были взяты въ плѣнъ, а двое убѣжали въ Смоленскъ, гдѣ и сообщили своему начальству о происшедшемъ. На слѣдующій день французы выслали большой отрядъ, которому и удалось захватить Шубина, не ожидавшаго возвращенія непріятеля, и поэтому отпустившаго драгунъ. Въ Смоленскѣ Шубина посадили въ Спасскую церковь, которая была

Дѣло III. Опись 107. Связка 19.

обращена въ тюрьму, и предъявили обвиненіе въ томъ, что онъ возбуждалъ крестьянъ къ веденію партизанской войны и убѣждалъ французскихъ солдатъ переходить въ казаки. Для прекращенія этого обвиненія ему предложили перейти на непріятельскую службу, но такъ какъ Шубинъ отъ этого отказался, то его приговорили къ смерти и разстрѣляли за Свирскою церковью, по русскимъ свѣдѣніямъ 24 октября, а по французскимъ 5 ноября 1812 года. Мѣсто погребенія его тѣла неизвѣстно. Приговоръ исполненъ согласно приводимаго предписанія.

Предписаніе коменданту г. Смоленска.
Смоленскъ 5 ноября 1812 года.

Господинъ Комендантъ.

Называющій себя Семенъ Ивановъ Шубинъ, прежней службы маіоръ россійскій, обличенъ уговаривающимъ солдатъ въ арміи французской переходить къ казакамъ и старающійся возмутить крестьянъ—былъ осужденъ сего утра на смерть особою комиссіею. Постарайтесь прискорить всѣ приготовленія нужныя, чтобы сей судъ былъ выполненъ завтра по обыкновенному обряду изъ отрядовъ всякаго корпуса, чтобы переведено на русскій, и чтобы оно было сообщено властямъ окружнымъ.

Имѣю честь засвидѣтельствовать Вамъ мои поздравленія,

Подписано: генералъ Шеллиль.

Примѣчаніе: Письмо это въ подлинникѣ не сохранилось, но въ дѣлахъ имѣется копія перевода на русскій языкъ, приведена здѣсь.

Когда непріятельскія войска вступили въ Смоленскую губернію и заняли Порѣчскій уѣздъ (17 іюля), то подполковникъ П. И. Энгельгардтъ переѣхалъ въ свое Бѣльское имѣніе откуда часто наѣзжалъ въ Порѣчскій уѣздъ для сохраненія порядка и спокойствія среди крестьянъ, выведенныхъ изъ повиновенія французскими прокламаціями. Вооружившись съ нѣсколькими дворянами, онъ составилъ отдѣльный отрядъ, съ которымъ нападалъ на французовъ, появляясь неожиданно въ разныхъ мѣстахъ, и имѣя сношенія съ казаками, наносилъ врагу не малый уронъ, захватывалъ въ значительномъ числѣ плѣнныхъ и собственноручно убилъ четырехъ французовъ. Увлеченные французскою пропагандою, четыре крѣпостныхъ крестьянина, принадлежавшихъ Энгельгардту—Григорій Бори-

совъ, Михаилъ Лаврентьевъ, Карпъ Лаврентьевъ и Павелъ Спиридоновъ выдали его французамъ, которые прибыли въ имѣніе Павла Ивановича и захватили его въ плѣнъ. Въ Смоленскѣ его посадили подъ стражу въ Спасскую церковь, и приступили къ допросу, на которомъ склоняли перейти на французскую службу. Не колеблясь духомъ, Энгельгардтъ отвѣчалъ: «Я русскій подданный и исполнилъ свой долгъ. Мы должны разить врага, дерзнувшаго нарушить наше спокойствіе и напасть на нашего законнаго Государя. Оковы препятствуютъ мнѣ отомстить въ полной мѣрѣ.» Такъ какъ всѣ убѣжденія и обѣщанія разныхъ выгодъ оказались тщетными, то его судили и приговорили къ разстрѣлу. Энгельгардтъ мужественно выслушалъ приговоръ и сказалъ: «Вы не поработите Россіи, вы погибнете, а я благодарю Бога за то, что умираю какъ вѣрный сынъ Отечества». Ему снова предложили жизнь и свободу если онъ присягнетъ Наполеону. Герой отвѣтилъ: «Свобода моя принадлежитъ Богу и Русскому царю. Русскіе дворяне умираютъ за Отечество и не привыкли быть рабами иноплеменниковъ». Можно подумать, что приписываемые Энгельгардту слова вымышлены и представляютъ собою плодъ фантазіи одного изъ современниковъ, но онѣ засвидѣтельствованы священникомъ Одигитріевской церкви Мурзакевичемъ и кромѣ того вполнѣ соотвѣтствуютъ той твердости и величію духа, которая высказалась въ предсмертныхъ распоряженіяхъ Павла Ивановича. По объявленіи ему приговора, онъ призвалъ къ себѣ священника Мурзакевича, исповѣдывался и передалъ ему свое духовное завѣщаніе и письмо къ матери. 15 октября приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе во рву за Молоховскими воротами, Энгельгардтъ не позволилъ наложить повязку и встрѣтилъ смерть съ открытыми глазами. Его сперва ранили въ ногу, послѣ чего снова предлагали принять подданство, обѣщая залѣчить рану и послѣ отказа, уже вторымъ залпомъ положили на мѣстѣ и зарыли въ землю на глубинѣ одного аршина.

Завѣщаніе П. И. Энгельгардта писано на французскомъ языкѣ и засвидѣтельствовано поручикомъ 129 полка Вартелемъ и членомъ совѣта Смоленскаго Верховнаго Правленія Федоромъ Рагулинымъ. Завѣщаніе это и письмо къ матери настолько характерны и показываютъ твер-

дую волю и благородство покойнаго, что заслуживаютъ быть приведенными цѣликомъ.

Духовное завѣщаніе П. И. Энгельгардтъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

1812 года октября 15 дня.

Я, нижепоименованный, по объявленіи мнѣ французскимъ приговоромъ смерти, исполнилъ весь долгъ христіанскій, здравъ будучи тѣломъ и разсудкомъ, завѣщаю слѣдующее: 1.) Долгъ христіанскаго погребенія и поминовенія чинить духовному отцу моему Одигитріевской церкви священнику Никифору Мурзакевичу, а поминовеніе трехнедѣльнсе и шестинедѣльное по его изволенію чинить въ домѣ моемъ сельцѣ Дягилево, за что вмѣсто денегъ, дарю ему находящихся въ бѣгахъ Максима Силина съ женою его Авдотьею и дѣтьми ихъ Иваномъ и Александрою и дѣвку Прасковью Андрееву, коими владѣть ему вѣчно и кому похочетъ продать и заложить вольно, а равно по душѣ словесно мною указанныя деньги и серебряныя вещи, 2.) Отпускаю вѣчно на волю благопріобрѣтенныхъ мною людей: Льва Алексѣева съ женою его Авдотьей Трофимовой и дочерью ихъ и сверхъ того дарю ему Порѣцкой округи два жеребья земли съ примѣромъ и состоящею на рѣкѣ Дрожѣ мельницу о двухъ поставахъ, озеромъ, плотиною и съ находящимися 13 парами каменьями со всѣмъ строеніемъ, движимостью, которыми владѣть вѣчно, и вольно ему кому хочетъ продать и заложить. 3.) Отпускаю вѣчно на волю Авдотью Алексѣеву съ сыномъ ея Иваномъ и Татьяну Лисѣеву съ дочерью ея Анною, для пропитанія же ихъ дарю имъ пополамъ въ сельцѣ Малыхъ Плеткахъ жребій земли съ примѣромъ и строеніемъ, озеромъ, и со всѣми угодьями, которымъ имѣніемъ имъ владѣть, но, до совершеннолѣтія дѣтей ихъ, не продавать никому, не укрѣплять, а по совершеннолѣтіи дѣтей ихъ, дѣти вольны продать и заложить; буде же дѣти ихъ малолѣтствѣ помрутъ, то право продажи предоставить матерямъ. 4.) Отпускаю вѣчно на волю Павла Силина съ женою его и дочерью Ульяною съ представленіемъ ему владѣть вѣчно жеребьемъ земли съ примѣромъ и со всѣмъ строеніемъ, гдѣ нынѣ живетъ, полосы

съ пахотной и сѣнокосной землѣ имѣть ему по соразмѣрности жеребья, буде же пожелаетъ продать или заложить то ему вольно. 5) Отпускаю вѣчно на волю Свирида Дмитріева съ женою его Агафьею, съ сыномъ ея Агафьи Иваномъ, сверхъ сего дарю ей, Агафьѣ, въ сельцѣ Михайловкѣ Духовской округи земли по купчей, доставшейся мнѣ отъ Стунѣева пятьдесятъ десятинъ, а всего сто десятинъ, которою землю владѣть ей вѣчно и кому похочетъ продать и заложить вольно. 6) Отпускаю вѣчно на волю Катерину Иванову, Прасковью Трофимову, Марфу Иванову и другую Марфу Ивановну и Прасковью Даниловну. 7) Смоленскому мѣщанину Дмитрію Иванову, живущему у меня въ домѣ, дарю половинную часть какъ и въ строеніи въ сельцѣ Дягилево, буде же кому похочетъ продать или заложить, то ему вольно. 8) Исключая все вышеписанное, остальное мое движимое и недвижимое имѣніе со крестьянъ землю, двумя мельницами 1) на рѣкѣ Дубянкѣ 2) въ деревнѣ Рудня со всѣми, какія есть угодья, дарю моей родительницѣ коллежской ассесоршѣ Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардтовой, и владѣть ей онымъ вѣчно и кому похочетъ продать и заложить вольно, а равно, хотя заемныя обязательства моими крестьянами издраны, сдѣлать въ надлежащемъ мѣстѣ выписки и по копіямъ взыскивать деньги въ пользу ея же, матери моей. Всему вышеписанному воспріять свое дѣйствіе со дня моего погребенія. Сіе мое духовное завѣщаніе всепокорнѣйше прошу Смоленскаго Верховнаго Правленія Интенданта господина де-Виллебланша явить, утвердить и въ книгу записавъ, выдать духовнику моему Мурзакевичу, который имѣетъ оповѣстить о вышеизложенномъ всѣхъ, до кого сіе касается.

У подлиннаго подписано:

Подполковникъ Павелъ Ивановъ сынъ Энгельгардтъ.

Завѣщаніе это засвидѣтельствовано слѣдующими лицами: мѣщанинъ г. Рославля Прокофій Яковлевъ Васыпинъ. Артиллеріи поручикъ Рухлядко, коллежскій секретарь Яковъ Никифоровъ Барсовъ. 8 октября 1812 года

Письмо П. И. Энгельгардта къ матери.

Дрожайшая матушка.

Я, по лжывому доносу четырехъ крестьянъ Григорія

Борисова, Михайлы Лаврентьева, Карнея Лаврентьева и Авдѣя Свиридова осужденъ на смерть и сегодня покончатъ нить дней моихъ. Молите Бога обо мнѣ. Прощайте, попросите прощенія мнѣ у жены моей и тещи: я сдѣлалъ духовную: исключая подаренныхъ попу Одигитріевскому Мурзакевичу, нѣсколькихъ на волю, предоставилъ въ Ваше владѣніе все мое имѣніе. Вотъ участь несчастныхъ. Благословите меня, хотя мертваго, много бо можетъ моленіе матерніе къ благосердію Владыки. Сестрицѣ моей Викторіи Михайловнѣ мое почтеніе. Прощайте, дай Богъ, чтобы эта участь многихъ не постигла. Мнѣ остается только полчаса наслаждаться свѣтомъ.

У подлиннаго такъ: Истинно и усердный сынъ Павелъ Энгельгардтъ. Октября 15 дня 1812 года. Тюрьма, Смоленскъ.

7 марта 1813 года Губернскій Предводитель Дворянства Сергѣй Ивановичъ Лесли обратился ко всѣмъ уѣзднымъ Предводителямъ съ предложеніемъ устроить подписку на памятникъ обоимъ павшимъ героямъ. Какъ видно изъ его сообщенія гражданскому губернатору Каверину, только Ельнинское дворянство отозвалось немедленно, приславъ для этой цѣли двѣсти рублей; отъ остальныхъ же уѣздовъ пожертвованій не поступало что должно быть объяснено исключительно недостаткомъ средствъ и желаніемъ прежде поставить памятникъ свѣтлѣйшему князю Голенищеву-Кутузову.

По представленіи Государю Александру I, о вѣрноподданническихъ поступкахъ Шубина и Энгельгардта, было повѣлено собрать точныя справки о ихъ имущественномъ и семейномъ положеніи для награжденія оставшихся послѣ нихъ близкихъ. Изъ донесеній Губернскаго Предводителя видно, что Шубинъ владѣлъ небольшимъ имѣніемъ изъ 14 душъ въ Духовщинскомъ уѣздѣ, которое еще при жизни его было окончательно разорено. Послѣ него осталась вдова Марія и мать Христина Константиновна Шубины съ двумя дочерьми Агафьей и Татьяной, жившія въ крайней бѣдности. Изъ капитала призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля имъ было выдано пособіе: женѣ 1,000 рублей и матери съ сестрами 1,200 рублей. П. И. Энгельгардтъ владѣлъ имѣніемъ въ 77 душъ, разореннымъ непріятелемъ. Женатъ былъ на Еленѣ Алек-

сандровнѣ Корсаковой, владѣвшей 123 душами въ Ельнинскомъ уѣздѣ при сельцѣ Боровнѣ, но въ послѣднее время съ женою не жилъ и дѣтей не имѣлъ. Кромѣ матери (умершей въ маѣ 1813 года) послѣ смерти Павла Ивановича остался единоутробный братъ его Иванъ, племянникъ Петръ (сынъ брата Платона) и сестры: Анна (въ замужествѣ Эйсмонтъ) Марфа (въ замужествѣ Губина) и дѣвицы Настасья и Екатерина. У овдовѣвшей сестры Марфы Губиной осталась семилѣтняя дочь Елизавета.

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ УКАЗѢ Правительствующему Сенату отъ 30 августа 1813 года сказано...... «удостовѣрясь въ истинѣ я поспѣшилъ воздать справедливый долгъ симъ усерднымъ сынамъ отечества при бѣдномъ состояніи не прельстившихся на искушеніе непріятельское, пребывшими непоколебимыми въ привязанности къ Государству своему и пожертвовавшихъ жизнью за вѣру и вѣрность.... » Этимъ же указомъ назначены слѣдующія пожизненныя пенсіи: брату Ивану Энгельгардту 6,000 рублей въ годъ, племяннику Петру и племянницѣ Елизаветѣ по 3,000 рублей въ годъ каждому. Вдовѣ Шубина пожалована пожизненная пенсія по 10,000 рублей въ годъ, матери по 6,000 рублей и сестрамъ дѣвицамъ Агафьѣ и Татьянѣ по 3,000 рублей въ годъ каждой. Дополнительнымъ Указомъ Правительствующему Сенату отъ 20 іюля 1816 года опредѣлено: производить еще ежегодныя пожизненныя пенсіи: сестрамъ Энгельгардта дѣвицамъ Настасьѣ, Екатеринѣ и вдовѣ Аннѣ Эйсмонтъ по 2,000 рублей въ годъ каждой. Оба эти Высочайшіе Указы объявлены черезъ Дворянскія Собранія.

Въ 1835 году по повелѣнію ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Энгельгардтъ поставленъ чугунный памятникъ съ надписью: «Подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту умершему въ 1812 году за вѣрность и любовь къ отечеству». Памятникъ этотъ очень простой въ видѣ усѣченной пирамиды около двухъ съ половиною аршинъ высоты и въ настоящее время стоитъ на базарной Молоховской площади, такъ какъ ровъ засыпанъ землею въ уровень съ площадью.

Подвиги князя И. Г. Тенишева.

Письмо въ редакцію Русскій Инвалидъ 1816 года № 151 ст. 617.

М. Г. Бывшій кордонный Начальникъ воинскаго ополченія Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда помѣщикъ Коллежскій Ассесоръ князь Иванъ Григорьевичъ Тенишевъ во время нашествія непріятельскаго въ 1812 году оказалъ примѣрныя патріотическія заслуги. Въ самое смутное время жертвовалъ всѣмъ для пользы своихъ согражданъ, защищалъ тотъ край съ отличною храбростью, спасъ многія семейства, вспомоществовалъ имъ въ пропитаніи и возвратилъ имъ надежду въ дни ужаса и плача, защищалъ казенный интересъ съ личнымъ стараніемъ, переловилъ болѣе 400 человѣкъ мародеровъ, которые производили чрезвычайныя опустошенія въ селеніяхъ. Онъ подвергался неоднократно смертельной опасности и со всѣмъ тѣмъ не прельстился на искушенія и обѣщанія непріятеля Въ одинъ день, проѣзжая въ ночное время по проселочнымъ дорогамъ, непредвидѣннымъ случаемъ окруженъ былъ онъ французскими партіями. При семъ надлежало ему для спасенія своей жизни, или добровольно предаться въ руки непріятеля, или вплавь пуститься черезъ рѣку Остръ: но онъ рѣшилъ лучше умереть свободно. чѣмъ сдѣлаться рабомъ чуждаго властелина. Не взирая на быстроту сей рѣки, мгновенно махнулъ онъ вплавь на борзой лошади своей, которая нѣсколько разъ уже его спасала, и переѣхавъ на другой берегъ узналъ, что отъ коменданта французскаго, завѣдывавшаго въ то время Смоленскомъ, обѣщана была большая награда тому, кто къ нему его представитъ. Итакъ, князь Тенишевъ, избавившись отъ одной смертельной опасности, вдавался нѣсколько разъ въ другія. Сверхъ того старался внушить сельскимъ жителямъ, дабы они убирали жатву, засѣвали на будущій годъ хлѣбъ, обрабатывали свои нивы и пр. Онъ успѣлъ поселить въ нихъ желаемое послушаніе: иначе не были бы они въ состояніи на другой годъ себя пропитать. Князь Тенишевъ не допустилъ непріятеля пробраться въ Брянскій уѣздъ, гдѣ находился арсеналъ, и когда гнали ихъ обратно по Московскому тракту, то сколько покушались злодѣйскія партіи разноплеменныхъ народовъ отъ Ельни пройти черезъ Рославль къ Красному, но князь Тенишевъ пресѣкъ имъ путь, и они не могли уже пройти черезъ кордонъ его, за которымъ онъ имѣлъ бдительное смотрѣніе и строгій над-

зоръ. Признательная Россія не забудетъ, конечно, сего патріота. Я не въ силахъ описать всѣ подвиги и благодѣянія сего друга человѣчества, но извѣстно мнѣ, что о оныхъ вышла въ свѣтъ книжка подъ заглавіемъ: «Патріотическіе и геройскіе подвиги князя И. Г. Тенишева». По случаю прилипчивой лихорадки, свирѣпствовавшей въ 1812 году въ Смоленской губерніи и Рославльскомъ уѣздѣ, другъ человѣчества князь Тенишевъ, хотя утомленъ былъ на полѣ брани, не хотѣлъ однако же оставаться бездѣйствующимъ и употреблялъ себя на пользу удрученнаго человѣчества, и зная, одному ему извѣстное средство отъ лихорадки, въ трое сутокъ исцѣлялъ каждаго. Народъ къ нему стекался изъ дальнихъ мѣстъ и имя его прославлялось, какъ имя друга человѣка. Въ одномъ только 1812 году исцѣлилъ онъ 9,842 человѣка отъ лихорадки, кромѣ другихъ болѣзней. Я имѣлъ удовольствіе быть очевидцемъ его великодушнаго поступка. Сверхъ того дворянство Смоленской губерніи дало ему на то свидѣтельство за подписаніемъ болѣе 220 человѣкъ дворянъ и чиновниковъ, Вице-Губернатора и трехъ членовъ, служащихъ въ Рославльскомъ округѣ. По выбору дворянства сверхъ того князь Тенишевъ получилъ въ письмахъ отъ разныхъ благородныхъ людей, въ томъ числѣ и отъ дворянскаго предводителя изъявленія искренной признательности.

Смоленской губерніи помѣщикъ подпоручикъ
Семенъ Полуграблиновъ.

Дворянинъ Василій Ключковъ.

Письмо къ издателю изъ Духовщины. Вѣстникъ Европы 1814 года № 111 стр. 130.

Неистовый Наполеонъ съ безчисленнымъ и кровожаднымъ воинствомъ своимъ ворвался въ предѣлы любезнаго отечества нашего тогда, когда всѣ состоянія съ безпечностью наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ. Трудолюбивые крестьяне ожидали снять благословенные плоды богатой жатвы, воображая, что 1812 годъ будетъ достопамятнѣйшій плодородіемъ. Но какъ поражены умы всѣхъ сыновъ отечества, когда прочли манифестъ огорченнаго до глубины сердца добродѣтельнѣйшаго Монарха Нашего Александра I, что до тѣхъ поръ не положитъ

онъ оружія, доколѣ не останется на землѣ Русской одного врага и пр. Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса...... Всѣ дворяне рѣшили жертвовать жизнью и имуществомъ, пролить послѣднюю каплю крови, чтобы содѣйствовать волѣ чадолюбиваго МОНАРХА, что и исполнили.

Смоленскій дворянинъ, Духовской Округи ротмистръ Петръ Клочковъ, слушая съ величайшимъ вниманіемъ Манифестъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и слышавъ, что ГОСУДАРЬ надѣется въ каждомъ дворянинѣ видѣть Пожарскаго и пр. сказалъ въ присутствіи всѣхъ дворянъ и предводителя, что имѣя 500 душъ, жену, шесть человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей, что болѣе 14 лѣтъ живетъ на покоѣ и въ изобиліи, но не смотря на это, на то, что онъ отецъ семейства, онъ желаетъ вступить въ военную службу, что совѣтуетъ всѣмъ дворянамъ послѣдовать его примѣру: когда отечество гибнетъ, то сыны его должны положить мирный посохъ и препоясаться мечомъ на брань для защищенія ЦАРЯ, Отечества, дѣтей и старцевъ, что никто не имѣетъ болѣе права на пожертвованіе имущества и жизни, какъ отцы семействъ. Всѣ слушали его съ благоговѣніемъ, всѣ одобрили благородный поступокъ его. Пораженъ будучи участью отечества, онъ возвращается въ домъ свой съ ручьями слезъ и говоритъ женѣ и дѣтямъ о своемъ намѣреніи. Отчаянная супруга цѣпенѣетъ отъ ужаса, умоляетъ, чтобы онъ не оставилъ ее и дѣтей сиротами; растроганный отецъ и супругъ обнималъ любезныхъ сердцу и рыдалъ... но былъ непреклонный. Онъ говорилъ, что если всѣ послѣдуютъ его примѣру, то Отечество будетъ спасено, но если всѣ предадутся бездѣйствію и будутъ засыпать на лонѣ роскоши, тогда врагъ восторжествуетъ. Горестная жена становится съ дѣтьми на колѣни, умоляетъ со слезами проводить ее по крайней мѣрѣ въ безопасныя Ярославскія деревни. «Нѣтъ, не требуй отъ меня этой жертвы», сказалъ онъ, рыдая. «Если бы сіи малютки были бы въ состояніи владѣть оружіемъ, то я бы ихъ вырвалъ изъ твоихъ нѣжныхъ объятій и вмѣстѣ съ ними пожертвовалъ бы жизнью для любезнаго отечества моего. Ничто меня убѣдить не можетъ когда средина царства нашего превращается извергомъ въ пустыню, отчаянные отцы семействъ съ младенцами не имѣютъ убѣжищъ: вѣрные

сыны отечества, защищая грудью области царства нашего, пали, какъ герои на полѣ чести. Я видѣлъ какъ кровь моихъ соотечественниковъ дымилась...» Слезы прервали голосъ его, онъ вырвался изъ объятій жены и милыхъ дѣтей своихъ, рыдая, закрылъ платкомъ глаза свои, не слушая стона несчастнаго семейства—ускакалъ въ Смоленскъ, явился къ главнокомандующему и опредѣлился на военную службу. Храбрый генералъ Лихачевъ, узнавъ о соревнованіи сего благороднаго дворянина и плѣнясь его достоинствами, взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Я слышалъ отъ сослуживцевъ его, что онъ сражался какъ левъ, былъ не отлученъ при немъ, при всѣхъ опасностяхъ и во время Можайскаго сраженія при взятіи крѣпости французами, хотя и могъ ускакать, но былъ такъ храбръ и непоколебимъ, что никакъ не хотѣлъ оставить своего больнаго генерала, который по болѣзни, сидя въ креслѣ, командовалъ, и былъ взятъ вмѣстѣ съ своимъ генераломъ. По возвращеніи моемъ въ Смоленскъ я слышалъ о бѣдственномъ положеніи сего страдальца: онъ былъ ограбленъ извергами и терпѣлъ ужасную бѣдность. Съ 200 человѣкъ былъ засаженъ въ пустую церковь: ему давали малое количество гнилыхъ сухарей. Ежедневно, два раза въ день гоняли на Днѣпръ для удовлетворенія жажды съ другими несчастными, а послѣ опять запирали. По прошествіи трехъ дней выслали ихъ во Францію. Сей страдалецъ и по сіе время томится въ плѣну. Такая пламенная любовь къ Отечеству достойна вниманія любезныхъ Россіянъ. Я имѣлъ счастіе узнать произсшествія сего страдальца, описалъ и съ восторгомъ препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь. Увѣренъ, что Вы съ величайшимъ удовольствіемъ собираете и печатаете доблестные подвиги храбрыхъ сыновъ отечества, отличившихся неувядаемою славою въ дѣлѣ защиты и спасенія нашего Государства. Извѣстно, что Вѣстникъ Европы не для однихъ Россіянъ издается, а читаютъ его и занимаются имъ такъ же иностранцы. Чѣмъ болѣе они будутъ видѣть въ нашемъ Вѣстникѣ подобныя произшествія, тѣмъ надежнѣе будетъ слава любезнаго отечества нашего и ужаснѣе Россія для враговъ.

Имѣю честь пребыть и пр.

Василій Клочковъ.

Сѣверная почта 1812 года № 80.

Сычевскій городничій надворный совѣтникъ Корженевскій прислалъ сюда донесеніе отъ 5 сентября, что по сдѣланному имъ распоряженію для защиты города Сычевокъ отъ нападенія непріятельскихъ партій, сами обыватели содержатъ тамъ караулы, имѣя при себѣ ружья, тесаки, пики; по дорогамъ же наблюдаютъ за всѣмъ конные разъѣзды. Къ принятію таковыхъ мѣръ предосторожности споспѣшествовали ему такъ же члены градской ратуши, бургомистръ Масленниковъ, ратманы Денисовъ и Бандуринъ, равнымъ образомъ и начальникъ тамошней инвалидной команды подпоручикъ Подлуцкій, который съ отличною дѣятельностью выполняетъ все то, что только нужно къ внутренней безопасности города. Нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей, движимые отличнымъ усердіемъ къ общей безопасности, пускаются въ разъѣзды верстъ за тридцать и далѣе, для открытія французскихъ мародеровъ, коихъ уже множество истреблено. Въ сихъ разъѣздахъ, преимущественно передъ другими, отличился усердіемъ своимъ, мужествомъ и расторопностью отставной маіоръ Емельяновъ, который дѣйствуя лично и поощряя примѣромъ своимъ другихъ, храбро преслѣдовалъ вездѣ непріятеля, многихъ побилъ, многихъ въ полонъ взялъ, и наконецъ при одной сильной съ ними перестрѣлкѣ, жизнью запечатлѣлъ любовь свою къ отечеству. Сычевскій квартальный надзиратель губернскій секретарь Леновъ, стараясь также поощрять способныхъ къ тому людей изъ числа обывателей, во многихъ случаяхъ отличилъ себя при открытіи непріятеля и при взятіи ихъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ въ городѣ Сычевкѣ, по сіе время благополучно. Въ семъ городѣ нашли пристанище жители сосѣднихъ городовъ: Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы. Нѣкоторые изъ нихъ отваживались лично навѣдываться о своихъ дѣлахъ къ Вязьмѣ и по возвращеніи оттуда объявили, что въ томъ городѣ находится токма малый непріятельскій отрядъ, въ числѣ 500 человѣкъ, большею частью слабыхъ, при одномъ комендантѣ, и съ восемью орудіями. Черезъ Вязьму проходятъ непріятельской арміи небольшія партіи солдатъ, орудія, снаряды, слѣдуя къ городу Гжатску, гдѣ такъ же находится французовъ

весьма немного. Вслѣдствіе такого донесенія, означенный городничій Корженевскій Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Святого Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени съ бантомъ, губернскій секретарь Леоновъ и подпоручикъ Подлуцкій произведены въ слѣдующіе чины, членамъ ратуши: бургомистру Масленникову, ратманамъ Денисову и Бандурину пожалованы серебряныя медали на Владимірской лентѣ, а прочимъ, значущимся въ представленномъ отъ городничаго спискѣ обывателямъ, охотно себя вооружившимъ, участвовавшимъ въ истребленіи непріятельскихъ партій и отличившихся при этомъ, повелѣно объявить Монаршее благоволѣніе. О убитомъ отставномъ маіорѣ Емельяновѣ Высочайше повелѣно собрать свѣдѣнія, не осталось ли послѣ него семейства для приличнаго награжденія въ память сего храбраго офицера. По докладу Его Величеству Управляющимъ министерствамъ полиціи, что послѣ него остались два родные брата, Сычевскіе мѣщане Савелій и Андрей Емельяновы, Государь въ воздаяніе за оказанное братомъ ихъ усердіе къ общему благу, Всемилостивѣйше пожаловалъ имъ, каждому по тысячѣ рублей.

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ.

Отрывокъ изъ письма одного Смоленскаго помѣщика.

Отъ 4 сентября 1812 года.

Сынъ Отечества 1812 года часть 1 № 3 стр. 122—124.

...У насъ по Вяземскому уѣзду начался скотскій падежъ: отъ моего дома въ 20 верстахъ прогнали къ французской арміи 500 польскихъ быковъ: они заразили весь скотъ и сами подохли. Петербургъ безопасенъ: французъ армію почти всю растерялъ. Черезъ Вязьму, взадъ и впередъ къ Москвѣ и Смоленску идутъ французскія войска, но очень мало. На сихъ дняхъ проводили нашихъ плѣнныхъ воиновъ изъ Москвы черезъ Вязьму, въ томъ числѣ штабъ и оберъ офицеровъ: изъ нихъ шестеро явились ко мнѣ, а между ними и одинъ родственникъ мой. Онъ сказалъ, что дорогой изъ Москвы слабыхъ, пристрѣлено 611 человѣкъ, и въ томъ числѣ четыре офи-

8*

цера. Войска французскія очень слабы безъ пищи. Мужики весь хлѣбъ межъ собой подѣлили, а имъ не даютъ. Домъ мой до сихъ поръ не ограбленъ, и весь Бѣльскій уѣздъ, а впредь Богу видимо будетъ. Въ хоромахъ моихъ три француза были, но чудо невѣроятное—десяти лѣтъ мальчишка съ дѣвкой, которая для меня печи топила, выгнали ихъ оттуда. Мальчишка закричалъ: «Ребята, сюда!» Они бросились въ избу къ матери, стали просить хлѣба и молока, но въ это время наши три солдата, ушедшіе изъ плѣна, явились въ избу, хотѣли ихъ схватить и вести въ Сычевки. Услыша одно имя «Сычевки», французы кинулись бѣжать. Скажу тебѣ другъ мой, что у насъ съ 1 августа всѣ барыни и господа повыздоровѣли: не слыхать ни о истерикахъ, ни о конвульсіяхъ, подагра сама безъ лекарей проходитъ. У меня родная тетка, лѣтъ 77, четвертый годъ въ параличѣ, безъ рукъ и ногъ и безъ языка, а теперь стала ходить, только не говоритъ. Одного управителя у насъ по сосѣдству «залило» водою, но французскіе камердинеры неосторожно до нага раздѣли и привели въ движеніе: вода открылась и сдѣлалось легче. Но на мѣстѣ Россіянъ французы въ Смоленскѣ всѣ издыхаютъ, да и русскіе, которые къ нимъ прилипли, лежатъ лоскомъ. Еще скажу тебѣ анекдотъ: Маіоръ и кавалеръ Георгіевскій, живущій отъ меня въ 25 верстахъ, лѣтъ 75, сталъ на пути, гдѣ шли французскія войска: онѣ обошлись съ нимъ очень жестоко, а такъ же съ женою его. Потомъ выгнали изъ дому, въ избенку, гдѣ они жили, а домъ занимали французы. Я сжалился надъ ними и приказалъ племяннику своему выкрасть ихъ изъ дому, что ему и удалось. Теперь этотъ маіоръ идетъ на службу и готовится къ сраженію—не отъ безумія, а отъ досады: «какъ де могли меня бить французы.»... Жена его упросила племянника не брать въ плѣнъ живущихъ у ней шесть италіанцевъ и седьмого ихъ попа, за то, что добрые люди. Сейчасъ получилъ поклонъ отъ сына моего изъ подъ Калуги, села Воронова: онъ раненъ въ грудь, но не такъ тяжело, скоро надѣется быть опять во фронтѣ, что меня крайне утѣшаетъ, за вѣру, Царя и за отечество. Духъ имѣетъ бодръ. Отходя отсюда, оставилъ онъ матери царскихъ заслуженныхъ двѣсти рублей—платитъ долгъ справедливой благодарности.

Подвигъ къ общей пользѣ смоленскаго дворянина въ Отечественную войну 1812 г.

Русскій Вѣстникъ 1815 годъ ч. 1 кн. 4 стр. 76—83.

Что близко къ сердцу, то и въ памяти навсегда остается. Вы вѣрно не забыли встрѣчи нашей въ Москвѣ, незадолго до вступленія въ нее французовъ, вы вѣрно не забыли того, что я говорилъ Вамъ по долгу благодарнаго сердца о братѣ Вашемъ Иванѣ Николаевичѣ. Давно собирался я изъявить признательность свою письменно, но различныя обстоятельства препятствовали. Однако, благодарнымъ быть никогда не поздно и вотъ почему возобновляю напоминаніе о томъ времени, когда ревностный и усердный подвигъ Смоленскаго дворянина Ивана Николаевича Глинки открылъ свободную и надежную переправу не только моему семейству, но и всѣмъ шедшимъ и ѣхавшимъ отъ Смоленска за Днѣпръ къ Московскимъ предѣламъ и далѣе. На обратномъ пути въ Б......ъ обязанностью себѣ поставилъ узнать всѣ подробности о подвигѣ Смоленскаго дворянина къ общей пользѣ. Записанное въ моемъ сердцѣ переношу на бумагу.

Въ іюлѣ 1812 г., когда войска русскія отъ Витебска приближались къ рубежамъ Смоленскимъ, генералъ баронъ Винценгероде требовалъ отъ Смоленскаго гражданскаго губернатора барона Аша скорѣйшаго устроенія пловучихъ мостовъ на Днѣпрѣ. Господинъ Смоленскій Губернаторъ, зная по различнымъ опытамъ дѣятельность, расторопность и усердіе Духовского помѣщика И. Н. Глинки, который около шести лѣтъ былъ исправникомъ, немедленно отправилъ къ нему съ нарочнымъ предписаніе, чтобы онъ явился въ Смоленскъ. Русскій дворянинъ и по грамотѣ дворянской и по сердцу, всегда готовъ на службу общественную. Изъ деревни своей братецъ Вашъ поѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ и былъ представленъ генералу барону Винценгероде, который рѣшительно и настоятельно требовалъ, чтобы мостъ на Днѣпрѣ устроенъ былъ въ полтора или двое сутокъ. Важнѣйшая сія мѣра была необходима. Съ одной стороны изъ за Днѣпровскихъ уѣздовъ шло множество подводъ съ провіантомъ для войскъ, съ другой нѣсколько сотенъ повозокъ съ ранеными и безчисленные обозы тянулись за Днѣпръ изъ шести губер-

ній занятыхъ непріятелемъ. Паромъ же Соловьевскій, гдѣ переправа через Днѣпръ, поднималъ не болѣе тридцати человѣкъ и нѣсколькихъ лошадей. Тѣснились съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, ждали по нѣсколько сутокъ, между тѣмъ дѣйствующая армія приближалась къ Смоленску. Страхъ, безпокойство, и даже отчаяніе стоявшихъ на берегу Днѣпра часъ отъ часу умножались. Въ сихъ обстоятельствахъ прибылъ ревностный Смоленскій дворянинъ. Счастливъ тотъ, кто заблаговременно пріобрѣлъ любовь сердечную. Служа исправникомъ по Духовскому уѣзду, и слѣдуя примѣру покойнаго родителя своего, который три раза избираемъ былъ на должность сію, Иванъ Николаевичъ умѣлъ снискать любовь дворянства и поселянъ. Быстрина и глубина рѣки на Соловьевскомъ перевозѣ препятствовала строить мостъ обыкновеннымъ образомъ. Собравъ тотчасъ же крестьянъ Соловьевскихъ и изъ другихъ деревень, онъ объяснилъ имъ настоятельную нужду въ построеніи пловучихъ мостовъ и прибавилъ, что кромѣ лѣса, для сего необходимо большое количество желѣза, чтобы надежно укрѣпить середину мостовъ. Усердный сотскій Соловьева, по прозванію Масей сказалъ: «Съ помощью Божіей исправимся и исполнимъ приказаніе. У насъ по деревнямъ лежатъ якори, которые по сказкамъ нашихъ дѣдовъ служили въ прошлые вѣка Литвѣ для переправныхъ мостовъ черезъ Днѣпръ. Тотъ часъ соберемъ все, что надо для мостовъ: помнимъ любовь твоего родителя, помнимъ твою любовь и рады съ тобою трудиться». Любовь и усердіе чудеса производятъ... Тотчасъ же свезены были бревна и вѣковые якоря, началась работа. Я самъ очевидцемъ былъ оной, видѣлъ, какъ ревностный Смоленскій дворянинъ и дни и ночи самъ лично все распоряжалъ, все учреждалъ. По мѣрѣ построенія оживлялись сердца нѣсколькихъ тысячъ, съѣхавшихся къ Днѣпру. Въ двое сутокъ поспѣло два моста и утвердились съ помощью якорей. Одинъ мостъ со стороны Духовщины, другой со стороны Дорогобужа. Благодарность должна быть неразлучна со справедливостью. По справедливости скажу, что Дорогобужскій исправникъ г. Зубрицкій содѣйствовалъ въ построеніи моста со стороны Дорогобужа; сверхъ того, тамошній городничій г. Гурьевъ, прислалъ на почтовыхъ, сколько могъ собрать кузнецовъ и нѣсколько желѣза.

Впрочемъ, какъ я уже сказалъ, вся работа происходила подъ личнымъ и непосредственнымъ присмотромъ Смоленскаго дворянина. Казалось, что безсонница и неусыпные труды подкрѣпляли его силы: Богъ помогаетъ въ дѣлахъ спасательныхъ.

Перенеситесь на берегъ Днѣпра, представьте себѣ радость и восторгъ нѣсколькихъ тысячъ людей, ждавшихъ нѣсколько сутокъ переправы, спокойствія и безопасности. Представьте себѣ минуту, тогда раздался восхитительный крикъ: «Ступайте съ Богомъ, мосты готовы», Слова сіи повторились тысячами голосовъ и отозвались въ тысячи сердцахъ. Немедленно съ одной стороны двинулись повозки съ продовольствіемъ для войскъ, съ другой подводы съ ранеными и безчисленные обозы, въ томъ числѣ и Бѣлостокскаго губернатора Щербина. Изъ всѣхъ каретъ, колясокъ, повозокъ, кланялись матери, дочери, всѣ сердечными словами благодарили соорудителя переправы. И я, со своимъ семействомъ переправляясь черезъ Днѣпръ, въ восторгѣ благороднаго сердца, благославляю ревностный подвигъ Смоленскаго дворянина. Я плакалъ, и на глазахъ виновника нашей радости видѣлъ слезы. Сей день былъ для него подлиннымъ душевнымъ праздникомъ. Пушкамъ, конницѣ и всякимъ тяжестямъ открылся свободный и безопасный путь: извѣстно такъ же, что и войска, отступавшіе отъ Смоленска, черезъ сіи мосты переправлялись. Какъ благородный отецъ семейства, прошу Васъ присовокупить мое письмо къ памятникамъ усердія и рвенія русскихъ къ общей пользѣ. Васъ не укорятъ самолюбіемъ за то, что печатаете о братѣ: дѣла общественныя принадлежатъ обществу и отечеству.

Любитель благодарности.

Рѣчь, произнесенная Смоленскимъ дворяниномъ В.....мъ О.....мъ въ присутствіи многихъ дворянъ, собранныхъ въ Смоленскѣ 16 іюля 1812 года при избраніи чиновниковъ во временное ополченіе.

Русскій Вѣстникъ 1814 года ч. 111 кн. 15 стр. 40—49.

Пользуясь правомъ подать свой голосъ въ семъ Благородномъ Собраніи, я осмѣливаюсь говорить, осмѣливаюсь предложить мою мысль о полученномъ Всемилостивѣйшемъ Указѣ по случаю всеобщаго вооруженія.

Почтеннѣйшіе дворяне! лицамъ благороднымъ откровенность пріятна: откровенность же моя происходитъ изъ глубины сердца, наполненнаго чувствомъ любви къ отечеству и она не можетъ быть никому обидна, никому изъ тѣхъ, кто носитъ названіе русскаго дворянина, посвятившаго имъ, посвящающаго себя, на службу ГОСУДАРЮ и Отечеству. Дворяне! Отечествомъ я называю то, къ чему мы принадлежимъ. Имѣвъ одного ГОСУДАРЯ, поставленнаго надъ нами непостижимою властью Всесильнаго, имѣвъ одинаковые законы, одинакіе права, одинакія преимущества, имѣвъ иные изъ насъ родителей, женъ, дѣтей, другіе братьевъ, друзей, имѣвъ свои семейства, свои имущества, имѣвъ все сіе—можетъ ли кто изъ насъ сказать, что мы не имѣемъ отечества. Имѣя отечество, не первый ли нашъ долгъ имѣть попеченіе о томъ, къ чемъ принадлежимъ, и о томъ, что намъ принадлежитъ? Не наша ли обязанность доставлять спокойствіе, довольствіе и даже если можно, счастіе тѣмъ, кто отъ насъ зависитъ? Можемъ ли не исполнить сего дѣйствительно, сохраняя чувства благородныя, чувства добродѣтельныя? Можемъ ли мы ихъ не имѣть, если все требуетъ отъ насъ, чтобы съ ними были? Можемъ ли мы забыть о правахъ и преимуществахъ, коими облечены, и можемъ ли, вспоминая о нихъ, не гордиться, не славиться ими, а гордясь и славясь ими, можемъ ли не имѣть чистосердечной любви къ Государю и Отечеству?.. Почтеннѣйшіе дворяне! Вами свидѣтельствую въ истинѣ своихъ словъ. Скажетъ ли кто нибудь изъ насъ, подобно развратнымъ чужеземцамъ, погибающихъ отъ усиленной приверженности къ отечеству, скажетъ ли кто нибудь изъ насъ, будто бы отечество можно дать вездѣ, всегда и подъ всякимъ новымъ властелиномъ, всякимъ новымъ управленіемъ, всякими новыми правами... Нѣтъ... Мы убѣждены, что чужой правитель, чужое иноплеменное правленіе, отечественныя права разрушатъ и спокойствіе и наше счастіе. Смѣло скажу: презрѣнія тотъ достоинъ, кто въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не предпочтетъ всѣмъ личнымъ выгодамъ свободу отечества... Защита отечества есть нашъ первый долгъ. Всякій, кто имѣетъ возможность, всякій, кто имѣетъ средства—всякій безъ сомнѣнія употребитъ ихъ на пользу отечества, и я

думаю даже, что и тотъ, кто полагаетъ въ виду не общественную пользу, а однѣ личныя выгоды, я думаю, такой если бы и нашелся между нами, отъ чего Боже сохрани, я думаю, такой себялюбецъ не захочетъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ явнаго своего несчастія. Торжество врага не будетъ ли рабствомъ нашимъ... Какое посрамленіе... какой стыдъ.

Главная священная польза русскихъ дворянъ, цѣлость и свобода Отечества. Движимые сею пользою, движимые сердцемъ, горящимъ вѣрою къ Богу и усердіемъ къ Царю, ополчимся и духомъ и помышленіемъ и благороднымъ стремленіемъ къ подвигамъ, свойственнымъ отличному званію дворянина: ополчимся, и взявъ оружіе чести и славы, пойдемъ—пойдемъ, побѣдимъ, или умремъ.

Пусть наши старцы, пусть всѣ чадолюбивыя матери, добрая жена, нѣжныя сестры, невинные младенцы, пусть всѣ, не могущіе быть въ числѣ защитниковъ отечества, пусть они наслаждаются спокойствіемъ въ мирныхъ своихъ жилищахъ. Пусть не тревожитъ ихъ непріятель, намъ угрожающій, пусть они ожидаютъ насъ въ своихъ домахъ, а мы всѣ, имѣющіе еще силы, руки, ноги, мы всѣ со свойственнымъ русскимъ твердостью, мужествомъ, неустрашимостью, мы всѣ пойдемъ, на встрѣчу сему врагу и употребимъ всѣ способы къ преодолѣнію его, и тогда возвратимся со славою. Какая слава, какая слава... Любовь Россіи къ Россіи будетъ для Наполеона оплотомъ неопредѣлимымъ: отъ сей любви всѣ прежніе его успѣхи послужатъ къ славѣ Россіи, всѣ бывшія его побѣды обратятся къ славѣ нашей, къ славѣ Россіи, къ славѣ нашего ГОСУДАРЯ... Единодушіе наше увѣнчаетъ насъ сею безсмертною славою... Россіяне, привыкшіе любить ГОСУДАРЯ, Отечество, Россіяне, не развращенные иноземцами, всегда были и будутъ пристрастны ко всему русскому, ко всему, составляющему Отечество наше. Сіе благородное пристрастіе безъ всякихъ дальнихъ разбирательствъ поселяетъ въ насъ душу, поселяетъ, такъ сказать, соединенное во едино душу—душу русскую, душу, имѣющую чистое справедливое понятіе объ Отечествѣ и о ГОСУДАРѢ, понятіе непричастное ни къ личнымъ выгодамъ, ни къ какимъ личностямъ, понятіе совершенно

достойное Россіянина, понятіе, внушающее въ насъ чувство и мысль единственно для пользы общественной, понятіе, убѣждающее насъ, что великодушный нашъ ГОСУДАРЬ желаетъ единственно сохранить цѣлость государства и славу Россіи. Не время теперь разсуждать, а время дѣйствовать: время дѣйствовать всѣмъ любящимъ отечество, время дѣйствовать всѣми силами, всѣми способностями души, ума, и даже, если бы то нужно было, всѣми силами, всѣми способностями рукъ и ногъ нашихъ. Я понимаю черезъ сіе недостаточное выраженіе моей мысли, я понимаю нашу готовность сразиться съ непріятелемъ, если обстоятельства того востребуютъ, я понимаю нашу готовность жертвовать всѣмъ отечеству.

Идетъ Наполеонъ, бичъ Европы и вселенной: онъ идетъ... Мы Россіяне, мы во имя Бога и правды ополчимся, да вострепещетъ горделивецъ... Падетъ злодѣйство, восторжествуетъ правда... Что призываетъ насъ къ жизни, все то заставляетъ не щадить жизни... Непонятное, непостижимое внутреннее впушеніе, даже, смѣю сказать, какъ нѣкое вдохновеніе отъ вѣры происходящее, заставляетъ меня вѣрить сему утѣшительному предвѣщанію. Воздастся зломъ тому, за зло, кто на немъ сооружаетъ свою славу, свою власть, свои побѣды. Вѣра, вѣрность и слава сыновъ Россіи, возставшую на насъ Европу, ополчатъ на злодѣя.

Но еще повторяю: теперь не время разсуждать, а время дѣйствовать... Уже врагъ дерзновенный несется къ предѣламъ Смоленскимъ. Дворяне! Я на лицахъ вашихъ читаю чувствованія душъ и сердецъ вашихъ. Мы всѣ готовы твердо стоять грудью за вѣру и Царя. И я, несмотря на множество ранъ, изнурившихъ мои силы, готовъ идти вслѣдъ за вами куда позовутъ ЦАРЬ и Отечество... Еще не вся кровь истекла изъ жилъ моихъ: послѣднюю каплю готовъ жертвовать за Отечество... Не изъ тщеславія осмѣлился упомянуть о себѣ. Нѣтъ, передъ общею пользою должно изчезнуть все личное. Служа отечеству, мы служимъ самимъ себѣ. Отечество хранитъ насъ отъ перваго дня рожденія: съ именемъ Бога и ЦАРЯ полетимъ къ оборонѣ Отечества.

СПИСОКЪ

Г.г. Предводителей Дворянства, служившихъ въ 1812 г.

Губернскій — Лесли Сергѣй Ивановичъ.

Смоленскій — Воеводскій.

Бѣльскій — Каленовъ Левъ Ивановичъ.

Вяземскій — Коровяковскій Петръ Яковлевичъ.

Гжатскій — Савеловъ.

Духовщинскій — и. д. Предводителя Гвардіи поручикъ Храповицкій и Тумило Денисовичъ Петръ Михайловичъ.

Ельнинскій — Соколовскій.

Краснинскій — Корбутовскій Петръ.

Порѣчскій — Баранцевъ Алексѣй Григорьевичъ.

Рославльскій — Бородавницынъ.

Сычевскій — Нахимовъ Николай Матвѣевичъ.

Юхновскій — Храповицкій Семенъ Яковлевичъ.

Дорогобужскій — Ваксель Александръ Васильевичъ, полковникъ.

СПИСОКЪ

Чиновниковъ Смоленскаго Ополченія.

Начальникъ Ополченія

Николай Петровичъ Лебедевъ, умеръ въ январѣ 1813 г. въ с. Третьяковѣ Духовщинскаго уѣзда.

Начальникъ Ополченія

Степанъ Семеновичъ Вистицкій.

СМОЛЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Подполковникъ Вонлярлярскій Михаилъ Степановичъ.

Пятисотенные:

Оберъ провіантмейстеръ Рарогъ.
Маіоръ Зенкевичъ.
Капитанъ Глинко.

Сотенные.

Штабсъ-капитанъ Полуграблиновъ.
Штабсъ-капитанъ Яковъ Вонлярлярскій.
» Есиповичъ.
» Щукинъ.
» Русановъ.
» Пятницкій.
Подпоручикъ Вонлярлярскій.
Подпоручикъ Потемкинъ.
14 класса Рарогъ.
Подпоручикъ Свѣнтицкій.

Пятидесятники:

Подпоручикъ Бѣлановичъ.
Поручикъ Бублѣевъ.

Подпоручикъ Бублѣевъ.
» Тихановскій.
» Антоньевъ.
Прапорщикъ Воеводскій.
» Плескачевскій.
14 класса Зелинскій.
Прапорщикъ Букаревъ.
Корнетъ Еремѣевъ.
14 класса Даниловичъ.
» Ейсмонтъ.
Изъ двор. унт. оф—ъ Смолдовскій.
» » Плескачевскій.
Дворянинъ Васьковскій.
» Качаловъ 1.
» Качаловъ 2.
» Пташинскій.
Прикомандированные изъ Краснинскаго уѣзда.

Сотенные.

Поручикъ Грамотинъ.
14 класса Енковичъ.

Пятидесятники (Красн. у.).

Подпоручикъ Полушкинъ.
» Пулинскій.

БѢЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Подполковникъ Павелъ Денисовичъ Рачинскій.

Пятисотенные:

Маіоръ Григорій Болтъ, умеръ 2 января 1813 г.
Капитанъ Аркадій Калакуцкій.
Коллежскій ассесоръ Аршеневскій.

Сотенные:

Штабсъ-капитанъ Петръ Войтеховскій.
» Савостьянъ Турчинъ.
» Иванъ Ровицкій.
» Матвѣй Стефановичъ.
» Михаилъ Кузминъ.
Поручикъ Михаилъ Новицкій.
» Евстафій Майдановичъ.

Подпоручикъ Лука Кобелевъ.
» Афонасій Радковичъ.
» Степанъ Брещинскій.
» Дмитрій Алехновичъ.
» Николай Брещинскій.
» Иванъ Акуловъ.
14 класса Александръ Калмыковъ.
Штабсъ-капитанъ Кулешъ.

Пятидесятники:

Егоръ Потресовъ.
Петръ Кубарскій 1.
Афанасій Кубарскій 2.
Савелій Ермолинскій.
Прапорщикъ Захаръ Алчевскій.
» Илья Фетюковскій.
» Дмитрій Алехновичъ.
Коллежскій регистраторъ Василій Станковъ.
» Гаврила Брещинскій.
» Григорій Василевскій.
14 класса Степанъ Каховскій.
Губернскій регистраторъ Николай Равицкій.
Унтеръ-офицеръ Алексѣй Ермолинскій.
Подканцеляристъ Андрей Ермолинскій.
» Федоръ Богушъ.
Юнкеръ Евгеній Вольскій.
» Василій Кулешъ.
» Андрей Шляхтинскій.
» Иванъ Калакуцкій.
» Андрей Селицкій.
» Матвѣй Ермолинскій.
» Никонъ Радкевичъ.
» Петръ Радкевичъ.
» Прохоръ Доможировъ.
» Григорій Шиковъ.
» Петръ Нибовскій.
» Тимофей Доможировъ.
» Петръ Верпаховскій.
» Петръ Будкевичъ.
» Игнатій Ломанкевичъ.
» Иванъ Шевелевъ.

Прапорщикъ Костюковскій.
Коллежскій регистраторъ Василій Василевскій.
Дворянинъ Платонъ Логвиновъ.
» Тихонъ Алехновичъ.
Дворянинъ Лаврентій Новицкій.
» Федоръ Ермолинскій.
» Кузьма Алехновичъ.
» Василій Душакъ.
» Андрей Каховскій.
» Павелъ Бѣльковичъ.
» Андрей Бычинскій.

ВЯЗЕМСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячные:

Князь Вяземскій, умеръ 28 января 1813 года.
Маіоръ Павелъ Матвѣевичъ Карабановъ.

Пятисотенные:

Штабсъ-ротмистръ Юкавскій.
Гвардіи поручикъ Лунинъ.
Флота лейтенантъ Нестеровъ.

Сотенные:

Поручикъ Волчениновъ.
» Мельгасовъ.
» Игнатьевъ.
» Корвиковскій 1.
» Корвиковскій 2.
Коллежскій ассесоръ Полибинъ.
Губернскій секретарь Жигаловъ.
» Потемкинъ.
Эскадронный ком. поруч. Лунинъ.

Пятидесятники:

Подпоручикъ Семичевъ.
Прапорщикъ Косаковичъ.
Коллежскій регистраторъ Протопоповъ.
» Критскій.
Губернскій регистраторъ Гернявскій.
Канцеляристъ Шатихинъ.
Капралъ Дерновъ.
Унтеръ-офицеръ Глотовъ.

Дворянинъ Малафѣевъ.
» Нарбутъ.
» Ладынинъ.
Губернскій секретарь Соколовъ.
Коллежскій регистраторъ Козловъ.
Канцеляристъ Косаковичъ.
Губернскій регистраторъ Брагинъ.

ГЖАТСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Подпоручикъ Глѣбъ Ивановичъ Микулинъ.

Пятисотенные.

Титулярный совѣтникъ Даниловъ.
Прапорщикъ Власьевъ.
Коллежскій регистраторъ Сутельниковъ.

Сотенные:

Подпоручикъ Колакуцкій.
Недоросль Гурковскій.
» Лебедевъ 1.
» Лебедевъ 2.

ДОРОГОБУЖСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Полковникъ Егоръ Иванювичъ Сивай.

Пятисотенные.

Капитанъ лейтенантъ Петръ Абруцкій.
Гвардіи капитанъ Александръ Станкевичъ.
Штабсъ-капитанъ Иванъ Станюковичъ.

Сотенные:

Поручикъ Харлампій Ордо.
» Иванъ Козырской.
» Михаилъ Гарцевичъ.
Подпоручикъ Федоръ Розенбергъ.
» Иванъ Булгакъ.
Прапорщикъ Иванъ Тарнавскій.
» Михаилъ Стародубскій.

Прапорщикъ Петръ Курошъ.
» Иванъ Колачевскій.
Коллежскій регистраторъ Иванъ Храубеной.
» Михаилъ Невѣровичъ.
» Алексѣй Лихаревъ.
Изъ духовнаго званія Степанъ Арещенковъ.
Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Федоръ Евреиновъ.
Коллежскій регистраторъ Грахольскій.

Пятидесятники:

Изъ дворянъ Лопатинъ.

ДУХОВЩИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Полковникъ Лебедевъ.

Пятисотенные.

Подполковникъ Курошъ.
Маіоръ Мельниковъ.
» Трамбецкій.

Сотенные:

Гвардіи капитанъ Ганецкій.
Капитанъ Трасницкій.
Коллежскій секретарь Максимовичъ.
Штабсъ-капитанъ Потемкинъ.
» Рачинскій.
» Панинъ.
Поручикъ Трубниковъ.
» Савостьяновъ.
» Черновъ.
Губернскій секретарь Рачинскій.
Подпоручикъ Богушевскій.
» Пятницкій.

Пятидесятники:

Подпоручикъ Копыловъ.
Прапорщикъ Кунцевичъ.
» Савеловъ.
» Адамовичъ.
» Пересвѣтовъ.
» Бердяевъ.

14 класса Пересвѣтовъ.
Коллежскій регистраторъ Яновичъ.
Губернскій регистраторъ Карховъ.
» Богушевскій.
» Сергѣевъ.
» Яновскій.
Канцеляристъ Зеленскій.
» Волонцевичъ.
Подпрапорщикъ Худолѣй.
Копіистъ Сторыгинъ.
Прапорщикъ Соколовъ.
14 класса Василевскій.
Губернскій регистраторъ Сергѣевъ.
Канцеляристъ Залѣскій.

ЕЛЬНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Маіоръ Дмитрій Николаевичъ Глинка.

Пятисотенные:

Капитанъ Петръ Алексѣевичъ Длотовскій.
» Леонидъ Андреевичъ Лисовскій.
Штабсъ-капитанъ Егоръ Гавриловичъ Сербинъ,

Сотенные:

Капитанъ Тихонъ Семеновичъ Кушлянскій.
Штабсъ-капитанъ Григорій Васильевичъ Кайсаровъ
Штабсъ-капитанъ Егоръ Ивановичъ Длотовскій.
» Михаилъ Исаевичъ Саловъ.
Поручикъ Иванъ Тимофеевичъ Статкевичъ.
» Антонъ Петровичъ Дудинскій.
Подпоручикъ Иванъ Григорьевичъ Сербинъ.
» Семенъ Матвѣевичъ Сербинъ.
» Иванъ Галактіоновичъ Михайлевскій.
» Иванъ Петровичъ Рарогъ.
Гвардіи корнетъ Давыдъ Кирилловичъ Путято.
Прапорщикъ Ефимъ Андреевичъ Михайлевскій.
14 класса Игнатій Петровичъ Дудинскій.

Пятидесятники:

Прапорщикъ Василій Егоровичъ Худолей.
Юнкеръ Григорій Афонасьевичъ Бѣлавенцевъ.
Подпрапорщикъ Степанъ Степановичъ Прозаркевичъ.
Унтеръ-офицеръ Василій Григорьевичъ Труневскій.
» Егоръ Михайловичъ Духновъ.
Подканцеляристъ Федоръ Осиповичъ Добровольскій.
Изъ дворянъ Василій Васильевичъ Воскресенскій.
» Василій Михайловичъ Бушинскій.
» Захаръ Григорьевичъ Федоровичъ.
» Данило Михайловичъ Матусевичъ.
» Петръ Ивановичъ Соболевскій.
Изъ дворянъ Владиміръ Ильичъ Лисовскій 1.
» Василій Михайловичъ Федоровичъ 2.
» Егоръ Титовичъ Постовскій.
» Гаврило Грахольскій.
» Иванъ Ивановичъ Пузыревскій.
» Григорій Антоновичъ Судейкинъ.
» Михаилъ Федоровичъ Чеплевскій.
» Федоръ Николаевичъ Лутохинъ.
» Платонъ Григорьевичъ Дерюжинскій
» Федоръ Антоновичъ Вавулинъ.
» Семенъ Федоровичъ Орелъ 1.
» Ерофей Павловичъ Орелъ 2.
» Никифоръ Ивановичъ Обуховскій.
» Яковъ Афанасьевичъ Лисовскій 2.
» Романъ Антоновичъ Глотовъ.
» Кондратій Егоровичъ Савицкій.
» Егоръ Михайловичъ Дугандъ.
» Романъ Антоновичъ Изотовъ.

РОСЛАВЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Штабсъ-капитанъ Богданъ Яковлевичъ Азанчевскій.

Пятисотенные.

Штабсъ-капитанъ Тимофей Федоровичъ Есиповичъ.
» Иванъ Федоровичъ Судовскій.
Капитанъ Демьянъ Степановичъ Прозаркевичъ.

Сотенные.

Поручикъ Федоръ Васильевичъ Потемкинъ.
» Прокофій Алексѣевичъ Людоговскій.
Прапорщикъ Лаврентій Ивановичъ Буланцевъ.
Поручикъ Николай Гавриловичъ Роговцевъ.
» Петръ Михайловичъ Кулешъ.
» Филиппъ Родіоновичъ Судовскій.
Подпоручикъ Прокофій Павловичъ Есиповичъ.
» Петръ Павловичъ Есиповичъ.
» Дмитрій Львовичъ Курошъ.
Поручикъ Иванъ Ивановичъ Прикотъ.
Прапорщикъ Николай Николаевичъ Потресовъ.
Штабсъ-капитанъ Павелъ Филипповичъ Мильковскій.
Поручикъ Семенъ Ивановичъ Прикотъ.
Подпоручикъ Тимофей Павловичъ Есиповичъ.

Пятидесятники:

Прапорщикъ Дмитрій Александровичъ Скугаревскій.
Губернскій регистраторъ Иванъ Яковлевичъ Зерфитъ.
Прапорщикъ Петръ Степановичъ Киткинъ.
» Павелъ Петровичъ Андреевъ.
Недоросль Павелъ Семеновичъ Судовскій.
Юнкеръ Уколъ Петровичъ Сорневъ.
Унтеръ-офицеръ Дмитрій Семеновичъ Толпыга.
Коллежскій регистраторъ Павелъ Владимировичъ Кректашевъ.
» Иванъ Степановичъ Рыковъ.
Унтеръ-офицеръ Степанъ Борисовичъ Ваулинъ.
» Михей Ларіоновичъ Душакъ.
Прапорщикъ Петръ Васильевичъ Чигаръ.
» Иванъ Степановичъ Тюпинъ.
Унтеръ-офицеръ Василій Михайловичъ Будаевъ.
Губернскій секретарь Павелъ Павловичъ Бѣлавенцовъ.
Унтеръ-офицеръ Сергѣй Ивановичъ Зенковичъ.
Прапорщикъ Самуилъ Дмитріевичъ Скугаревскій.
Подпоручикъ Петръ Каплинъ.
Юнкеръ Яковъ Сорневъ.

СЫЧЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Флота капитанъ 2 ранга Николай Алексѣевичъ Мельниковъ.

Депутатъ.

Титулярный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Бровцынъ.

Пятисотенные:

Штабсъ-капитанъ Иванъ Алексѣевичъ Шеманскій.
» Епафродитъ Алексѣевичъ Шеманскій.
Поручикъ Дмитрій Петровичъ Ловейко.
» Николай Петровичъ Тимашевъ.

Сотенные:

Лейтенантъ Павелъ Михайловичъ Тулубьевъ.
Подпоручикъ Даніилъ Васильевичъ Богуславскій.
» Евгеній Щечкинъ.
Прапорщикъ Степанъ Степановичъ Корницкій.
Коллежскій регистраторъ Александръ Федоровичъ Леоновъ.
» Федоръ Лошаковъ.
» Григорій Ивановичъ Богдановъ.
Губернскій секретарь Иванъ Клюгоревъ.
Дворянинъ Цызыревъ 1.
» Яковъ Трифоновъ Шишмаревъ.
» Федоръ Никитинъ Романовъ.
» Степанъ Степановичъ Калакуцкій.
Коллежскій регистраторъ Никита Граблинъ.
Губернскій секретарь Потуловъ.
Изъ дворянъ Федоръ Коршиневскій.
Коллежскій регистраторъ Григорій Агеяновъ.
» Петръ Каверинъ.

Пятидесятники:

Коллежскій регистраторъ Михаилъ Абельдяевъ.
Дворянинъ Цызыревъ 2.
» Корженевскій.
» Михаилъ Занковичъ.
» Касперскій.

Изъ дворянъ унтеръ-офиц. Ефимъ Осиповичъ Калацуцкій.
Изъ нѣмцевъ Локовичъ.
Изъ дворянъ Алексѣй Лесли 1-й.
» Дмитрій Егоровичъ Лесли 2-й.

ЮХНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Тысячный.

Полковникъ Петръ Федоровичъ Лагуновъ 1.

Пятисотенные:

Маіоръ Родіонъ Аникіевичъ Подушкинъ.
Капитанъ Алексѣй Аникіевичъ Подушкинъ.

Сотенные:

Поручикъ Алексѣй Михайловичъ Михайловъ.
» Галактіонъ Никифоровичъ Бибиковъ.
» Семенъ Федоровичъ Сивай.
Подпоручикъ Яковъ Ивановичъ Богдановъ.
» Александръ Михайловичъ Макалинскій.
Губернскій секретарь Иванъ Осиповичъ Яхочинскій.
» Зубовъ.
» Федоръ Григорьевичъ Пригора.
Прапорщикъ Семенъ Ларіоновичъ Ладынинъ.
Коллежскій регистраторъ Иванъ Яковлевичъ Окольничій.
» Василій Сергѣевичъ Краевскій.
» Иванъ Акимовичъ Гулевичъ 1.
» Александръ Акимовичъ Гулевичъ 2.
» Алексѣй Ильичъ Давыдовъ.
» Даніилъ Емельяновичъ Ладынинъ 1.
» Филиппъ Панкратьевичъ Ладынинъ 2.

Пятидесятники:

Унтеръ-офицеръ Степанъ Панкратьевичъ Ладынинъ 3.

Почталіонъ Лаврентій Тихоновичъ Ладынинъ 4.
Губернскій секретарь Вороновъ.
» Карташевъ.
» Андрей Васильевичъ Турчаниновъ.

Пятидесятники:

Унтеръ-офицеръ Иванъ Матвѣевичъ Брандтъ.
Подканцеляристъ Матвѣй Ивановичъ Поляковъ.
Дворянинъ Ефимъ Матвѣевичъ Бердяевъ.
» Степанъ Григорьевичъ Красовскій.
» Иванъ Ивановичъ Лапацкій.
Подканцеляристъ Алексѣй Михайловичъ Ахочинскій.
Гвардіи сержантъ Левъ Борисовичъ Клесовъ 1.
» Александръ Борисовичъ Клесовъ 2.
Урядникъ Тимофей Степановичъ Бересневъ.
» Павелъ Селиверстовъ Шатихинъ 1.
» Петръ Селиверстовъ Шатихинъ 2.
Рядовой Михаилъ Ларіоновъ.
Губернскій регистраторъ Федоръ Картавый.
» Петръ Васильевъ Картавый.

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ на военныя нужды.

Дѣло XX стр. 836—912.
Дѣло XXI стр 144

УѢЗДЫ.	Деньгами	Хлѣба собственнаго: Муки (Четвертей)	Крупы	Овса	Составляетъ деньгами по справочнымъ цѣнамъ	Изъ запасныхъ магазиновъ гарнизоннаго сбора: Муки (Четвертей)	Овса	Сѣно	Составляетъ деньгами	Рогатаго скота	На сумму.
Смоленскій . . .	1800	4789	466	7002	164837	1490	340	248701	124350	1599	51790
Гжатскій .	4126	36557	3441	78060	1183272	11053	3155	1094947	547473	12149	296135
Ельнинскій . .	4675	3380	225	3876	116688	10019	756	120980	48392	565	14125
Рославльскій . .	4970	—	—	4554	45540	10777	2878	17037	21296	608	3648
Краснинскій . .	—	8560	666	7073	172201	672	1016	—	—	874	21850
Бѣльскій	600	5670	870	7026	141646	19500	1786	36486	43243	510	15300
Юхновскій*) . .	25871	387	69	790	13155	504		—	—	208	5760
Порѣчскій . . .	201	3005	438	3747	83936	—	—	63581		1203	30075
Дорогобужскій	1360	27887	1197	15689	434778	—	.	157573	68207	7780	116993
Сычевскій . . .	635	498	88	6609	53941	19716	4806	—	—	2217	34212
Вяземскій . . .	—	12609	961	30415	698719	6303	714	544395	—	7056 Лошад 7034 Коровъ	540401
Духовщинскій .	1095	187	94	2755	29015	9219	943	—	—	1791	18926
Итого .	45333	103529	8515	167596	3137728	89253	16394	2283700	852961	43594	1149215

УѢЗДЫ.	Лошадей: Строевыхъ	Обозныхъ	На сумму	Людей вооруженныхъ для охраны границъ отъ мародеровъ	Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и содержаніе на сумму (Руб.)	Подводы: На станціяхъ подъ курьеровъ	Въ армію	Содержаніе [illegible] (Руб)	Изъ отправленныхъ въ армію съ запасомъ въ магазины не возвратилось обратно: Людей	Лошадей	Всего пожертвованій составляетъ, включенъ [illegible]
Смоленскій	3	45	12000	56	8764	186	—	64250	23	1084	580855
Гжатскій	35	70	26250	16000	400000	19326	10551	425805	248	4695	3614056
Ельнинскій	6	72	19500	473 въ томъ числѣ кон. 135.	8770	14195	—	620575	21	875	831085
Рославльскій	—	74	18500	311 въ томъ числѣ кон. 114	19360	3710	950	428228	12	308	541539
Краснинскій	5	42	11765	300 и кон 100.	4500	4710	725	77713	10	453	288097
Бѣльскій	5	105	27500	1250 и кон 600.	24500	990	15060	703770	22	1258	1205721
Юхновскій			—	3060		276	10684	165710	10	789	21049
Порѣчскій	2	32	8500	596	1210	1772	13200	15403	25	319	143714
Дорогобужскій	7	43	12850	728	18200	358	1602	12470	238	1402	670989
Сычевскій	15	46	20750	отъ 600 до 700	35000	613	17685	95725	25	211	241988
Вяземскій	7	52	14750		—	315	3838	163863	[illegible]	432	1441884
Духовщинскій	40	1	10250	67	—	1097	673	12165	8	546	714527
Итого	125	582	182615	2884.	520304	47548	74968		647	12372	10298434

Примѣчанія: 1, Подводы по Юхновскому уѣзду наряжались до Смоленска Дорогобужа, Гжатска и Вязьмы.
" 2, Особаго обмундированія не было, всякій одѣвался въ свое платье, вооружались оружіемъ отбитымъ у непріятеля

*) Пожертвовано сверхъ по Юхновскому уѣзду. сухарей 16747 пуд. на 25121 руб

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ ополченцевъ и оружія за время дѣйствія ополченія.

УѢЗДЫ.	При сформированіи.							
	Ополченцевъ	Лошади	Ружья.	Карабины	Пистолеты	Тесаки.	Пики.	Патроны.
Смоленскій	1171		119	583			800	
Бѣльскій	Кон. 140 Пѣш. 1140		—	-	—	—		12000
Духовщинскій	1154		434					
Дорогобужскій	1064	85		200			—	3000
Сычевскій	1304		1284	6	400		1309	—
Юхновскій	Кон 26 Пѣш 1389		200				—	1000
Вяземскій	Кон 88 Пѣш 1026		708	-	60	606	852	20000
Ельнинскій	1236	—	749	21		—	483	
Рославльскій	Кон. 17 Пѣш. 1239	—	50	250			1244	
Гжатскій	Кон. 18 Пѣш. 967					—		
Краснинскій	208		—	—				
ИТОГО.	Кон 289 Пѣш. 11890	85	3544	1060	460	606	4688	36000

УѢЗДЫ.	При роспускѣ ополченія												
	Воиновъ					Сдано оружія							
						Годнаго къ дѣлу				Негоднаго къ дѣлу			
	На лицо	Бѣжало	Умерло	Пропало безъ вѣсти.	Лошадей.	Ружья	Карабины	Пистолеты	Пики	Ружья	Карабины	Пистолеты	Пики
Смоленскій	720	24	120	307		—				30			
Бѣльскій	771	—	164	345	39	20			80	106	10		
Духовщинскій	632	—	72	259	11				601	54	2		
Дорогобужскій	743		137	184				–	614	3	40		
Сычевскій	924	—	151	235	56	30		–	80	115	42	51	
Юхновскій	921		136	360	8	--							184
Вяземскій	692	10	175	240	69			—		661		60	80
Ельнинскій	889		128	219						330			300
Рославльскій	694	56	296	249	4					50			75
Гжатскій	985		270	452	6				200	73	5		
Краснинскій	97	59	7	37									
ИТОГО.	8075	149	1656	2887	193	50	—	—	1575	1422	99	111	639

Дѣло 1, стр. 456 и 739.

Списокъ

лицамъ, сдѣлавшимъ денежныя пожертвованія на нужды ополченія.

ЕЛЬНИНСКІЙ УѢЗДЪ

Энгельгардтъ Николай	150	р.
Кавелинъ Василій	500	„
Ефросимовъ Семенъ	200	„
Ушаковъ Федоръ	100	„
Римскій-Корсаковъ Петръ	100	„
Звѣревъ Василій	25	„
Глинка Иванъ	200	„
Шестаковъ Ларіонъ	100	„
Длотовскій Андрей	100	„
Князь Друцкой-Соколинскій Петръ	200	„
Хлюстинъ Николай	2000	„
Оставшихся складочныхъ рекрутскихъ денегъ, согласно постановлонія дворянства	1000	„
Итого	4675	р.

Дѣло I. Стр. 341—657.

Списокъ

лицамъ, сдѣлавшимъ денежныя пожертвованія на нужды ополченія.

СЫЧЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Бровцынъ Петръ	100 р.
Арсеньевъ Дмитрій	25 „
Лукинъ Всеволодъ	50 „
Барановъ Николай	25 „
Геннадій Александръ	200 „
Нахимовъ Николай	100 „
Неизвѣстный	25 „
Нахимовъ Михаилъ	50 „
Тулубьевъ Павелъ	25 „
Итого	635 р.

Дѣло I стр. 3.

Списокъ

лицамъ сдѣлавшимъ денежныя пожертвованія на нужды ополченія.

СМОЛЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Маіоръ и кавалеръ Сергѣй Ивановичъ Лесли .	250 р.
Надворный совѣтникъ Петръ Дмитріевичъ Воеводскій	25 ,,
Гвардіи прапорщикъ Александръ Николаевичъ Аничковъ	500 ,,
Подпоручикъ и кавалеръ Александръ Васильевичъ Вонлярлярскій	300 ,,
Подпоручикъ Петръ Васильевичъ Вонлярлярскій .	200 ,,
Гвардіи прапорщикъ Владиміръ Повало Швыйковскій	200 ,,
Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Петровичъ Лебедевъ	25 ,,
Флота капитанъ-лейтенантъ Князь Андрей Друцкой-Соколинскій	65 ,,
Маіоръ Александръ Федоровичъ Гернгроссъ . . .	25 ,,
Флота капитанъ-лейтенантъ Князь Григорій Александровичъ Друцкой-Соколинскій	50 ,,
Подполковникъ Романъ Федоровичъ Гернгроссъ.	25 ,,
7-го класса Павелъ Яфимовичъ	25 ,,
Военный совѣтникъ Третьяковъ	50 ,,
14-го класса Князь Григорій Богдановичъ Друцкой-Соколинскій	50 ,,

Итого . . 1800 р.

ЦѢНЫ

по которымъ отправляются пожертвованія въ арміи на военныя надобности въ 1812 году.

Наименованіе предметовъ.	Гжатскій.		Бѣльскій.		Ельнинскій.		Рославльскій.		Краснинскій.	
	руб	к.	руб.	к.	руб.	к	руб.	к.	руб.	к.
Мука ржаная четверть	14	—	12	—	11	—	13	25	12	—
Крупа гречневая	25	—	20	—	20	—	17	—	24	—
Овесъ	7	50	8	—	8	—	10	—	8	50
Сѣно, пудъ	—	50	—	50	—	40	—	25	—	50
Корова	25	—	30	—	25	—	—	—	25	—
Овца, коза	5	—	5	—	5	—	—	—	—	—
Свинья	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лошадь строевая	250	—	250	—	250	—	250	—	250	—
,, подъемная артиллерійская	250	—	250	—	250	—	250	—	250	—
,, кавалерійская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подвода курьерская въ мѣсяцъ	50	—	103	—	100	—	120	—	100	—
,, обывательская	50	—	—	—	35	—	80	—	35	—
,, обозная въ войско	50	—	40	—	—	—	—	—	—	—
,, въ магазины	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
,, безъ наряда до станціи	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тулупъ	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рубашка	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Холстъ, аршинъ	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—
Лошадь съ упряжью и повозкою	125	—	—	—	—	—	—	—	—	—
За невозвратившагося извозчика владѣльцу	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Человѣку защищавшемуся отъ непріятеля	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лошадь крестьянская	—	—	50	—	50	—	—	—	70	—
Содержаніе ратника коннаго	—	—	30	—	30	—	—	—	30	—
,, ,, пѣх. въ мѣс.	—	—	10	—	10	—	—	—	10	—
Говядина, пудъ	—	—					6	—	—	—

ВѢДОМОСТЬ

о чиновникахъ ополченія.

УѢЗДЫ.	При сформированіи.				При роспускѣ.			
	Тысячный.	Пятисотенные.	Сотенные.	Пятидесятники.	Тысячный.	Пятисотенные.	Сотенные.	Пятидесятники.
Смоленскій	1	3	10	22	1	3	12	21
Бѣльскій	1	3	15	42	1	3	14	26
Дорогобужскій	1	3	15	1	1	3	13	1
Сычевскій	1	3	17	9	1	3	9	7
Гжатскій	1	3	4	—	1	3	5	—
Юхновскій	1	2	16	19	1	2	14	16
Рославльскій	1	3	12	19	1	3	13	17
Духовщинскій	1	3	14	20	1	3	12	17
Ельнинскій	1	3	13	27	1	3	13	26
Вяземскій	1	3	9	15	1	3	11	13

Дѣло IV.
№ по описи 118.
Связка—25.
Стр. 20—21.

ВѢДОМОСТЬ

о убыткахъ понесенныхъ отъ непріятельскаго нашествія.

Названіе уѣздовъ и городовъ.	Число разоренныхъ обоего пола	Число домовъ. До нашествія непріятеля. У владѣльцевъ	Число домовъ. До нашествія непріятеля. У крестьянъ.	Число домовъ. Сожжено и разорено. Владѣльческихъ	Число домовъ. Сожжено и разорено. Крестьянскихъ	Убито непріятелей
Смоленскій	57948	548	5611	533	4748	1179
Дорогобужскій	64311	251	7495	100	2253	1735
Вяземскій	64178	198	7376	192	7376	545
Гжатскій	94169	60	11765	56	8111	292
Краснинскій	45304	—		62	389	408
Ельнинскій	76589	521	7206	227	132	3108
Порѣчскій	27002	187	2455	187	2455	66
Рославльскій	17775	137	1817	34	698	47
Сычевки	47997	114	5672	66	987	129
Духовщина	41926	413	4352	[illegible]	3951	549
Бѣлый	1217	—	-	—	—	—
Южновъ	26395	30	2305	28	227	122
ИТОГО	576215	2459	56057	1941	30589	9078

Названіе уѣздовъ и городовъ.	Не имѣющихъ пропитанія крестьянъ обоего пола	Не засѣяно рожью десятинъ. Владѣльческихъ	Не засѣяно рожью десятинъ. Крестьянскихъ	Не засѣяно яровымъ хлѣбомъ десятинъ. Владѣльческихъ	Не засѣяно яровымъ хлѣбомъ десятинъ. Крестьянскихъ	Забрано непріятелемъ скота. Крупнаго	Забрано непріятелемъ скота. Овецъ	Понесено убытковъ. Владѣльцами.	Понесено убытковъ. Крестьянами	Понесено убытковъ. Городомъ.	Пожертвованія отъ города и уѣзда для арміи
Смоленскій	50356	3508	2720	9741	27931	26757	37878	4002362	5230134	6292404	626805
Дорогобужскій	56145	3294	8251	7871	21856	44408	52233	3315597	3816772	1040875	751038
Вяземскій	44308	2744	7278	7576	21132	36295	65985	Не показано	9935191	5114116	1319183
Гжатскій	45389	423	8291	1632	30764	26552	18768	Не объявлено.	7352643	5130209	3628892
Краснинскій	44886		1725	—	21107	18491	20893	Тоже.	4711889	522260	371127
Ельнинскій	57017	2483	3622	11087	27964	17868	14558	2864451	1998222	156248	837953
Порѣчскій	16300	126	—	—	8283	3717	6185	Не объявлено.	791573	439387	141484
Рославльскій	17775	594	171	2990	6962	259	—	641773	155846	258434	582217
Сычевки	16455	262	2086	452	13328	6276	11450	440835	1929845	442747	282681
Духовщина	33649	976	[illegible]	5645	16103	19862	29499	Не объявлено.	5039435	363070	74069
Бѣлый	970	—	—	—	610	—	—	—	—	—	968999
Южновъ	22638	950	6276	1886	13633	11416	11112	Не объявлено.	[illegible]	49811	239697
ИТОГО	408143	16361	41481	48881	214342	212046	278619	11265018	42623994	20453499	9824145

Дѣло XV стр. 11, 12.

ВѢДОМОСТЬ
о суммахъ, просимыхъ уѣздами въ пособіе.

УѢЗДЫ.		На сѣмена.		На продовольствіе.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Вяземскій	казенные	29 033	50	598.400	
	владѣльческіе	341.165	—		
Порѣчскій		25.978	—	197.319	—
Бѣльскій		—	—	11.550	—
Гжатскій		164.433	—	711.193	—
Рославльскій		44.279	72	409.900	—
Дорогобужскій	казенные	14.245	—	449.027	—
	владѣльческіе	170.008	20		
Ельнинскій		259.566	—	755.460	—
Сычевскій	казенные	3 900	—	65.981	—
	владѣльческіе	5.486	70		
Смоленскій		164 043	85	667.320	—
Юхновскій		53.430	40	308.542	60
Краснинскій		27.718	—	609.370	66
Духовщинскій		71.777	—	151.727	56
ИТОГО		1.375.004	37	4.935.790	82

Свѣдѣнія

Дѣло IV.
Дѣло XIV стр. 1.

о лицахъ, подавшихъ прошенія о выдачѣ имъ пособія.

ГОРОДА.	По городу.			По уѣзду.			ИТОГО.		
	Число лицъ.	Убытка.		Число лицъ.	Убытка.		Число лицъ.	Убытка.	
		Рубли.	К.		Рубли	К		Рубли.	К
Смоленскъ	152	459820	35	54	439175	50	206	898995	85
Дорогобужъ	3	5247	—	65	770952	—	68	776199	—
Вязьма	—	—	—	10	126189	—	10	126189	—
Гжатскъ	5	7767		1	30000	—	6	37767	—
Сычевка	–	—	—	1	8000	—	1	8000	—
Порѣчье	9	9956	75	14	23950	—	23	33906	75
Рославль	—	—	·	9	14602	30	9	14602	30
Ельня	2	6270	—	30	70666	–	32	76936	—
Красный	1	700	—	27	61673		28	62373	—
Духовщина	8	66208	20	43	367371	50	51	433579	70
ИТОГО	180	555969	30	254	1912579	30	425	2468548	60

Дѣло IV. Книга 25.
№ по описи 118 стр. 14.

Количество лицъ, получившихъ пособіе на пропитаніе съ 1 Января 1813 года по 1 Января 1814 года.

УѢЗДЫ.	Купцы и мѣщане.	Дворяне.	Казенные крестьяне.	Владѣльческіе крестьяне.
Смоленскій	—	813	53648	126596
Дорогобужскій	15170	—	47963	115242
Вяземскій	16000	—	18005	119148
Гжатскій	3007	—	39532	172875
Краснинскій	—	31	5997	95386
Ельнинскій	—	—	—	166612
Порѣчскій	—	—	920	17223
Рославльскій	—	—	107	45085
Сычевскій	—	—	16524	21221
Духовщинскій	—	147	14628	72370
Бѣльскій	—	—	—	4866
Юхновскій	—	—	1993	15410
ИТОГО	34177	991	199317	972054

Дѣло IV стр. 268

СВѢДѢНІЯ

о числѣ дворянъ, подавшихъ ходатайство о выдачѣ имъ пособія.

УѢЗДЫ.	Количество душъ.					
	Одна земля безъ крестьянъ.	Отъ 1—3.	Отъ 3—20.	Отъ 20—60.	Отъ 60—250.	Свыше 250
Смоленскій	186	105	60	33	—	—
Рославльскій	—	119	128	30	7	—
Дорогобужскій	4	102	47	22	28	—
Вяземскій	—	37	48	29	68	—
Гжатскій	—	9	25	5	19	—
Сычевскій	—	16	6	5	15	—
Юхновскій	—	32	105	42	29	6
Ельнинскій	5	75	213	37	57	4
Порѣчскій	27	55	131	15	24	—
Краснинскій	—	—	60	23	43	—
Духовщинскій		144	173	58	47	—
ИТОГО	222	694	996	299	337	6

А всего по губерніи 2554.

ВѢДОМОСТЬ

о выдачѣ пособій разоренным ъ.

УѢЗДЫ.	Общій долгъ помѣщиковъ Опекунскому Совѣту и другимъ Банкамъ.		Выдано пособія въ 1813 г.		Размѣры просимой ссуды.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Смоленскій	130.057	50	253,840	34	603 147	15
Дорогобужскій	63 537	42	150.453	89	'568 608	58
Порѣчскій	96 925	41	94.166	15	543.351	58
Гжатскій	18.115	43	29 161	66	153 572	90
Сычевскій	36.455	41	45.066	25	147 778	34
Вяземскій	293.783	06	309.078	94	963 938	—
Юхновскій	83.400	30	67 339	42	900,096	18
Краснинскій	63 825	--	191.473	19	643 051	80
Рославльскій	11 704	—	42.127	93	204.568	06
Ельнинскій	118 873	21	259,105	79	1.296.320	99
Духовщинскій	68.593	48	224 784	45	897.225	07
ИТОГО	985.270	22	1.666.598	01	6.921.658	65

Копія.

№ по описи 118 Связка 25. Дѣло IV. Стр. 15—16.

Вѣдомость

о приходѣ, расходѣ и остаткахъ суммы, отпущенной на пособіе раззореннымъ отъ непріятеля Смоленской губерніи обывателямъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Рубли.	Коп.
1813 г. Генваря 24.	Прислано изъ С.-Петербурга 1000000 руб., изъ онаго отдѣлено на Калужскую губернію 175000 руб., въ Комиссію поступило	825009	—
Февраля 21.	Изъ Смоленской Казенной Палаты на отвращеніе главнѣйшихъ нуждъ жителей Смоленской губерніи въ распоряженіе сенатору Каверину прислано 100000 руб., изъ оныхъ, заплаченъ долгъ 16000 руб. заимствованный до открытія Комиссіи изъ Рославльскаго и Бѣльскаго Казначейства .	100000	—
Марта 12.	Прислано изъ С.-Петербурга 2000000 руб., изъ коихъ отдѣлено на Калужскую губернію 350000 руб., въ Комиссію поступило	1650000	—
Мая 4.	Изъ С.-Петербурга прислано	1000000	—
Іюня 10.	Изъ С.-Петербурга прислано 900000 руб. изъ оныхъ отдѣлено на Калужскую губернію 150000, затѣмъ въ Комиссію поступило	750000	—
Іюля 30.	Изъ С.-Петербурга прислано	1000000	—
1815 г. Марта 26.	Изъ Смоленской Казенной Палаты, по предписанію Господина Министра Финансовъ, поступило	100000	—
Апрѣля 14.	За расходомъ изъ Калужской Комиссіи о разоренныхъ поступило обратно	54038	37
1816 г. Февраля 29.	Ассигновано Господиномъ Министромъ Финансовъ изъ Смоленской Казенной Палаты	155800	—
Марта 8.	Его же Высокопревосходительствомъ ассигновано	14887	—
	ИТОГО въ приходѣ	5649725	37

Годы	РАСХОДЪ.	СУММА. Рубли.	Коп.
Въ 1813 г.	Владѣльческимъ крестьянамъ, въ семъ числѣ и расчисленныя на нихъ полупроцентныя деньги	3352689	90 1/2
	Крестьянамъ купца Хлѣбникова, удовлетвореннымъ наравнѣ съ казенными поселянами	1314	9 1/2
	Казеннымъ поселянамъ	1421337	94 3/4
	Купцамъ и мѣщанамъ	107147	46 3/9
	Отставнымъ солдатамъ	266	—
	Казеннымъ поселянамъ на дворы считающіяся не возвратными.	22800	—
„ 1814 г.	Казеннымъ поселянамъ	321954	1/2
„ 1816 г.	Казеннымъ поселянамъ	44437	50
	Для отправленія въ С.-Петербургъ дворянскихъ дѣтей	1266	42
„ 1815 г.	Казеннымъ поселянамъ	193052	—
	Имъ же на дворы считающіяся невозвратными	7200	—
	Невозвратнымъ въ разныхъ городахъ расходовъ	15465	04
	ИТОГО	5488930	38
	Считается въ остаткѣ.		
	Въ Комиссіи о разоренныхъ на лицо	5683	60 1/2
	Въ Казенной Палатѣ налицо	146970	—
	Взыскиваемыхъ съ Духовщинскаго Предводителя	5808	25
	Похищенныхъ въ Вяземскомъ Казначействѣ	1520	—
	Взыскиваемыхъ съ Предводителей Гжатскаго и Вяземскаго за купцовъ	15	38 1/2
	Хлѣба въ наличности на сумму	723	30
	ВСЕГО	5649650	91 3/4
	Недостаетъ до прихода	47	45 1/4
	а напротивъ того въ Вязьмѣ считается на лицѣ крупъ, купленныхъ и присланныхъ отъ Сычевскаго Предводителя на 227 рублей.		
	Въ расходѣ ВСЕГО	5649725	37

ВѢДОМОСТЬ

Смоленской округи временнаго ополченія сформированнымъ штабъ и оберъ офицеромъ и изъ онаго въ раскомандировкахъ и въ отпускахъ значитъ подъ симъ ноября 7 дня 1812 года.

№	ЗВАНІЕ	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился.
	Смоленскаго уѣзда.	
	Тысячный.	
1	Подполковникъ и кавалеръ Вонлярлярскій.	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ былъ послѣ въ совѣстномъ судѣ засѣдателемъ.
	Пятисотенныя.	
1	Оберъ-провіантмейстеръ и кавалеръ Рарогъ.	Былъ откомандированъ въ Смоленскъ для принятіе отъ полковъ ружей и къ ополченію не явился.
2	Маіоръ и кавалеръ Зенкевичъ.	При ополченіи боленъ.
3	Капитанъ Глинка.	Въ отпуску.
	Сотенныя.	
1	Штабсъ-капитанъ и кавалеръ Полуграблинъ	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ былъ, и нынѣ въ Смоленскомъ Земскомъ Судѣ Засѣдателемъ.
2	Штабсъ-капитанъ и кавалеръ Вонлярлярскій.	За болѣзнію уволенъ до излѣченія.
3	Штабсъ-капитанъ Осиповичъ.	Въ отпуску на малое время.
4	„ Шуклинъ.	Съ командою въ Смоленскѣ.
5	„ Русановъ.	Былъ откомандированъ въ батарейную команду и къ ополченію не явился и донесъ рапортомъ что онъ болѣнъ и находится въ своемъ домѣ.
6	„ Пятницкій.	На лицо.
7	Подпоручикъ Вонлярлярскій.	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ былъ и нынѣ находится въ Главномъ дежурствѣ.

№	ЗВАНІЕ.	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился.
8	Подпоручикъ Потемкинъ.	Въ Смоленскомъ Земскомъ Судѣ засѣдателемъ.
9	14-го класса Рарогъ	Въ главномъ дежурствѣ,
10	Подпоручикъ Свентицкій.	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ. Былъ послѣ въ земскомъ судѣ засѣдателемъ и нынѣ на лицо.
	Пятидесятныя.	
1	Поручикъ Бѣлановичъ.	Въ Смоленскомъ Земскомъ Судѣ засѣдателемъ.
2	„ Бублѣевъ.	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ были, и нынѣ въ Смоленскѣ частными.
3	Подпоручикъ Бублѣевъ.	
4	„ Тихановскій.	На лицо
5	„ Антоньевъ.	На лицо.
6	Прапорщикъ Воеводскій.	На лицо.
7	„ Плескачевскій.	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ и нынѣ на лицо.
8	14 класса Зелинскій	При дежурствѣ ополченія корпуса.
9	Прапорщикъ Букаревъ.	Съ больными ратниками и не прибылъ ко ополченію.
10	Корнетъ Еремѣевъ.	На лицо.
11	14-го класса Даниловъ.	Въ подвижномъ земскомъ войскѣ былъ, и нынѣ въ главномъ дежурствѣ.
12	„ Есмонтъ.	На лицо.
13	Изъ дворянъ унтеръ-офицеръ Смойдовскій.	На лицо.
14	Изъ дворянъ унтеръ-офицеръ Плескачевскій.	Подъ Можайскомъ остался съ обозомъ и нынѣ свѣдѣній не имѣется.
15	Дворянинъ Васьковскій.	На лицо.
16	„ Качаловъ 1-й.	Болѣнъ при ополченіи.

№	ЗВАНІЕ.	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился.
17	Дворянинъ Качаловъ 2-й.	На лицо.
18	„ Пташинскій.	На лицо.
	Краснинскаго уѣзда.	
	Сотенныя.	
1	Порутчикъ Грамотинъ.	На лицо
2	14-го класса Енковичъ.	Въ Краснинскомъ Земскомъ Судѣ засѣдателемъ.
	Пятидесятныя.	
1	Подпорутчикъ Полушкинъ.	Въ Краснинскомъ Земскомъ Судѣ засѣдателемъ.
2	„ Пулинскій.	На лицо.
	Сычевскаго уѣзда.	
	Пятисотенныя.	
1	Штабсъ-капитанъ Иванъ Шеманскій 1-й.	На лицо.
2	„ Епофродитъ Шеманскій 3 й.	Откомандированъ съ пленными въ Вязьму.
3	Порутчикъ Дмитрій Ловейко	Откомандированъ при Дорогобужѣ съ конными.
	Сотенныя.	
1	Артиллеріи лейтенантъ Павелъ Тулубьевъ.	За болѣзнію уволенъ
2	Подпорутчикъ Данила Богуславскій.	При ополченіи болѣнъ.
3	„ Евгеній Шочко.	Откомандированъ съ конными
4	Прапорщикъ Степанъ Карницкій.	При ополченіи померъ.
5	Коллежскій регистраторъ Александръ Леновъ.	Съ конными въ откомандировкѣ.
6	Коллежскій регистраторъ Григорій Агіяновъ.	Откомандированъ съ конными.
7	Дворянинъ Цызыревъ 1-й.	Съ конными въ откомандировкѣ.

№	ЗВАНІЕ.	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился.
	Пятидесятникъ.	
1	Изъ нѣмцевъ Локовичъ.	Отправленъ съ больными въ Сычевку.
	Духовского уѣзда.	
	Пятисотенные Начальники.	
1	Подполковникъ и кавалеръ Курошъ.	Съ самаго формированія ополченія отправленъ съ донесеніемъ въ главное дежурство и отъ толь въ команду по ополченію не являлся.
2	Маіоръ и кавалеръ Мельниковъ.	Въ г. Смоленскѣ полиціймейстеромъ.
3	Маіоръ Трамбицкій.	У генералъ провіантмейстера Говве съ командою для печенія хлѣбовъ.
	Сотенные начальники:	
1	Гвардіи штабсъ-капитанъ Гонецкій.	„ — „
2	Капитанъ Трасницкій.	При генералѣ командующимъ ополченіемъ.
3	Коллежскій секретарь Максимовичъ.	
4	Штабсъ-капитанъ Потемкинъ.	
5	„ Рачинскій.	
6	„ Панинъ.	У генералъ провіантмейстера Говве съ командою для печенія хлѣбовъ
7	Поручикъ Трубниковъ.	
8	„ Севастьяновъ.	При генералѣ командующимъ ополченіемъ.
9	Артиллеріи поручикъ Черновъ	
10	Губернскій секретарь Рачинскій.	У генералъ провіантмейстера Говве съ командою для печенія хлѣбовъ.
11	Подпоручикъ Богушевскій.	
12	„ Пятницкій.	При генералѣ командующемъ ополченіемъ.

№	ЗВАНІЕ	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился.
	Помощники.	
1	Подпрапорщикъ Соколовъ.	У генерала провіантмейстера Говве съ командою для печенія хлѣбовъ.
2	Коллежскій регистраторъ Яновичъ.	У генерала провіантмейстера Говве для присмотра воловъ.
3	Губернскій регистраторъ Сергѣевъ.	У генерала провіантмейстера Говве съ командою для печенія хлѣбовъ.
4	Канцеляристъ Залѣскій.	При генералѣ командующимъ ополченіемъ
	Бѣльскаго уѣзда.	
	Тысячный.	
1	Подполковникъ Рачинскій Св. Іонны Іерусалимскаго Командоръ и Св. Анны 2 кл. кавалеръ и алмазами украшеннаго того жъ класса.	Въ 1800 году былъ Дворянствомъ выбранъ въ тысячныя начальники. Главнокомандующимъ областью г. генераломъ отъ инфантеріи княземъ Голицынымъ назначенъ начальникомъ Смоленскихъ стрѣлковъ съ оными былъ въ походѣ и служилъ годъ и одинъ мѣсяцъ. Въ нынѣшнюю компанію находился во время августа 26 подъ Бородиномъ, при дѣланіи многихъ батарей и во время сраженія октября 12 подъ г. Малымъ Ярославцѣ
	Пятисотенные начальники.	
1	Маіоръ Св. Владимира 4-го класса съ бантомъ и кавалеръ Григорій Болгъ.	При дѣланіи батарей подъ непрітельскими выстрѣлами у г. Маломъ-Ярославцѣ.
2	Капитанъ Аркадій Калакуцкій.	Находился при корпусѣ за дежуръ-маіора.
3	Коллежскій ассесоръ Аршеневскій.	Подъ Бородинымъ при дѣланіи батарей; оба отпущены до излѣченія болѣзни въ домы свои.
	Сотенные начальники.	
1	Штабсъ-капитаны: Петръ Войтеховскій.	У дѣланіи батарей находились.
2	„ Св. Анны 3-го класса кавалеръ Савостьянъ Турчинъ. Уволенъ до выздоровленія.	

№	ЗВАНІЕ.	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился
3	Штабсъ-капитанъ Иванъ Ровицкій.	У дѣланіи батарей.
4	„ Матвѣй Стефановичъ.	
5	„ Михайла Куминъ Уволенъ до излѣченія.	Находился у корпуснаго начальника адъютантомъ.
6	Порутчикъ Михайла Новицкій.	У дѣланія батарей и въ откомандировкѣ для смотрѣнія за почтами.
7	„ Евстафій Мойдановичъ.	Бывъ выбранъ не явился къ ополченію.
8	Подпорутчикъ Лука Кобѣлевъ.	У дѣланіи батарей
9	„ Афанасій Радковичъ.	
10	„ Степанъ Брещинскій.	
11	„ Дмитрій Алехновичъ.	
12	„ Николай Брещинскій.	
13	„ Иванъ Акуловъ.	
14	14 го класса Александръ Халмыковъ.	
	Пятидесятные начальники:	
1	Егоръ Подресовъ.	У дѣланіи батарей за сотеннаго.
2	Петръ Пуборскій 1-й.	Уволены за болѣзнію по домамъ.
3	Афанасій Пуборскій 2 й.	
4	Савелій Ермолинскій.	
5	Прапорщикъ Захаръ Альшевскій.	У дѣланіи батарей.
6	„ Илья Фетковскій.	За Москвою взятъ непріятелемъ въ плѣнъ.
7	„ Дмитрій Алехновичъ.	Въ Москвѣ взятъ въ плѣнъ.
8	Коллежскій регистраторъ Василій Станкѣевъ.	Остался при усталыхъ.
9	Коллежскій регистраторъ Гаврила Брещинскій.	У дѣланіи батарей и былъ командированъ командовать Московскаго ополченія сотней.
10	Коллежскій регистраторъ Григорій Василевскій.	У дѣланія батарей.
11	14-го класса Степанъ Каховскій.	У дѣланіи батарей.

№	ЗВАНІЕ.	Гдѣ кто во откомандировкѣ и прежде по выбору Дворянства находился.
12	Губернскій регистраторъ Алексѣй Ермолинскій.	У дѣланіи батарей.
13	Унтеръ офицеръ Алексѣй Ермолинскій.	
14	Канцеляристъ Андрей Ермолинскій.	
15	" Федоръ Богушъ.	
	" Фаненъ юнкеръ.	
16	" Евгеній Вольскій.	
17	" Василій Кулешъ.	У дѣланіи многихъ батарей. Августа 26 подъ Бородинымъ раненъ въ плечо картечью.
18	" Андрей Шляхтинскій.	У дѣланіи батарей находился.
19	" Иванъ Калакуцкій.	Захвачены въ плѣнъ
20	" Андрей Селицкій.	
21	" Матвѣй Ермолинскій.	У дѣланіи батарей
22	" Никонъ Радковичъ.	
23	" Петръ Радковичъ 2-й.	Уволенъ въ свой домъ за совершенною болѣзнію.
24	" Прохоръ Доможировъ.	У дѣланіи батарей.
25	" Григорій Ширковъ слѣдуетъ съ больными.	
26	Канцеляристъ Петръ Кибовскій.	У дѣланіи батарей.
27	" Тимофей Доможировъ.	
28	" Петръ Верхаковскій.	
29	" Петръ Бутиевичъ.	Откомандированъ съ конными ратниками къ г. полковнику Шульгину въ команду.
30	" Игнатій Ламанчевскій.	У дѣланіи батарей.
31	" Иванъ Шевелевъ.	У корпуснаго начальника на ординарцахъ.

Получено 10 Августа въ Дорогобужѣ.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Николай Петровичъ.

Какъ Манифестомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сего 1812-го года іюля 6 дня ВЫСОЧАЙШЕ Повелѣно Дворянству избрать къ ополченію каждой губерніи начальника изъ среды самихъ себя, то изъ числа владѣющихъ имѣніями въ Смоленской губерніи Г. г. отставныхъ Генераловъ происходили выборы въ Смоленскѣ и въ уѣздныхъ городахъ; хотя же избранныхъ балловъ положено вообще всей губерніи отъ Дворянства превосходнѣе Господину Тайному Совѣтнику и кавалеру Василію Василіевичу Энгельгардту, но за отсутствіемъ его изъ губерніи въ С.-Петербургъ и по не извѣстности гдѣ теперь находится, то по немъ изъ наличныхъ слѣдуетъ Вашему Превосходительству, преимущественно выбранному Смоленской губерніи отъ Дворянства и для того прошу Васъ покорнѣйше, согласно ВОЛѢ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и къ защитѣ любезнѣйшаго Отечества нашего, принять начальство надъ ополченіями всѣхъ уѣздовъ, окромѣ Порѣчскаго, который за обстоятельствами не успѣлъ набрать ратниковъ отъ прочихъ уѣздовъ. Ратники по предписанію Главнокомандующаго Арміею свѣдены къ Дорогобужу—при своихъ начальникахъ, вооруженные своими ружьями и пиками; а нѣсколько сотъ доставлены къ службѣ на коняхъ; провіанта въ мукѣ и крупѣ на мѣсяцъ, а въ сухаряхъ и крупѣ на 10 дней сколько-жъ отъ каждаго уѣзда и кто начальники именно и числю ратниковъ именные списки оныхъ и съ какимъ который оружіемъ, то извольте по прибытіи въ Дорогобужъ получить свѣденіе о всемъ отъ господъ тысячныхъ, кото-

рымъ уже далъ я знать. Поспѣшность при теперешнихъ обстоятельствахъ нужнѣе всего, дабы Вашему Превосходительству распорядить и устроить по надлежащему все ополченіе, на которое и ружья съ патронами отъ конныхъ полковъ приняты и состоятъ въ Дорогобужѣ подъ вѣдѣніемъ господина подполковника Куроша, отъ коего изволите повелѣть принять и раздать на ратниковъ. По прибытіи же въ Дорогобужъ изволите Ваше Превосходительство отнестись въ Москву къ избранному тамъ начальнику, а равно и къ Главнокомандующему арміею, что Вы начальствуете надъ ополченіемъ Смоленской губерніи, отъ которыхъ изволите требовать разрѣшенія, что повелѣно будетъ предпринять; равно о провіантѣ когда мѣсячный будетъ въ расходѣ, то довольствоваться ратникамъ впредь отъ казны ли, а буде отъ своихъ вотчинъ, но какъ нѣкоторые уѣзды заняты непріятелемъ, то означенныхъ уѣздовъ ратникамъ отъ колѣ имѣть продовольствіе впредь по прошествіи мѣсяца равнымъ образомъ о фуражѣ для конныхъ ратниковъ. Между тѣмъ изволите уравнять начальниковъ въ ополченіи всей губерніи, по колику въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, т. е въ Сычевскомъ у Гжатскомъ, не достаетъ оныхъ по неимѣнію Дворянства, то изъ другихъ изволите прикомандировать излишнихъ пятисотенныхъ и пятидесятныхъ. Изъ пятидесятныхъ же могутъ нѣкоторые поступить въ сотенные. Сотни же по усмотрѣнію Вашему составить можно числомъ по 125 или болѣе, равно пятисотни и тысячи, дабы не умножать начальниковъ, для того что и во всѣхъ уѣздахъ дворянства не такъ много за разъѣздами въ другія губерніи; буде за всѣмъ тѣмъ встрѣтится въ начальникахъ надобность то можете истребовать всѣхъ избранныхъ Краснинскаго уѣзда, въ томъ числѣ тысячнаго господина Шемякина, который теперь жительствуетъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ не при своихъ ратникахъ для того, что оныхъ успѣли набрать только двѣсти и присоединить къ Смоленскимъ подъ команду тысячна-

го г-на подполковника Вонлярлярскаго—покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство поспѣшить немедленно отправиться въ Дорогобужъ и меня черезъ посланнаго къ Духовскому г. Предводителю по полученіи сего моего отношенія увѣдомить. Смоленское Дворянство надѣется на Ваше Превосходительство совершенно, и ревностно желаетъ все усердіе къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Отечеству оказать подъ Вашимъ Начальствомъ. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя Покорнѣйшій слуга Сергѣй.

№ 547.

Августа 6 дня 1812 года.

Его Превосходительству

Господину Генералъ-Лейтенанту

Николаю Петровичу Лебедеву.

Книга 101—20.
Стр. 98.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО изъ Правительствующаго Сената Господину Генералъ Лейтенанту, Сенатору, Управляющему Министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ и Кавалеру Князю Алексѣю Ивановичу Горчакову 1. По Именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго марта въ 30 день за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ въ которомъ изображено: «Изъ народныхъ Государственныхъ силъ толь единодушно и ревностно на защиту Отечества вооружившихся, прежде всѣхъ составилось Смоленское и Московское ополченіе. Они первые встрѣтили непріятеля, и мужественнымъ сопротивленіемъ и многократными съ нимъ битвами оказали усердіе свое и заслуги. Нынѣ, по истребленіи врага въ предѣлахъ нашихъ уже далеко не дерзаетъ онъ предъ побѣдоноснымъ НАШИМЪ воинствомъ проявляться: почему, въ силу обнародованнаго НАМИ обѣщанія, освобождая Смоленское и Московское ополченіе отъ пребыванія на службѣ, Повелѣваемъ МЫ, изъявляя къ нимъ МОНАРШЕЕ НАШЕ благоволѣніе и признательность, распустить оныя по домамъ: да обратится каждый изъ храбраго воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца, и да наслаждается посреди родины и семейства своего пріобрѣтенною имъ честію, спокойствіемъ и славою...» Правительствующій Сенатъ ПРИКАЗАЛИ и т. д.

18 апрѣля 1813 года № 4230.

ОПИСЬ

дѣлъ архива Смоленскаго дворянскаго депутатскаго собранія за 1812 годъ.

I-е

Стр.

О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ при составленіи ополченія. 1 — 3

1813 года. Связка 17. №№ по описи 102.

II-е.

Дѣло о войнѣ 1812 года. 1 — 63

1836 года. Связка 17. № по описи 104.

III-е.

О назначеніи пенсіи семействамъ Энгельгардтъ и Шубина. 2 — 71

1813 года. Связка 19. № по описи 107.

IV.

По Всеподданнѣйшему прошенію поданному Государю Императору, губернскимъ предводителемъ Лыкошинымъ, о пособіи дворянамъ, потерпѣвшимъ разореніе. 1 — 238

1816 года. Связка 25. № по описи 118.

V-е.

Нарядъ письмамъ писанныхъ отъ разныхъ лица къ губернскому предводителю дворянства съ приложеніемъ свидѣтельствъ о разорѣніи ихъ имѣній. 1 -- 92

1818 года. Связка 26. № по описи 126.

VI.

Стр.

Переписка о раздачѣ дамамъ бронзовыхъ медалей въ память 1812 года.

Связка 23.
Книга 20.
№ по описи 114.

VII

Реестръ входящихъ и исходящихъ бумагъ начальниковъ Смоленскаго ополченія Вистицкаго 1-го и Лебедева.

Связка 17.
Книга 1. 2.
№ по описи 103.

VIII-е.

Алфавитныя списки 1813—14—15—16—17—21, 24 и 25 годовъ, въ пособіе за разорѣніе въ 1812 г. 1 — 788

№ по описи 105.
Книга 21.
Связка 18.

IX-е.

Нарядъ письмамъ присланныхъ отъ уѣздныхъ Предводителей Губернскому Пведводителю Сергѣю Ивановичу Лесли съ увѣдомленіемъ о полученіи и раздачѣ денегъ лицамъ потерпѣвшимъ разорѣнія отъ непріятеля. 1 — 46

1815 года.
Связка 20.
№ по описи 116.

X-е.

Нарядъ письмамъ и прошеніямъ отъ разныхъ лицъ, присланныхъ на имя губернскаго предводителя о испрошеніи пособій присланныхъ для раздачи разоренныхъ жителямъ. 1 — 22

1815 года.
Связка 20.
№ по описи 115.

XI-е

Нарядъ отношеніямъ о выданныхъ разнымъ лицамъ денегъ въ пособія изъ сословія разоренныхъ. 1 — 20

1813 года.
Связка 19.
№ по описи 109.

XII-е. Стр.

Переписка о раненыхъ штабъ и оберъ офицерахъ просящихъ свидѣтельства для опредѣленія въ штатскую службу. 1 — 108

Книга 24.
1815 года. Связка 20.
№ по описи 117.

XIII-е.

О назначеніи пособія подпоручику Лызлову изъ суммы пожертвованной разоренным отъ непріятеля въ 1812 году. 1 — 4

Связка 26.
1819 года. № по описи 127.

XIV е.

Списки кои составлялъ Сергѣй Ивановичъ Лесли о потерпѣвшихъ въ 1812 г. убытки и понесшихъ убытки жителяхъ Смоленской губерніи и кому сколько дано вознагражденія. 1 — 60

Связка 19.
1822 года. № по описи 106.

XV-е.

Нарядъ предложеніямъ, послѣдовавшимъ отъ управляющаго Смоленской губерніею П. И. Каверина въ комиссію, учрежденную для собранія свѣдѣніи о разоренныхъ отъ непріятеля для назначенія пособій и льготъ. 1 — 12

Связка 106
1813 года. № по описи 19.

XVI-е.

Нарядъ бумагъ о выдачѣ разнымъ лицамъ денегъ изъ суммы, присланной изъ сосланной призрѣнія. 1 — 52

Связка 19.
1814 года. № по описи 111.

XVII-е. Стр.

Нарядъ письмамъ отъ уѣздныхъ предводителей къ губернскому съ увѣдомленіемъ о раздѣлѣ денегъ лицамъ бѣднаго состоянія изъ суммъ пожертвованныхъ изъ сословія призрѣнія раненымъ. 1 — 57

1817 года. Связка 26. № по описи 125.

XVIII-е.

О доходахъ объявленныхъ съ владѣльческихъ имѣній по Смоленской губерніи. 1 — 1474

1812—1821 года. Книга 33. № по описи 173.

XIX.

Дѣло по прошеніямъ жителей Смоленской губерніи о пособіи за претерпѣнные убытки отъ непріятеля въ 1812 году. 1 679

1817 года. Связка 26. Книга 30. № по описи 124.

XX.

Рапортъ Духовщинскаго предводителя о состояніи уѣзда. 1 — 912

1813 года. Связка 73. Книга 74. № по описи 625.

XXI-е.

Дѣло разныхъ учрежденій и годовъ. 1 — 587

1811—1817 года. Книга 73. Связка 72. № по описи 622.

XXII

Переписка о выдачѣ дворянамъ Смоленской губерніи бронзовыхъ медалей въ память 1812 года. 1 — 607

1814—15 года. Книга 22. Связка 19. № по описи 112.

